

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

遠東
研究所

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНИИ**

Выпуск XXIII

МОСКВА
2007

ББК 66.4(5Я)+67.99(5Я)
А 43

Рекомендовано к публикации Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН

Рецензенты:

к.и.н. А.А. Козлов,
к.и.н. Д.А.Смирнов, с.н.с. Демченко

Ответственный редактор

к.и.н. В.Н.Павлятенко

Актуальные проблемы современной Японии. М.: Ин-т Дальн. Вост.
РАН, 2007. Вып. XXIII. 152 с.

Настоящий выпуск ежегодного сборника статей по актуальным проблемам современной Японии содержит материалы по внутри- и внешнеполитическим, а также культурным проблемам этой страны. В статьях рассматриваются, в частности, развитие торговых отношений между Японией и Россией, аграрная политика, контроль за деятельностью исполнительной власти, политические «мозговые центры», современная культура в условиях глобализации, а также анализируются разные аспекты отношений Японии с Россией, КНР и некоторые другие вопросы.

ISBN 5-8381-0118-0

ББК 66.4(5Я)+67.99(5Я)

© Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цветова И.А.</i> К 50-летию Либерально-демократической партии: достижения и проблемы	4
<i>Сенаторов А.И.</i> Политические «мозговые центры» Японии	33
<i>Анисимцев Н.В.</i> Государственный и гражданский контроль за деятельностью исполнительной власти в Японии	47
<i>Бадурев Б.В.</i> Аграрная политика Японии в ВТО	67
<i>Караиванов А.А.</i> Проблемы и перспективы развития торговых отношений между Россией и Японией в начале XXI в.	79
<i>Семин А.В.</i> К возобновлению диалога Токио-Пекин	89
<i>Павлятенко В.Н.</i> Территориальные претензии Японии к России и Республике Корея и стратегическая стабильность в Северо-Восточной Азии	101
<i>Гринюк В.А.</i> Японо-южнокорейские отношения: «в тени» трагического прошлого	115
<i>Бабанов М.А.</i> Хронология внутривнутриполитических событий и внешнеполитических контактов Японии (январь 2005 — декабрь 2006)	128

И.А. Цветова

К 50-летию Либерально-демократической партии: достижения и проблемы

Более полувека Либерально-демократическая партия (ЛДП) доминирует в политической жизни Японии. Недавно она вновь подтвердила свое превосходство над другими политическими силами страны — на выборах в палату представителей осенью 2005 г. получила 61,6% депутатских мест и вместе со своим союзником по коалиционному правлению располагает теперь более чем 2/3 в этой части парламента. Таким образом, ЛДП обеспечила себе прочные позиции в парламенте для сохранения правящего положения, как минимум, еще на несколько лет.

От единоличной власти к коалиционному правлению

Образование ЛДП в ноябре 1955 г. путем объединения Либеральной и Демократической партий было ответом на преодоление раскола в Социалистической партии Японии (СПЯ), являвшейся тогда главным конкурентом в борьбе за власть. Достижение единства на правом, консервативном крыле японских политических сил стало важной предпосылкой бессменного единоличного правления ЛДП вплоть до 1993 г., т.е. на протяжении 38 лет. Этому же способствовала дальнейшая дифференциация оппозиции, которая в те годы была представлена социалистами, коммунистами и центристами, неспособными к совместным действиям и даже сотрудничеству на выборах.

Важным фактором беспрецедентно длительного монопольного правления ЛДП было и то, что большая его часть пришлась на период высоких темпов экономического роста, сопровождавшегося подъемом материального и культурного уровня жизни населения. Нельзя не отметить, что эти темпы были во многом обусловлены эффективной политикой ЛДП.

В то же время бессменное нахождение у власти одной партии вело к формированию тесных связей между ее политиками, правительственными чиновниками и предпринимателями, порождало в правящих

кругах чувства незаменимости, вседозволенности, являлось источником коррупции. ЛДП постепенно утрачивала способность гибко и своевременно реагировать на перемены как внутри Японии, так и на международной арене.

Особенно большой урон престижу ЛДП наносили постоянно вскрывавшиеся коррупционные скандалы, к которым к концу 1980-х годов оказался причастным весьма широкий круг ее влиятельных политиков.

Чтобы каким-то образом отреагировать на нараставшее общественное недовольство, правительство либерал-демократов во главе с Тосики Кайфу (1989—1992) было вынуждено признать необходимость «политической реформы», принятия конкретных мер с целью «утверждения чистой политики». Однако единства по этому важному вопросу в правящей партии не было. Разработанные в 1991 г. правительством законопроекты, касающиеся политической реформы, были отозваны из парламента. При Киити Миядзава, новом главе партии и правительства, споры внутри ЛДП еще более обострились, поставив партию на грань раскола.

Летом 1993 г. в ответ на вотум недоверия правительству, инициированный оппозиционными партиями и поддержанный частью либерал-демократов, премьер-министр К. Миядзава распустил палату представителей. Досрочные выборы проходили в обстановке ухода из правящей партии нескольких групп ее влиятельных политиков и образования ими самостоятельных организаций, что и предопределило исход выборов. ЛДП лишилась господствующих позиций в палате представителей, большинство депутатских мест в ней перешло к другим партиям, выдвигавшим общее требование политической реформы. На этой основе была образована коалиция, сформировавшая свое правительство. Помимо СПЯ и центристских партий, в нее вошли и стали претендовать на ведущую роль новые партии и группы, образованные выходцами из ЛДП.

В начале 1994 г. многопартийная правящая коалиция добилась принятия в парламенте ряда законов, определивших содержание политической реформы. Центральным пунктом реформы стало изменение порядка выборов в палату представителей. Вместо избрания всех депутатов палаты единообразно в многомандатных округах по мажоритарной системе был установлен порядок избрания большей части депутатов по одномандатным округам, а меньшей — в 11 пропорциональных округах по партийным спискам. Примечательно, что содержание законов о политической реформе в основном совпало с теми проектами, которые ранее вносились в парламент от имени кабинета Т. Кайфу.

Коалиции семи разных по идейно-политической ориентации партий не удалось сделать большего. Внутренние разногласия, особенно обструкция социалистов со стороны бывших либерал-демократов, побудили СПЯ покинуть коалицию, лишив ее тем самым парламентского большинства.

Развалом коалиции немедленно воспользовалась ЛДП. Она обещала СПЯ сотрудничество на условиях более привлекательных, чем предлагали прежние союзники социалистов. Бывшие непримиримые противники договорились, что правительство возглавит председатель СПЯ Томиити Мураяма.

Так, в июне 1994 г., менее чем через год после отстранения от власти, ЛДП вернула себе правящее положение, но уже не единоличное, а в союзе с СПЯ и небольшой партией Сакигакэ, состоявшей из бывших либерал-демократов.

В дальнейшем сотрудничество СПЯ с прежним противником сопровождалось отказом от принципиального курса, преобразованием ее в Социал-демократическую партию (СДП) с размытыми программными установками и, в конце концов, привело к резкому снижению ее авторитета и политического влияния. ЛДП, напротив, быстро восстановила господствующие позиции — уже в январе 1996 г. коалиционное правительство формировал либерал-демократ Рютаро Хасимото.

Естественно, либерал-демократов не устраивало разделение власти с другими партиями. Они возлагали большие надежды на укрепление парламентских позиций за счет установленного в 1994 г. нового порядка выборов в палату представителей, дававшего большие преимущества крупным партиям и способствовавшего вытеснению менее влиятельных партий из парламента.

Первый опыт проведения в 1996 г. выборов в палату представителей по измененной системе, действительно, пошел на пользу ЛДП, значительно упрочив ее позиции в парламенте. Это позволило Р. Хасимото сформировать правительство полностью из либерал-демократов при сохранении внепарламентского сотрудничества с СПЯ и Сакигакэ. ЛДП все более откровенно не считалась с мнением партнеров по коалиции, вынудив их в 1998 г. отказаться от сотрудничества.

Вместе с тем последующие выборы как в палату представителей (за исключением состоявшихся в 2005 г.), так и, особенно, в палату советников не приводили к возвращению утраченного ЛДП единоличного парламентского большинства. Она оставалась зависимой от сотрудничества с другими партиями.

У ЛДП имелись возможности для привлечения новых союзников. Пересмотренная система выборов в палату представителей способство-

вала слиянию небольших партий, но отнюдь не гарантировала прочность возникающих политических объединений. Так, претендовавшая на роль «второго полюса» в предполагаемой двухпартийной системе Партия новых рубежей (ПНР), в которую в конце 1994 г. влилось большинство участников первой многопартийной коалиции, тремя годами позже распалась. ЛДП предложила сотрудничество двум из ряда партий и групп, возникших на месте ПНР. Первой откликнулась Либеральная партия (ЛП), которая по идейным и политическим воззрениям была близка к правящей партии. Она состояла из бывших членов ЛДП во главе с прежним лидером ПНР Итиро Одзава, который в 1989—1991 гг. был генеральным секретарем ЛДП. Другая партия — Комэйто, известная центристскими взглядами, — привлекала ЛДП тем, что, опираясь на небуддистскую религиозную организацию Сока гаккай, она с момента создания в 1964 г. располагала значительным устойчивым электоратом во многих крупных городах, где позиции либерал-демократов были наиболее уязвимыми.

В течение 1999 г. ЛДП смогла договориться о коалиционном правлении сначала с Либеральной партией, а затем и с Комэйто. Партнерство ЛДП с ЛП не утвердилось. Через год амбициозный лидер ЛП И. Одзава порвал отношения с ЛДП, при этом часть политиков из его партии осталась в правящей коалиции, объявив о создании Консервативной партии. Однако вскоре эта партия претерпела раскол и исчезла с политической арены. Что же касается Либеральной партии, то и ее существование оказалось непродолжительным — в 2003 г. она присоединилась к Демократической партии (ДП).

Сотрудничество ЛДП с Комэйто, напротив, оказалось весьма прочным, взаимовыгодным, но в большей степени полезным для либерал-демократов, поскольку обеспечивает им успешное продвижение кандидатов на выборах и сохранение совместного большинства депутатов в обеих палатах парламента. Если ранее установление тесных контактов с Комэйто вызывало серьезные возражения внутри ЛДП, то теперь, даже после достижения либерал-демократами единоличного большинства на выборах 2005 г., союз двух партий рассматривается как необходимый фактор сохранения власти. В этом главное преимущество ЛДП перед ее нынешним соперником Демократической партией, которая все еще готовится к завоеванию единоличной власти, полностью игнорируя сотрудничество с левыми партиями — не только с КПЯ, но и с СДП.

Коалиционная форма правления как фактор возвращения ЛДП власти и последующего удержания ее правящего положения стала возможной благодаря гибкому прагматическому подходу к выбору союзников и определенной терпимости к их политическим взглядам.

С 1994 г. по настоящее время ЛДП умело использовала и использует разногласия и разобщенность среди противостоящих ей политических сил.

Понятно, что слабость политических оппонентов и тактическая линия ЛДП на привлечение союзников из других партий не являются гарантией сохранения правящего положения либерал-демократов. В ЛДП не могут не ощущать необходимости собственного обновления с целью получения устойчивой поддержки со стороны электората. В течение всего периода коалиционного правления на партию обрушивались обвинения в том, что она не учла уроков поражения в 1993 г., не освободилась от порочного стиля деятельности, утвердившегося при ее монопольной власти. Либерал-демократов критикуют одновременно и за медлительность, и за радикальность в проведении структурных реформ, по многим аспектам внутренней и международной политики.

Характерной чертой обстановки внутри ЛДП стал поиск ответов на эти обвинения и критику в процессе острой внутрипартийной борьбы, достигшей кульминации в начале XXI в., особенно когда в 2001 г. партию и правительство возглавил Дзюньитиро Коидзуми. Споры велись по двум направлениям: относительно сущности перестройки структуры и стиля деятельности самой партии и относительно принципов и конкретного содержания нынешних социально-экономических реформ, внутренней и внешней политики.

Фракционность ослабевает, но не исчезает

Задача коренной перестройки ЛДП была поставлена Дз. Коидзуми. В апреле 2001 г. в третий раз выдвинув свою кандидатуру на пост председателя партии, он заявил, что намерен «разрушить ЛДП», добиться ее обновления. С этих же позиций он строил свои отношения с партией после избрания ее председателем и премьер-министром страны.

Усилия Дз. Коидзуми были направлены в первую очередь на то, чтобы, если не сломать, то хотя бы ослабить «двойственную структуру власти», параллельное существование официальной партийной структуры и внутрипартийных группировок — фракций, функционирующих в качестве своего рода минипартий. Еще сохранявшееся к тому времени господство внутри партии крупнейшей фракции во главе с Р. Хасимото, ее доминирующее влияние на формирование состава правительства и определение его политики снижало авторитет премьер-министра, мешало ему проводить свою политику.

Не один Дз. Коидзуми признавал порочность фракционности и призывал к ее искоренению. Еще в начале 1970-х годов видный поли-

тический деятель Синтаро Абэ указывал, что деятельность фракций порождает недоверие к партии и ее политике, а также пассивность избирателей на выборах¹. Негативный имидж ЛДП формировался в первую очередь под воздействием таких факторов, как фракционность, коррупция, денежные скандалы.

Как известно, ЛДП — партия парламентского типа. Ее центральные органы формируются исключительно из депутатов парламента. Фракции внутри партии представляют собой группировки парламентариев, объединившихся вокруг наиболее авторитетных политиков, которые обладают влиятельными связями с деловыми кругами и чиновниками и в перспективе могут стать главой партии и правительства или уже приобрели большой авторитет, побывав на высших постах. Для парламентария стать членом фракции — значит получить допуск к поддержке его на выборах и дальнейшему карьерному росту в соответствии со степенью его лояльности лидеру этой фракции и по старшинству, т.е. по числу избраний в парламент.

Каждая из фракций — это постоянно действующая организация со своей внутренней иерархией, регулярно проводимыми собраниями, офисом. Количество парламентариев, присоединившихся к фракции, изначально являлось главным фактором представительства ее членов на руководящих постах в партии, правительстве, парламенте. Все важные вопросы, касающиеся внутрипартийных дел, парламентской деятельности, выработки основ правительственного курса, традиционно решались в процессе фракционного соперничества, а нередко и путем закулисного сговора между лидерами фракций. Естественно, в таких условиях для депутата парламента оставаться вне какой-либо фракции было равносильно отстраненности от реальной политической деятельности. Доля не присоединившихся к фракциям парламентариев в ЛДП обычно не превышала 4—12%.

Наиболее крупными, постоянными по составу и соответственно влиятельными исторически были фракции, ведущие свое начало от объединения вокруг известных политических деятелей Эйсаку Сато и Хаято Икэда (оба считаются последователями Сигэру Ёсида), Нобусукэ Киси, Итиро Хатояма, Такэо Мики.

Фракционное соперничество препятствовало длительному сохранению власти в одних руках. За полувековую историю ЛДП 20 политиков побывали на посту председателя этой партии, 19 из них стали премьер-министрами, за исключением Ё. Коно, возглавившего партию, когда она была в оппозиции. Фракционность помогала партии выходить из тупиковых ситуаций. Так, в партии всегда находился влиятельный деятель, умеющий прислушиваться к общественному мнению,

поэтому со сменой ее лидера, сопровождавшейся межфракционной борьбой, нередко происходили заметные перемены в партийно-правительственной политике. Ярким примером является переход от правительства Н. Киси, при котором был закреплен вызвавший массовое недовольство курс на долговременный японо-американский союз, к правительству Х. Икэда, выдвинувшему курс на политику высокого экономического роста. Такого рода перемены вызывали у избирателей иллюзии сменяемости власти и способствовали ее неизменному сохранению за ЛДП.

И все же по существу своей практической деятельности фракции в ЛДП были и остаются прежде всего прагматическими объединениями парламентариев, удобными для реализации их личных карьерных интересов. Близость идеологических и политических взглядов имеет второстепенное значение. Фумио Кюма, один из представителей «руководящей тройки» в ЛДП, утверждает, что «издавна фракция могла объединять деятелей с различными идейными взглядами», но когда, например, глава фракции высказывался за поворот политики в сторону КНР, а не Тайваня, все ее члены «тянулись за ним»².

К главным функциям фракций изначально относились: 1) распределение руководящих постов в партии, правительстве, парламенте; 2) сбор и распределение денежных средств на политические цели; 3) оказание членам фракции поддержки на выборах; 4) заключение соглашений с другими группировками при смене руководства партии и правительства.

Особо важным с точки зрения влияния фракции и одновременно наиболее уязвимым направлением ее деятельности является сбор денег, идущих главным образом на финансирование избирательных кампаний. Стремясь удовлетворить все возрастающие потребности в денежных средствах, использующихся для поддержки кандидатов от фракций на выборах, руководство фракций применяло все средства их получения, обходя или нередко нарушая установленные законом запреты и ограничения.

В свое время сами либерал-демократы жаловались, что к противоправным действиям их подталкивала возрастающая дороговизна избирательных кампаний, особенно в палату представителей по многомандатным округам, где им приходилось соперничать не только с кандидатами других партий, но и между собой. Политической реформой 1994 г. вместо выборов по многомандатным округам введена избирательная система, при которой либерал-демократам уже не требуется соперничать между собой. Кроме того, установлен порядок государственного финансирования политических партий, внесен ряд изменений в зако-

ны, которые регулируют и контролируют поступление и расходование партийных денежных средств.

Эти новшества ослабили влияние фракций и заинтересованность в них парламентариев, поскольку большая часть легальных денежных поступлений теперь идет в адрес штаба ЛДП. При этом их распорядителями являются председатель и генеральный секретарь партии, а не лидеры фракций. Тем не менее каналы поступления денежных средств к фракциям от предпринимателей и поддерживающих организаций полностью не перекрыты, не прекратились и денежные скандалы, порождаемые фракционностью.

На одной из парламентских дискуссий Дз. Коидзуми отметил, что вредные последствия фракционности по-прежнему проявляются в поисках политиками способов получения денег и поддержки на выборах. По-мнению премьер-министра, для того, чтобы ликвидировать фракции, работа по финансированию и организации выборных кампаний должна «стать исключительно функцией партийного центра». Кроме того, следует снизить значимость фракционных собраний. Тогда «есть шанс перейти от фракционного руководства к современному стилю руководства партией, которая выражает общее мнение»³.

И за пределами ЛДП, и внутри нее признается ущербность такой функции фракций, как участие в распределении руководящих постов, особенно правительственных. Вплоть до недавнего времени премьер-министры, как правило, назначали членов кабинета министров по рекомендациям, а также с учетом численности членов фракций, что шло вразрез с принципом подбора кадров по деловым качествам. Став премьер-министром, Дз. Коидзуми пренебрег этой традицией и использовал предоставленное конституцией право лично формировать правительство. Он отказался обсуждать с лидерами фракций кандидатуры на министерские посты и распределять их строго в соответствии с численностью каждой из фракций. Особенно настойчиво Дз. Коидзуми проводил курс на ослабление влияния крупнейшей фракции Р. Хасимото, отстранение ее членов от наиболее значимых должностей в партии и правительстве.

Большинство предшественников Дз. Коидзуми стремилось разрешать внутренние споры путем поиска компромиссных решений и переговоров с лидерами фракций. Он же, напротив, игнорировал мнение оппонентов, публично объявлял их своими противниками — «силами внутреннего сопротивления» правительственному курсу. В 2004—2005 гг. конфронтация премьер-министра с его противниками приняла наиболее острую форму по важному, но, тем не менее, частному вопросу структурных реформ — приватизации почты. Правительственные за-

конопроекты по этому вопросу, внесенные в парламент без достаточного согласования с правящей партией, в палате представителей прошли с большим трудом, а в палате советников были отвергнуты. Такой исход был обусловлен тем, что многие либерал-демократы высказались против правительственных законопроектов, а некоторые из них от голосования уклонились.

Тогда премьер-министр распустил палату представителей под предлогом «выявить народную волю» относительно приватизации почты. По существу же он намеревался избавиться от инакомыслящих парламентариев в собственной партии, а остальных приструнить. Действительно, глава партии сделал все возможное, чтобы не рекомендовать кандидатами на выборах и не оказывать поддержки тем, кто голосовал против правительственных законопроектов. Вместо прежних непокорных депутатов были подобраны новые кандидаты.

Решение Дз. Коидзуми о досрочных выборах оказалось неожиданным для многих либерал-демократов. Но этот шаг не был спонтанным. По мнению Х. Такэнака, ближайшего сподвижника премьер-министра, «Коидзуми был готов к этому более четырех лет назад»⁴.

Замысел премьер-министра удался. При этом часть либерал-демократов, не получивших официальной поддержки со стороны партии, все же была избрана в парламент в качестве «независимых» с помощью местных организаций. Это не помешало ЛДП значительно увеличить представительство в нижней палате на выборах в сентябре 2005 г., в том числе за счет избрания новых 83 депутатов. Внушительная победа укрепила позиции Дз. Коидзуми, предоставила возможность оказывать сильное давление на несогласных с его действиями. 59 депутатов парламента из числа не поддержавших законопроекты о приватизации почты подверглись строгим партийным взысканиям, 11 из них были исключены из партии (бывший председатель палаты представителей Тамисукэ Ватануки, лидер фракции Сидзука Камэи и др.)⁵.

В результате развернутого Дз. Коидзуми массивного давления на так называемое «основное течение» расстановка сил внутри партии существенно изменилась (табл. 1). В 2003 г. насчитывалось восемь фракций, из которых четыре (Хасимото, Это–Камэи, Мори, Хориути) имели более 50 членов каждая. Только 19 парламентариев (немногим более 5%) не состояли во фракциях. К концу 2005 г. доля депутатов парламента, не входящих во фракции, превысила 20%. Некоторые фракции лишились авторитетных руководителей и не имеют среди своих членов лиц, способных в будущем претендовать на роль лидера партии.

Таблица 1

Состав фракций депутатов парламента от ЛДП в 2003 и 2005 гг.

2003 г.		2005 г.	
Название фракции	Число депутатов	Название фракции	Число депутатов
Хасимото	100	Мори	79
Это-Камэи	59	Цусима	72
Мори	59	Бывш. фракц.	48
		Хориути	
Хориути	51	Ямадзаки	37
Ямадзаки	27	Ибуки	34
Комура	16	Комура	15
Одзато	14	Танигаки	15
Коно	11	Никай	14
		Коно	10
Вне фракций	19	Вне фракций	84
Всего депутатов	356	Всего депутатов	408

Источник: Ёмиури симбун. 15.08.2003; 16.12.2005.

Бывшая фракция Хасимото, которая многие годы была крупнейшей в ЛДП, теперь отошла на второе место по численности. В июле 2004 г. Р. Хасимото устранился от ее руководства в связи с вскрывшейся причастностью его к незаконному получению 100 млн. иен от подерживающей ЛДП Японской ассоциации стоматологов. С этого времени фракция по существу оставалась без руководителя и была на грани раскола, преодоленного лишь в декабре 2005 г., когда новым председателем фракции был избран 75-летний Юдзи Цусима, депутат палаты представителей с 1976 г., однажды занимавший пост министра здравоохранения.

Бывшая фракция Камэи, которая в 2003 г. занимала второе место, потерпела наибольший урон, ее глава Сидзука Камэи вышел из ЛДП в знак протеста против политики Дз. Коидзуми. Теперь эта фракция переместилась на пятое место, ее главой избран Б. Ибуки (68 лет, занимал пост министра труда).

Бывшая фракция Хориути по численности сохранила третье место, но теперь не имеет признанного руководителя и не представлена ни в кабинете министров, ни в партийной руководящей тройке.

По итогам последних парламентских выборов несколько увеличилась и вышла на первое место фракция Мори, к которой ранее принад-

лежал Дз. Коидзуми. В ней состоит Синдзо Абэ, сменивший Дз. Коидзуми на посту премьер-министра.

Фракция Т. Ямадзаки, бывшего генерального секретаря партии и давнего соратника Дз. Коидзуми, переместилась с пятого места на четвертое. В нее входит генеральный секретарь ЛДП Цугому Такэбэ.

Состав фракций Комура и Коно сохранился практически без изменений. В последнюю входит министр иностранных дел Таро Асо (65 лет), бывший одним из претендентов на пост главы партии и правительства. Столь же небольшую фракцию Одзато возглавил министр финансов Садакадзу Танигаки (60 лет), также входивший в число кандидатов в премьер-министры.

Появилась девятая по счету небольшая фракция, отпочковавшаяся от бывшей фракции Хасимото. Ее возглавляет министр экономики и промышленности Тосихиро Никай (66 лет).

Среди 84 парламентариев, не входивших к началу 2006 г. в какую-либо фракцию, большинство, за исключением премьер-министра, приближенного к нему министра общих дел Хэйдзо Такэнака, а также весьма влиятельного Ясуо Фукуда, относятся к новичкам в политике, так называемым «детям Дз. Коидзуми».

По мнению газеты «Нихон кэйдзай симбун», в ЛДП произошло изменение расстановки сил: подорвано господство «Кэйсэйкай» (бывшей фракции Хасимото и ее предшественников), ослаблено влияние «Котикукай» (бывшей фракции Хориути и нынешней фракции Танигаки, ведущих начало от Х. Икэда), теперь «все остальные в ЛДП — громадная фракция Коидзуми»⁶.

Схожую оценку дают другие японские политологи, полагая, что из ЛДП изгнаны «мятежники», что, однако, не привело к «разрушению старой ЛДП», на чем настаивал Дз. Коидзуми, «скорее ликвидированы «основные фракции» и вся партия стала «основной фракцией». Это означает «конец той ЛДП, в которой фракции были минипартиями, что придавало ей гибкость, политическую широту, возможность проявлять сверхъестественную изворотливость и свободу, иначе говоря, пирамида ЛДП переворачивается, власть сосредотачивается в центре». Подобного рода перемены таят в себе «возможность перехода к политике диктата»⁷.

Таким образом, на данный момент главным результатом внутрипартийной борьбы в ЛДП по проблеме фракционности стало ослабление одних и усиление других фракций. Вместе с тем в последние годы, особенно, когда к власти пришел Дз. Коидзуми, влияние фракций на решение партийных вопросов, да и сама привлекательность членства во фракциях были сильно поколеблены. Фракции продолжают суще-

ствовать, не исключена активизация их деятельности. Вместе с фракциями сохраняются и сопутствующие им пороки «старой ЛДП», которые постоянно подвергаются критике со стороны японской общественности.

Правящая партия и правительство. Проблемы взаимодействия

Дз. Коидзуми, заявляя о намерении «разрушить старую ЛДП» перед выборами председателя ЛДП в апреле 2001 г., имел в виду не только искоренение фракционности, но и отказ от установившихся в партии норм взаимоотношений с правительством.

С самого начала ЛДП не собиралась ограничивать собственную политическую роль созданием условий для продвижения своего председателя партии на пост главы правительства и работой в парламенте с целью принятия в нем правительственных законопроектов. Парламентарии ЛДП стремились быть если не инициаторами, то активными участниками процесса принятия важных политических решений. По этой причине среди центральных руководящих органов ЛДП, помимо тех, которые занимаются партийными делами (организационной работой, подготовкой к выборам и проч.), был учрежден Совет по изучению политических вопросов. Структура этого органа, формирующегося из депутатов парламента, состоит из множества отделов, по существу дублирующих соответствующие правительственные ведомства, кроме того, создаются специальные комитеты по актуальным политическим проблемам. Готовящиеся Советом по изучению политических вопросов предложения докладываются затем еще одному партийному органу — Совету по общим вопросам, обладающему более высоким, постановляющим, статусом.

Следует отметить, что по партийному регламенту все важные правительственные законопроекты должны предварительно обсуждаться в Совете по изучению политических вопросов и получать одобрение Совета по общим вопросам, решения в котором по традиции принимались единогласно, на основе полного консенсуса.

Таким образом, при правлении ЛДП сложился порядок принятия политических решений «снизу вверх», при котором депутаты парламента выступали посредниками между правительственными чиновниками на уровне различных ведомств и предпринимательскими кругами. Работа депутатов парламента в отделах и комитетах Совета по изучению политических вопросов, осуществлявшаяся в тесном сотрудничестве с чиновниками соответствующих ведомств и сопровождавшаяся

установлением тесных связей с ними, открывала возможность лоббирования интересов тех организаций и кругов, которые оказывали поддержку на парламентских выборах. В партии образовался ряд отраслевых «парламентских кланов» — групп депутатов, специализирующихся на лоббировании интересов отдельных организаций и кругов — строительных, дорожных, национальных ассоциаций врачей, стоматологов и т.п.

По мнению японского политолога Д. Ямагути, «парламентарии ЛДП сильны в посредничестве, лоббировании, связи с чиновниками они используют для своей выгоды» — в этом «суть проблемы разложения, загнивания политиков и администрации»⁸.

Существует и такая негативная сторона «парламентских кланов», как проявление сращивания политиков, чиновников и предпринимателей на отраслевом уровне. Политические решения, принимаемые на основе приоритета корпоративных и ведомственных интересов, нередко противоречат общенациональным, государственным интересам.

Еще до прихода к власти Дз. Коидзуми либерал-демократы признавали изъятые и пагубные последствия укоренившейся практики принятия политических решений. Широко обсуждавшаяся идея «сильного политического руководства» вылилась в крупную перестройку правительственного аппарата. Значение этой реформы состояло в следующем.

Во-первых, появилась возможность существенно расширить непосредственное участие политиков (депутатов парламента от правящей партии) в исполнительной ветви власти. Помимо установленного Конституцией назначения большинства членов кабинета министров из депутатов парламента, теперь парламентарии должны назначаться на должности заместителей государственных министров и начальников управлений (в основном по два–три) и их политических советников.

Во-вторых, за премьер-министром закреплено право самостоятельно предлагать кабинету «принципиальный курс по важным политическим делам», кроме того, создана структура, позволяющая разрабатывать такой курс под его непосредственным руководством и по личной инициативе.

Обе новации объективно благоприятствовали укреплению позиций премьер-министра как в правительстве, так и в его партии. Тем не менее Дз. Коидзуми считал их недостаточными для «сильного политического руководства». На волне беспрецедентно высокого рейтинга его кабинета, демонстрируемого опросами общественного мнения в начальный период его деятельности, он дал указание срочно приступить

к подготовке конкретного проекта «системы общественных выборов премьер-министра» и с этой целью сформировал частный консультативный орган. Фактически Дз. Коидзуми предлагал ввести прямые народные выборы главы правительства, мотивировав это «крайней важностью расширения народного участия в политике»⁹. Однако эта идея оказалась «мертворожденной», вызвав сначала некоторую дискуссию, которая затем быстро заглохла, и идея не получила достаточной поддержки. Ни одна из японских партий даже не сочла необходимым обратиться к ней в ходе обсуждения конституционной проблемы в парламенте.

Попытки Дз. Коидзуми принизить роль парламентариев его партии в процессе принятия политических решений вызвали ожесточенное сопротивление в ЛДП. Это относилось прежде всего к его стремлению воспользоваться открывшимися вследствие правительственной реформы новыми возможностями для личной инициативы премьер-министра в формировании политического курса.

В главном направлении своей деятельности (проведение структурных реформ) премьер-министр Дз. Коидзуми опирался на рекомендации созданного в канцелярии кабинета министров и работающего под его личным руководством Консультативного совета по экономической и финансовой политике, в котором важную роль играли ученые и крупные бизнесмены, представляющие Японскую федерацию экономических организаций (Ниппон кэйданрэн). Приступив к настойчивому внедрению принципа принятия политических решений «сверху вниз» (на основе разрабатываемых в Консультативном совете рекомендаций), Дз. Коидзуми все же не мог полностью игнорировать заключения партийных органов — многие правительственные законопроекты по их настоянию подвергались существенной корректировке.

Самый яркий пример противоборства премьер-министра с «силами сопротивления» в его партии — конфликт вокруг правительственных законопроектов, касающихся приватизации почтовых предприятий. Исчерпав возможности дальнейших уступок своим оппонентам, Дз. Коидзуми как глава партии буквально силой продавил решение Совета по общим вопросам (впервые не единогласное, а большинством голосов), обязывающее либерал-демократов голосовать в парламенте за правительственные законопроекты. В данном конфликте победителем оказался премьер-министр, решившийся укрепить свои позиции роспуском палаты представителей и гонениями на несговорчивых парламентариев. Но означал ли этот личный успех Дз. Коидзуми отказ от прежнего порядка участия правящей партии в принятии политических решений?

ЛДП, разумеется, не могла далее не реагировать на критику в ее адрес, особенно касающуюся «парламентских кланов». Чтобы предотвратить чрезмерно тесные контакты парламентариев с определенными правительственными ведомствами, было намечено сократить число отделов и специальных комитетов в Совете по изучению политических вопросов и решено ограничить срок полномочий их руководителей двумя годами.

Однако отказываться от рассмотрения в партии правительственных законопроектов до внесения их в парламент либерал-демократы не собираются. Председатель Совета по изучению политических вопросов С. Накагава заявил, что возглавляемый им партийный орган «будет и в дальнейшем соперничать с правительством в деле проведения реформ». Председатель Совета по общим вопросам Ф. Кюма также считает желательным, чтобы и впредь политические вопросы «урегулировались» в отделах и комитетах под руководством Совета по изучению политических вопросов, а руководимый им совет принимал по ним решения единогласно. Вместе с тем он признал, что «в случае необходимости принятия быстрого решения, это должно делать высшее руководство, без одобрения его большинством голосов в совете»¹⁰.

До сих пор парламентарии в различных партийных органах, имеющих отношение к принятию политических решений, как правило, не обладали достаточными знаниями по обсуждаемым проблемам, поэтому в своих решениях либо отражали какие-либо корпоративные интересы, либо опирались на мнение правительственных специалистов. С целью активизации самостоятельной, не зависящей от чиновников законотворческой инициативы на юбилейном съезде ЛДП в декабре 2005 г. было объявлено об учреждении собственного органа политических исследований, своего рода мозгового центра, к работе в котором должны быть привлечены ученые и специалисты по актуальным проблемам.

Итак, в какой же степени реализована идея разрушения прежнего порядка отношений между правящей партией и правительством в процессе принятия политических решений?

В основе этой идеи было, прежде всего, стремление ослабить зависимость партии от правительственных чиновников, установить «сильное политическое руководство», противопоставленное «бюрократическому руководству». Здесь, действительно, есть заметные перемены: участие политиков правящей партии (депутатов парламента) в работе правительственных органов фактически утроилось. Но в первую очередь возросли личные возможности премьер-министра по своему усмотрению инициировать принятие решений «сверху вниз» и добиваться их

претворения в жизнь. Эти возможности, следует признать, Дз. Коидзуми умело и в максимальной степени использовал.

Далее, под предлогом предотвращения негативных последствий деятельности «парламентских кланов» Коидзуми по существу стремился ослабить зависимость от официальных партийных органов, развязать себе руки в проведении политического курса. И здесь на лицо успехи в значительном ограничении возможностей «парламентских кланов» по отстаиванию корпоративных интересов. Дз. Коидзуми сумел также серьезно поколебать веское мнение Совета по изучению политических вопросов и Совета по общим вопросам ЛДП в принятии важнейших правительственных решений. Тем не менее функции данных партийных органов и порядок отношений с правительством, установленный в правящей партии, остаются неизменными. Дальнейшая их роль в большой степени будет зависеть от личного авторитета председателя партии и премьер-министра. Однако в любом случае парламентарии ЛДП от дискуссии с правительством на предварительной стадии процесса разработки правительственных решений не отказываются. Это не удивительно, поскольку в японском общественном сознании, в том числе среди либерал-демократов, исторически сформировалась сильная настороженность по отношению к любым проявлениям диктата.

Перемены в механизме взаимодействия политиков правящей партии с правительственными чиновниками и премьер-министром затрагивают их отношения с предпринимательскими кругами, третьим элементом «железного треугольника», подвергающимся суровой общественной критике. Организованная по отраслям и направлениям деятельность «парламентских кланов» в защиту корпоративных интересов теперь значительно затруднена. Индивидуальные и групповые связи парламентариев ЛДП с организациями предпринимателей и корпорациями сохраняются, но корыстное лоббирование их интересов становится более опасным.

С другой стороны, расширяются возможности воздействия представителей крупного бизнеса на формирование правительственной политики через непосредственное участие в ее разработке на высшем уровне — в Консультативном совете по экономической и финансовой политике, работающем в рамках канцелярии кабинета министров. В формируемых премьер-министром «третьих органах», наделенных немалыми правами в определении конкретного содержания структурных реформ и контроле за их исполнением, представителям предпринимателей вообще отводится центральная роль. Так, на направлении дерегулирования, центральном в административной реформе, такой орган, как Совет по реформе регулирования и раскрытию

возможностей для частного предпринимательства, с самого начала бес­менно возглавляет крупный бизнесмен Ё. Мияути.

Можно сделать вывод, что ставшее более затруднительным при разработке политических решений поддержание тесных связей парламентариев правящей партии с предпринимателями на индивидуальном и групповом уровнях полностью компенсируется усилением взаимодействия либерал-демократов с предпринимательскими кругами на высшем уровне, начиная с премьер-министра и членов кабинета министров. Своеобразным ответом на эту перемену, благоприятную для интересов крупного капитала, явилось принятое в 2003 г. Ниппон кэйданрэн решение вернуться к прерванной ею в 1993 г. миссии координатора и посредника в сборе денежных средств от предприятий и предпринимательских организаций на нужды политических партий¹¹. Новым моментом стало проведение Ниппон кэйданрэн регулярной публичной оценки деятельности политических партий на предмет соответствия совокупным интересам предпринимательской стороны. Такая оценка служит ориентиром для компаний и предпринимательских ассоциаций, направляя поступающий от них денежный поток главным образом к ЛДП и побуждая эту партию соперничать с Демократической партией в степени лояльности к деловым кругам (на другие партии, в том числе на Комэйто, союзника ЛДП по коалиционному правлению, оценка политической деятельности не распространяется).

Сдвиг в сторону неолиберализма

Более глубокие изменения (по сравнению с рассмотренными выше переменами в структуре и образе деятельности ЛДП) наблюдаются в политической ориентации ее парламентариев и самой партии в целом.

В программных документах, принятых при создании ЛДП, эта партия была провозглашена «партией, работающей во имя построения государства благосостояния», партией, которая «отрицает социалистическую экономику, но вместе с тем отвергает и монополистический капитализм», основой экономики считает «свободное предпринимательство», но вносит в него «комплексное планирование», проводит «сильную социальную политику»¹².

Не только многие японские ученые, но и нередко сами либерал-демократы признают политику, проводимую в период монопольного правления ЛДП, несколько схожей с «социал-демократической» и одновременно отличной от политики «консервативных партий Западной Европы».

По мнению политологов И. Кабасима и Т. Сугавара, взятая на вооружение либерал-демократами в 1955 г. «структура удержания влас-

ти» носила «своего рода социал-демократический характер», поскольку «поощрение экономического подъема сопровождалось стремлением к достижению равенства доходов через политически ангажированное перераспределение результатов экономического роста отстававшим социальным коллективам». Курс на «уравнительный рост» не был изначально политическим идеалом ЛДП, «он стал следствием того, что социальной опорой этой партии на выборах являлось население сельских районов»¹³.

Один из видных либерал-демократов Каору Ёсано считает, что «для консерваторов (имеется в виду ЛДП. — Прим. И.Ц.) главной целью было увеличение размера пирога, при этом реформисты настаивали на его уравнительном распределении. Подходящее налогообложение и политика социального обеспечения, которые при консерваторах стали системой, сопровождалась исключительно сильной функцией перераспределения расходов. В этом их отличие от консервативных сил Западной Европы»¹⁴. По словам недавнего министра иностранных дел Нобутака Матимура, послевоенное японское общество, лидером которого была ЛДП, а не СПЯ, «даже можно назвать социал-демократическим»¹⁵.

Большую часть периода монопольного правления ЛДП экономика Японии развивалась успешно, не давая серьезных сбоев. Материальный и культурный уровень населения постоянно повышался. Не удивительно поэтому, что поднявшаяся в США и Великобритании в форме «рейганизма» и «тетчеризма» неолиберальная волна критики кейнсианского государственного вмешательства и регулирования экономических процессов докатилась до Японии с большим опозданием и первоначально ограничилась урезанной административной реформой при правительстве Я. Накасонэ в 1980-е годы с акцентом на приватизацию ряда государственных и общественных предприятий.

Мнение о необходимости более крупных системных преобразований окончательно сформировалось внутри ЛДП лишь после отстранения этой партии от монопольной власти и возвращения к правлению в коалиции с социалистами, на фоне банкротства «экономики мыльного пузыря». В 1995 г., подводя итоги 40-летия своей партии и пересматривая ее программные установки, либерал-демократы включили в число своих задач построение «малого правительства». При кабинете Р. Хасимото, помимо уже начатой административной реформы, ставшей стержнем всех структурных преобразований, был провозглашен курс на проведение других реформ: бюджетной, финансовой системы, экономической структуры, социального обеспечения, образования.

Характерными чертами процесса реформирования при кабинетах Р. Хасимото, К. Обути, Ё. Мори были тщательная разработка и пуб-

личность политических решений. Признавая необходимость политических реформ, либерал-демократы вели острые споры относительно методов их практической реализации. Существенные разногласия выявились по двум вопросам: 1) соотношения структурных преобразований и антикризисной политики; 2) негативных последствий реформирования для основной массы населения.

Выступая под лозунгом «без структурных реформ нет экономического роста», Дз. Коидзуми проявил себя сторонником приоритета реформ в социально-экономической области, их всемерного ускорения и углубления в неолиберальном духе. Его избрание председателем партии и премьер-министром создало условия для реализации этой концепции и для активной борьбы с теми, кто считал более целесообразным неспешное реформирование, исключающее социальную и политическую нестабильность.

Разногласия по проблемам структурных реформ приняли форму публичной полемики. Бывший генеральный секретарь ЛДП Х. Нонака называл «реформы Коидзуми» чрезмерно радикальными, «поощряющими сильных и подавляющими слабых», отмечал, что под предлогом реформ ликвидируются даже вполне жизнеспособные предприятия¹⁶. С. Камэи, лидер влиятельной фракции, усматривал в политике кабинета Дз. Коидзуми «поворот в сторону глобализации по американскому образцу», выражающийся, в частности, в том, что следование американским стандартам «выливается в принудительное искоренение мелких и средних предприятий, составляющих фундамент японской экономики»¹⁷.

На критику Дз. Коидзуми отвечал тем, что объявлял своих оппонентов «внутренними силами сопротивления» реформам и предпринимал все возможное для вытеснения их из политики. Например, Х. Нонака был вынужден отказаться от избрания в парламент, а С. Камэи ушел из ЛДП и теперь состоит в Народной партии.

Как отмечает политолог Д. Ямагути, «мятежники» в ЛДП — это политики, критикующие курс Дз. Коидзуми как игнорирующий интересы малоимущих слоев населения и провинции. Последние связывают приватизацию с ликвидацией общественных услуг на местах, а для Дз. Коидзуми — это символ структурных реформ. Премьер-министр «впервые в истории ЛДП отрицает принцип перераспределения»¹⁸.

Сторонники премьер-министра представляют успех ЛДП на выборах в палату представителей 2005 г. как «народную поддержку реформ Коидзуми». Следует признать, что при Дз. Коидзуми реформирование осуществлялось в процессе тщательного обсуждения различных способов преобразований как в правительстве, так и в правящей

партии, и окончательные решения принимались на основе достижения взаимного компромисса сторон. Не было исключением и решение болезненного вопроса о приватизации почты, вынесенного на выборы с целью «выявления народной воли». В правительственных законопроектах по нему были учтены многие возражения. Так, полную приватизацию почты намечено осуществить до 2017 г., и она не грозит немедленным уроном для пользователей почтовыми услугами. Некоторые наблюдатели даже усматривают реальное существо реформ, осуществляемых при Коидзуми, не в их «радикальности», а, напротив, в «постепенности», в том, что на данный момент они не оказывают негативного влияния на жизнь простых людей¹⁹.

Провозглашенный Дз. Коидзуми курс на ускорение и углубление структурных реформ, безусловно, будет хотя бы формально унаследован его преемником С.Абэ, причем реальное реформирование, скорее всего, по-прежнему станет осуществляться осторожно и осмотрительно, сопровождаясь острыми дискуссиями внутри правящей партии.

В политике либерал-демократов, касающейся места Японии и ее поведения на международной арене, также наблюдаются существенные перемены.

С момента своего образования ЛДП неизменно ориентируется прежде всего на союзнические отношения с США. Изначально партия ставила также своей важной целью пересмотр послевоенной конституции, провозгласившей отказ Японии от обладания вооруженными силами, от применения или угрозы применения военной силы для разрешения международных споров (ст. 9). Вместе с тем до недавнего времени ЛДП не ставила достижение этой цели в расписание практической деятельности. «Существование» ориентации на союз с США и национальных «сил самообороны» с пацифистской статьей Конституции, как иногда в Японии характеризуют главную особенность ее внешней политики, определялось многими внутренними и внешними факторами, в том числе и таким, как длительное преобладание в правящей партии «голубей», или «консерваторов-реалистов» над «ястребами».

Теперь же расстановка сил внутри ЛДП меняется, что стало особенно заметным, когда партию возглавил Дз. Коидзуми. Укрепляются позиции тех консервативных политиков, которые полагают, что во время военного поражения и послевоенной оккупации государственному порядку в Японии был нанесен большой урон, и страна лишилась атрибутов, присущих современному государству²⁰. Они ставят практические цели «восстановления утраченного», иными словами, перехода «пацифизма одной страны» к «нормальной стране».

Начавшееся в последнее десятилетие XX в. движение Японии

к «нормальной стране» ускорилось при кабинете Дз. Коидзуми. В это время был принят ряд законов, определяющих действия этой страны в чрезвычайных обстоятельствах. Японские силы самообороны впервые начали действовать за пределами территории своего государства. Вопрос о пересмотре Конституции перенесен на государственный уровень, в парламент. По указанию Дз. Коидзуми, в канун 50-летия ЛДП был разработан и опубликован партийный «проект новой Конституции». Таким образом, ЛДП как правящая партия готовит и уже частично осуществляет большой поворот от «сосредоточения Японией усилий на экономике» и «развития по пути малой политической страны» к построению государства, играющего активную роль во всех сферах международных отношений, не исключая военный аспект²¹.

В одном из программных документов²² под названием «Новые принципы», принятом на юбилейном съезде ЛДП в ноябре 2005 г., сформулированы основополагающие установки либерал-демократов. Свое идеологическое кредо партия определила как «подлинный либерализм и демократию», «уважение индивидуума и бережное отношение к основным правам человека». Либерал-демократы заявили о своей готовности последовательно защищать безопасность своей страны, выразили намерение вносить вклад в достижение мира в международном сообществе «на основе справедливости и порядка» и в решение других задач, стоящих перед человечеством «в глобальном масштабе». Особо подчеркивалась «способность и ответственность» партии в определении курса Японии и осуществлении реформ с учетом долгосрочных перспектив в мире. Одновременно в документе указывалось на уважение и бережное отношение партии к традициям и культуре Японии и стремление к их развитию. Либерал-демократы охарактеризовали свою партию как «народную партию», политика которой строится «на основе народного доверия, активной поддержки со стороны крупных городов и сельских районов».

В «Новой программе», также принятой на юбилейном съезде ЛДП, на первое место были поставлены две фактически провозглашенные еще при создании партии цели «самостоятельного пересмотра конституции» и «пересмотра законодательства оккупационного периода», касающегося образования и воспитания²³.

В разделе «За принятие новой конституции» написано, что партия «будет добиваться народного согласия, чтобы в ближайшее время принять новую конституцию, отвечающую народному сознанию». В следующем разделе «За присущую японцам высокую духовность» провозглашено стремление либерал-демократов добиваться того, чтобы «каждый японец усвоил универсальные нормы поведения человека, бережно отно-

силса к семейным отношениям, составляющим основу общества, любил свое отечество, свою родину, разделял глубокое чувство единения и взаимной поддержки». Для этого партия намерена пересмотреть Основной закон об образовании, и «не жалея денежных средств на образование, добиваться того, чтобы оно служило воспитанию у японцев высоких духовных качеств, глубокого понимания причастности к международному сообществу и гордости за свою нацию».

В процессе подготовки проекта новой программы партии значительные разногласия среди либерал-демократов вызвали формулировки, касающиеся направленности структурных реформ.

Следует напомнить, что в программе 1995 г. целью реформ было названо «малое правительство». Этот термин стал привычным среди либерал-демократов, хотя он, предполагая сокращение правительственного аппарата, его функций, административного вмешательства в различные сферы жизни общества, по существу означал и уклонение правительства от должного участия в социальной сфере. С учетом этого в проект новой программы, разработанный к июню 2004 г. специальным комитетом, термин «малое правительство» не был включен. Руководитель комитета К. Ёсано дал следующее разъяснение: «Если иметь в виду возможность расширения сферы социального обеспечения, то и упрощение структуры правительства имеет пределы. Правительство не должно быть большим, но и не должно быть малым»²⁴.

Тем не менее третий раздел окончательного варианта новой программы был назван «К малому правительству». Партия берет на себя ответственность «продвигать административно-финансовую реформу государства и местного самоуправления, добиваться сокращения ведомств, не допускать раздувания административного аппарата, строить эффективную, прозрачную, заслуживающую доверия исполнительную власть». Кроме того, либерал-демократы обещают «путем надлежащего распределения ответственности между государством и органами местного самоуправления проводить децентрализацию, позволяющую лучше учитывать специфику на местах».

К другим направлениям политической деятельности ЛДП отнесены:

- учреждение «бесперебойно действующей системы социального обеспечения», в настоящее время испытывающей трудности в связи с демографическими проблемами (старением населения и низкой рождаемостью);

- построение «самого спокойного и безопасного общества в мире»;
- стабильное обеспечение страны продовольствием и энергией;
- усиление интеллектуальной и технологической конкурентоспособности Японии на мировом рынке;

- построение общества по типу рециклирования, бережное отношение к окружающей природной среде;
- построение общества равноправия мужчин и женщин, «которые несут общую ответственность, взаимно признавая свои особенности»;
- обеспечение «достойной и привлекательной жизни» (поощрение благотворительной деятельности, развитие доступных видов спорта и искусства, участие людей старшего возраста и инвалидов в общественной жизни).

Либерал-демократы по-прежнему у власти

Крупная победа на выборах в палату представителей в 2005 г. в принципе обеспечила ЛДП прочные парламентские позиции для сохранения правящего положения еще на четыре года (табл 2). Вместе с тем либерал-демократов не может не беспокоить то, что, судя по опросам общественного мнения, на выборах избиратели отдавали свои голоса в первую очередь за Дз. Коидзуми, а не за партию как таковую и ее кандидатов. Некоторые японские аналитики обратили внимание и на такой парадокс: ЛДП победила на фоне и за счет противостояния ее лидера с собственной партией. В связи с этим возникает вопрос: сохранится ли столь внушительная поддержка либерал-демократов при новом лидере ЛДП.

Не следует также забывать о результатах предыдущих парламентских выборов, состоявшихся в годы правления кабинета Дз. Коидзуми, которые не были столь благоприятными для либерал-демократов. На выборах в палату представителей 2003 г. заметно проявилось наращивание сил их главного конкурента — Демократической партии, которая даже первенствовала по результатам выборов в пропорциональных округах. Выборы же в палату советников 2004 г. оказались провальными для либерал-демократов, первое место по общему числу избранных депутатов получила ДП, особенно значительным был ее перевес над ЛДП в пропорциональных округах (37% собранных ДП голосов против 30% у ЛДП). Палата советников, половина состава которой избирается каждые три года, остается «ахиллесовой пятой» либерал-демократов. Очередные выборы в нее назначены на лето 2007 г.

Несмотря на успех, выборы 2005 г. не смогли привести к преодолению организационной слабости ЛДП.

Во-первых, ЛДП, хотя и остается крупнейшей в стране по численности членов, не может преодолеть тенденцию к ее сокращению. С 1998 г. число членов партии постоянно уменьшалось и в 2004 г. составило 1,4 млн. человек. Это 1/4 от максимума в 5,4 млн., достигнутого

Таблица 2

**Соотношение партийных сил в парламенте Японии
на сентябрь 2005 г.**

Название партии	Палата представителей		Палата советников	
	Число депутатов	Доля, %	Число депутатов	Доля, %
Правящие партии:				
ЛДП	296	61,6	112	46,3
Комэйто	31	6,4	24	9,9
Оппозиционные партии:				
ДП	113	23,6	80	33,0
КПЯ	9	1,8	9	3,6
СДП	7	1,5	6	2,5
Прочие партии и группы	6	1,3	3	1,2
Независимые депутаты	18	3,8	7	2,9
Всего	480	100%	241	99,4
			(1 вакансия)	

Источник: Ёмиури симбун. 13.09.2005.

в 1991 г. (в 1997—1998 гг. численность держалась на уровне 3 млн. человек)²⁵. Утешением для либерал-демократов служит лишь то, что ухудшение социально-экономической обстановки в Японии породило большие трудности в сохранении численности членов и в других политических партиях. Так, рост членов ДП остановился на 110 тыс., план удвоения ее численности не выполняется²⁶.

Во-вторых, постоянно идет процесс разрушения созданного в годы длительного правления ЛДП механизма сбора голосов на парламентских и местных выборах через многочисленные общества поддержки партии. Так называемые «организованные голоса», отдаваемые либерал-демократам на выборах, являлись ответом на защиту различного рода корпоративных интересов и привилегий. Однако возможности отстаивания парламентариями ЛДП интересов и привилегий поддерживающих организаций сократились вследствие прекращения или замедления экономического роста и возрастания финансовых трудностей. Кроме того, своекорыстный характер деятельности «парламентских кланов», их тесные связи с поддерживающими партию организациями стали объектом общественной критики, дискредитируя правя-

щую партию и нанося урон ее престижу. Вынужденная проводить политику, входящую в противоречие с интересами поддерживающих организаций, ЛДП все чаще вступала в конфликт в ними. Резко обострились, например, отношения с такими обществами поддержки, как сельскохозяйственные кооперативы, Японское общество врачей, Общество руководителей почтовых отделений. Наконец, в японском обществе происходит рост индивидуалистических настроений, что ведет к потере голосов, организованно отдаваемых ЛДП обществами поддержки. «Население, — признает бывший премьер-министр, ветеран либерал-демократов Я. Накасонэ, — отстраняется от групп давления (различных обществ, строительных организаций и т.п.), к которым оно примыкало, распадается на независимых индивидуалов, на слои, не проявляющие интереса к партиям»²⁷.

В-третьих, высшее руководство партии обеспокоено учащающимися случаями неповиновения со стороны местных партийных организаций. Это особенно остро проявилось на последних парламентских выборах, когда многие из них не выполнили решение партии отказаться от поддержки неугодных Дз. Коидзуми кандидатов. Помимо репрессивных мер, принятых в отношении строптивых организаций, в устав ЛДП были внесены дополнения, позволяющие центральному руководству распускать местные партийные организации. В целях усиления контроля за выборной работой партийных отделений были введены должности заместителей генерального секретаря ЛДП по всем 11 пропорциональным округам на выборах в палату представителей. Существующие правила отбора и утверждения штабом партии всех кандидатов на выборах депутатов парламента, губернаторов и мэров крупнейших городов планируется распространить и на выборы депутатов префектуральных собраний. Однако такого рода меры оцениваются как «централизация всех прав в штабе партии» и вызывают серьезные возражения на местах.

Появление опасного соперника в борьбе за власть в лице ДП после ее заметного упрочения парламентских позиций на выборах 2003 и 2004 гг. побудило ЛДП заняться проблемой совершенствования методов предвыборной деятельности.

До недавнего времени на парламентских и прочих выборах образ этой партии отождествлялся избирателями прежде всего с ее кандидатами. Это особенно проявлялось на выборах в палату представителей при прежнем порядке избрания депутатов по многомандатным округам, когда представителям правящей партии приходилось соперничать не только с кандидатами других партий, но и не менее жестко между собой. В таких условиях исход выборов для либерал-демократов зависел от так называемых «трех опор» (*дзибан, камбан, кабан*).

Первая из них, «поддержка на местах», обычно строилась путем формирования персональных «обществ поддержки». Именно они, а не местные партийные организации, становились центром выборной деятельности.

Второй фактор, «известность» депутата или кандидата в депутаты, во многих случаях определялся его происхождением и социальным положением. Этим обусловлен весьма высокий процент среди парламентариев ЛДП «потомственных политиков», среди которых дети и другие родственники депутатов парламента, в том числе в нескольких поколениях. В 2003 г. их доля в палате представителей приближалась к 40% (91 из 237 депутатов от ЛДП). Желаемую известность депутаты также завоевывали, работая членами префектуральных собраний (в 2003 г. их доля составляла 24,9%), секретарями депутатов парламента, особенно у своих родственников (21,5%), высшими правительственными чиновниками (18,6%)²⁸.

Наконец, третий фактор, «опора или наличие достаточных денежных средств» для организации широкой избирательной кампании, обеспечивался за счет финансовой поддержки от какой-либо внутрипартийной фракции и собственных связей кандидата в предпринимательских кругах.

Теперь же появились новые условия, диктующие необходимость перестройки методов выборной деятельности либерал-демократов: измененный порядок выборов в палату представителей, ослабление влияния фракций, сосредоточение источников финансирования избирательных кампаний в руках центрального партийного руководства, сбой в деятельности «машин сбора организованных голосов», расширяющиеся перспективы агитации через современные средства массовой информации — так называемые «телевизионные выборы», использование Интернета и т.п. «Образ прежних выборов, характерный для либерал-демократов, потускнел, — констатирует Я. Накасонэ. — Происходит поворот от «дзибан, камбан, кабан» к апелляции в адрес беспартийных слоев, к активному использованию телевидения и партийной силы в целом»²⁹.

Японские исследователи признают, что действительно ЛДП стала уделять большее внимание привлечению на свои стороны «беспартийных слоев» населения. Это особенно стало заметно в условиях снижения поддержки партии в провинции, сельскохозяйственных районах, где прежде успешно происходил сбор «организованных голосов» и применялись другие традиционные методы избирательной деятельности либерал-демократов.

Прежде всего, продолжают совершенствоваться некоторые новые

формы предвыборной агитации. ЛДП стала умело применять на парламентских выборах такое новшество, как публикация и распространение своей политической программы в форме конкретных предвыборных обещаний («манифест», или «обещание власти»), разрешенное политическим партиям на основе поправки, внесенной в 2003 г. в Закон о выборах должностных лиц³⁰. Партийные манифесты призваны облегчить избирателям выбор и одновременно повысить ответственность партий за выполнение взятых обещаний.

Публикация и пропаганда манифестов ЛДП на последних трех парламентских выборах позволила отвлечь внимание избирателей от внутрипартийных разногласий, дисциплинировала кандидатов партии в формулировании собственных взглядов, способствовала укреплению авторитета лидера партии. В 2003 г. избирательная кампания строилась вокруг манифеста под названием «Декларация реформ Коидзуми», а в 2005 г. манифест был представлен как отчет о «достижениях четырех лет реформ Коидзуми». За этим, несомненно, стоит попытка в такой косвенной форме реанимировать личный замысел Дз. Коидзуми ввести в Японии порядок избрания премьер-министра прямым народным голосованием.

В рамках обсуждаемой партийной реформы в ЛДП готовится принятие мер, направленных на качественное изменение состава ее парламентариев, в том числе их омоложение. К этим мерам относятся «открытый набор» кандидатов на избрание в округах, где партия не имеет своих представителей, «учреждение пула кандидатов», т.е. резерва. При сохранении принципа приоритета действующих депутатов предоставлять новым лицам шанс на их замещение путем принятия партийного решения на основе опроса общественного мнения и т.п.³¹

Усиливая свои возможности для закрепления правящего положения, либерал-демократы отнюдь не забывают о состоянии отношений с Комэйто, своим союзником по правящей коалиции.

В 2004 г. перед уходом с поста генерального секретаря ЛДП С. Абэ отмечал, что коалиционное правление имеет как плюсы, так и минусы для участвующих в нем партий, в частности затрудняя демонстрацию избирателям «собственного лица», т.е. специфики своей политики. При этом, по словам С.Абэ, «без коалиции у правящей партии не будет большинства в парламенте, не будет политической стабильности, станет весьма сложно проводить в жизнь планы партии. С другой стороны, существует опасность сужения рамок проведения политики, которую бы подobaющим образом и в других масштабах ЛДП могла осуществлять в одиночку. В конце концов, в партии пришли к выводу, что для достижения многих ее целей на настоящий момент нет иного вы-

бора, чем коалиционное правление. Выгоды перевешивают все минусы»³².

Такой подход к союзу с Комэйто сохранился и после внушительной победы ЛДП на парламентских выборах 2005 г. Однако зависимость от партнера по коалиции на выборах, в парламентской деятельности и даже правительственных решениях порождает немалые сложности для либерал-демократов, связанные с различием взглядов, в частности, по проблеме конституции — Комэйто в отличие от ЛДП выступает не за ее «пересмотр», а за более умеренное «дополнение».

Видимо, не случайно в конце 2005 г. Дз. Коидзуми и генеральный секретарь ЛДП Ц. Такэбэ попытались изучить возможности иной, «большой», коалиции, имея в виду «частичное» сотрудничество с Демократической партией, в которой есть «сочувствующие реформам Коидзуми», а также появление признаков «преодоления зависимости от профсоюзов», другие благоприятные для этого условия³³. В ноябре 2005 г., за год до отставки Дз. Коидзуми, генеральный секретарь ЛДП Ц. Такэбэ подчеркивал, что наследником Дз. Коидзуми должен стать «продолжатель реформ Коидзуми», «лидер, пользующийся народным доверием и умеющий убеждать народ». При этом, по его мнению, выборы председателя партии «должны восприниматься народом как выборы премьер-министра»³⁴. Идея проведения «открытых выборов» председателя ЛДП, в которых, помимо членов партии, могли бы участвовать в какой-либо форме рядовые граждане, нашла отражение в курсе деятельности ЛДП на 2006 г.³⁵ Реализация этой идеи рассматривается как залог успеха этой партии на последующих парламентских выборах. Кроме того, очевидно, что при всей важности стоящих перед ЛДП задач организационного характера сохранение ее правящего положения в дальнейшей перспективе будет зависеть в первую очередь от практических результатов проведения правительственного курса, особенно обязательств по принятым кабинетом Дз. Коидзуми структурным реформам.

¹ Дзиминто кайдзоан (План перестройки Либерально-демократической партии). Токио, 1972. С. 24—25.

² Сэйдзака ва «исамасий сугата» ёри «тётто матэё»-но кигэн—о (Политику нужна скорее осторожность, чем смелость)// Рондза. 2005. № 7. С. 38.

³ Ёмиури симбун. 20.01.2005.

⁴ Ёмиури симбун. 15.09.2005.

⁵ Ёмиури симбун. 20.12.2005.

⁶ Нихон кэйдзай симбун. 13.11.2005.

⁷ Рондза. 2005. №10. С. 49.

- ⁸ *Ямагути Дзиро*. Сэнго-но овари-га миэтэ кита (Виден конец послевоенного времени) // Рондза. 2005. № 2. С. 16—17.
- ⁹ Нихон кэйдзай симбун. 05.07.2001.
- ¹⁰ Ёмиури симбун. 08.11.2005.
- ¹¹ Подробнее см.: *Цветова И.А.* К десятилетию политической реформы в Японии / Актуальные проблемы современной Японии. М. 2005. С. 24—27.
- ¹² Вагато-но кихон хосин (Основной курс нашей партии). Токио, 1985. С. 6.
- ¹³ *Кабасима Икуо, Сугавара Таку*. 2005 нэн сосэнкё бунсэки (Анализ парламентских выборов 2005 г.) // Тюо корон. 2005. № 11. С. 109.
- ¹⁴ Попуридзуму-ни отирадзу сэкинин ару котоба-о катаро (Говорить ответственно, не скатываться на популизм) // Рондза. 2005. № 9. С. 99.
- ¹⁵ *Матимура Нобутака*. Хосю-но ронри (Логика консерватора). Токио, 2005. С. 174.
- ¹⁶ *Нонака Хирому*. Дзякуся кирисутэ-ва сэйдзи-дэ ва най (Подавление слабых — это не политика) // Тюо корон. 2002. № 4. С. 61—63.
- ¹⁷ Камэи Сидзука. Орэ-но-ю тори-ни ярэба ийн да (Следовало бы сделать, как я сказал) // Тюо корон. 2002. № 4. С. 64—69.
- ¹⁸ *Ямагути Дзиро*. Нихонгата сякайминсююги-но ато-ни куру моно (Что придет на смену социал-демократии японского типа?) // Рондза. 2005. № 10. С. 42.
- ¹⁹ *Сайто Дзиро*. Кокумин-ва хонто-ни «кайкаку»-о эранда ка (Действительно ли народ выбрал реформы?) // Тюо корон. 2005. № 11. С. 133.
- ²⁰ *Сакурада Дзюн*. «Фуцу-но куни»-ни нараба мата дэбан-га яттэ куру (Вновь выйти на дежурство, став «обычной страной») // Рондза. 2005. № 7. С. 25.
- ²¹ *Матимура Нобутака*. Указ. соч. С. 44.
- ²² Тексты документов см.: Ёмиури симбун. 23.11.2005.
- ²³ Вага то-но кихон хосин (Основной курс нашей партии). Токио. 1985. С. 10, 14.
- ²⁴ Ёмиури симбун. 23.11.2005.
- ²⁵ Нихон кэйдзай симбун. 19.02.2005.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Ёмиури симбун. 25.09.2005.
- ²⁸ Ёмиури симбун. 08.01.2005.
- ²⁹ Ёмиури симбун. 25.09.2005.
- ³⁰ См.: *Цветова И.А.* Указ. соч. С. 31—32.
- ³¹ Бунгэй сюндзю. 2004. № 9. С. 158.
- ³² *Абэ Синдзо*. Хосю сайсэй-но тамэ кандзитё-дзису (Уйду с поста генерального секретаря во имя консервативного возрождения) // Бунгэй сюндзю. 2004. № 9. С. 157.
- ³³ Ёмиури симбун. 09.12.2005; 10.12.2005.
- ³⁴ Ёмиури симбун. 08.11.2005.
- ³⁵ Ёмиури симбун. 23.12.2005.

А.И. Сенаторов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ «МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» ЯПОНИИ

Традиционно в процессе принятия политических решений в Японии инициатива принадлежит исполнительной ветви власти, другими словами, правительственным чиновникам, бюрократии. Такой порядок не устраивает японских парламентариев, более десяти лет выдвигающих задачу преодоления «бюрократического руководства» и построения взамен его «системы политического руководства», в которой инициатива и решающее слово в принятии политических решений принадлежали бы именно им. Формально серьезных препятствий для этого нет, поскольку, согласно конституции Японии, кабинет министров должен формироваться преимущественно из депутатов парламента. К тому же, в конце прошлого века число депутатов парламента, работающих в структуре исполнительной власти, почти утроилось. Законом установлено назначение из числа парламентариев (в Японии именно они считаются политиками) заместителей министров и заместителей начальников других органов, возглавляемых государственными министрами, а также их политических советников. Тем самым ослаблена роль административных заместителей министров, являющихся кадровыми чиновниками, организующими практическую работу правительственных ведомств, независимо от смены кабинета министров.

Зависимость принятия политических решений от намерений правительственных чиновников вызывает еще большее недовольство различных субъектов гражданского общества (организаций предпринимателей, профсоюзов, органов местного самоуправления и т.п.), которые желают, чтобы в процессе принятия политических решений их потребности не игнорировались и чтобы они имели возможность выражать собственное мнение и быть услышанными.

Важным средством демократизации принятия политических решений на уровне государства и органов местного самоуправления в Японии рассматриваются так называемые «мозговые центры» (*синку танку*).

Как отмечает профессор университета Кансай Макико Уэно, общепринятого определения «мозговых центров» не существует, однако

наиболее полная их характеристика содержится в одном из документов ООН: «Мозговой центр — это организация, проводящая исследования и выдвигающая предложения по различным аспектам политики. Подобные организации являются «мостом» между научными кругами и властью»¹.

По наблюдениям М. Уэно, на Западе, особенно в США, целью «мозговых центров» является установление горизонтальных связей между наукой (поиск истины) и властью, между учеными и политиками, интеллектуалами и лицами, занятыми практической работой в государстве и экономике, наведение мостов между государственной администрацией и гражданами².

Такахио Судзуки, имеющий практический опыт работы в японских «мозговых центрах», также рассматривает их как организации, проводящие исследования в области публичной политики, как «одну из интеллектуальных структур, связывающих науку с политикой, инструмент демократии». Благодаря их деятельности в формировании политики принимают участие, помимо самих политиков и чиновников, гражданские лица, в первую очередь специалисты и частные предприятия³.

В последнее время состояние и перспективы развития «мозговых центров» в Японии стали актуальной темой, вызывающей оживленное обсуждение. Одновременно отмечают попытки повысить их роль в жизни японского общества, сделать их деятельность более разносторонней и результативной. В частности, две крупнейшие партии — правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) и оппозиционная Демократическая партия (ДП) — заявили о намерении создать собственные «мозговые центры» и уже приступили к их формированию.

Об учреждении «мозгового центра» ЛДП как одном из элементов партийной реформы было объявлено в ноябре 2005 г. на юбилейном съезде, посвященном 50-летию этой партии. Планируется сформировать два отдела «мозгового центра»: исследовательский (изучение предложений по политическим проблемам) и коммуникационный (изучение интереса электората к политике и его мнения). Члены «мозгового центра» будут работать как по найму на определенный срок, так и на непостоянной основе⁴.

Практически одновременно ДП начала работу своего «мозгового центра» — органа политических исследований под названием «Платформа общественной политики» (сокращенно «*Пурафон*»), который будет иметь статус юридического лица. Для участия в его работе планируется приглашать профессоров университетов, губернаторов, обозревателей, формировать команды для изучения различных тем, напри-

мер: «Внешняя политика и обеспечение безопасности», «Децентрализация» и т.п., регулярно организовывать дискуссии членов центра с депутатами парламента от ДП⁵.

«Мозговым центрам» Японии дается оценка в сравнении с такими центрами в Западной Европе и, особенно, в США, где они представляют высоко конкурентную «политическую индустрию», продукция которой (аналитические материалы, политические предложения), а также сами их авторы) пользуются большим спросом на рынке политической информации.

Видный политолог Дзиро Ямагути утверждает, что в Японии «надлежащих мозговых центров нет»⁶. Близкие мнения высказывают многие другие специалисты, включая выше упомянутого Т. Судзуки.

Т. Судзуки относит появление «мозговых центров» в Японии к 1970-м годам, когда были учреждены Институт комплексных научных исследований Номура и Институт комплексных исследований Мицубиси, рассчитывавшие на получение от правительственных ведомств заказов на проекты, касающиеся освоения государственной территории, развития транспорта, охраны окружающей среды. В 1974 г. при сотрудничестве политических и финансовых кругов, правительства и органов местного самоуправления была основана Организация комплексных исследований и разработок (NIRA), ставшая финансовым спонсором и центром координации политических исследований по комплексному проекту «Задачи на XXI век».

Параллельно с этими организациями, установившими тесные связи с правительственными ведомствами, появились и другие: Организация современных комплексных исследований, образованная прогрессивными учеными и журналистами с целью поддержки фракции структурных реформ, которую возглавил внутри Социалистической партии Японии (СПЯ) Сабуро Эда; Форум политических концепций (*Сэйсаку косо*), учрежденный в 1975 г. финансовыми кругами. Кроме того, стали создаваться небольшие «мозговые центры» местного значения.

Во второй половине 1980-х годов началось формирование «мозговых центров» финансовыми кругами, включая страховые компании и местные банки, а также промышленными кругами. Их исследования преследовали цель повышения прибыльности и стабилизации управления корпораций. В дальнейшем к этим исследованиям и консалтинговым услугам добавилась разработка управленческих систем. Классическим примером такого рода «мозгового центра» можно считать Институт комплексных научных исследований Номура.

Наконец, в первой половине 1990-х годов наблюдалось нечто похожее на бум «мозговых центров», на этот раз учреждаемых при поддер-

же органов местного самоуправления. В это время, замечает Т. Судзуки, в Японии начала серьезно обсуждаться необходимость независимой деятельности «мозговых центров», осуществляемой с некоммерческих гражданских позиций. Однако в уже действовавших «мозговых центрах» задача «участия не только одних правительственных чиновников в формировании политики» по существу не ставилась. Если исходить из того, что «мозговые центры» должны быть «инструментом демократии», то японские центры таковыми не были, ограничиваясь ролью органов, занятых исследованиями и обследованиями⁷.

Вместе с тем в Японии нарастал интерес к изучению международного опыта деятельности «мозговых центров», были изданы книги «Мозговые центры мира», «Формирование политики и “мозговые центры” японского типа», в 1995 г. в Токио прошел Международный форум «мозговых центров».

Данный международный форум, по мнению М. Уэно, способствовал разъяснению важности мозговых центров в жизни демократического государства и появлению в Японии независимых «мозговых центров» — Японского центра международных связей в политических исследованиях и Фонда поощрения международных исследований, который позже был переименован в Токийский фонд (*Токё дзайдан*)⁸.

В 1997 г. в Японии начался очередной бум «мозговых центров» — на этот раз, по оценке Т. Судзуки, «гражданских, некоммерческих и независимых». В этот год были созданы:

- Центр политических исследований XXI в. (*21 сэйки сэйсаку кэнкюсё*);
- Концепция Японии (Косо Нихон) (создан бывшими министрами);
- Центр исследований менеджмента будущего Фудзита (*Фудзита мирай кэйэй кэнкюсё*) (в качестве отдела в компании «Фудзита сётэн»);
- Организация гражданского законотворчества (*Симин риппо кико*), возникшая на базе организаций и движения «корни травы».

В том же году приступил к работе Токийский фонд, поставивший целью проведение фундаментальных политических исследований. В 1998 г. Форум политических концепций XX в., созданный в 1996 г. прогрессивными учеными и журналистами, был преобразован в особое юридическое лицо некоммерческой деятельности. Стали появляться и другие подобного рода организации, ведущие независимые политические исследования на некоммерческой основе, различающиеся по источникам финансирования, размерам, организационной форме и составу.

Т. Судзуки называет формирование мозговых центров независимого типа эпохальным явлением — в Японии «появилась перспектива

в ближайшем будущем конкуренции “мозговых центров” в политических проектах, формирования политики с участием не только исполнительной и законодательной властей, но и граждан»⁹.

В дополнение к вышеназванным «мозговым центрам» со второй половины 1990-х годов стали учреждаться особые отделы при университетах и аспирантурах, появились соответствующие ассоциации ученых: Японское общество ученых, исследующих публичную политику (*Нихон кокё сэйсаку гаккай*), Японское общество оценок (*Нихон хёка гаккай*). Развитию их деятельности способствовало принятие некоторых законодательных актов, особенно Закона об особой некоммерческой деятельности и Закона об открытости правительственной информации.

Несомненно, в японском обществе растет понимание необходимости существования независимых «мозговых центров», участвующих в процессе исследования, оценки и выработки политических решений. Вместе с тем Т. Судзуки вынужден констатировать, что их деятельность не имеет достаточной поддержки, из-за чего многие из них не могут работать в полную силу, подвергаются сокращениям и даже закрываются. Так, Общество исследований национальной экономики (фонд), Общество социальной технологии (акционерное общество), Институт комплексных исследований Сэдзон и другие закрылись через 2—3 года после образования. Институт комплексных исследований Номура подвергся сильному сокращению. Замедлилась деятельность Форума политических исследований, лишившегося поддержки мощных спонсоров, испытывает трудности Центр политических исследований XXI в. Лишь влиятельный Токийский фонд по-прежнему выступает с собственными политическими проектами, лишившись, однако, возможности проводить свои политические исследования. К марту 2004 г., делает вывод Т. Судзуки, сильно сгущая краски, «почти все “мозговые центры”, осуществляющие независимые политические исследования и выдвигающие на их основе собственные проекты, в Японии закрылись»¹⁰.

По данным же «Ежегодника по “мозговым центрам” 2006 г.», изданного Организацией комплексных исследований и разработок (NIRA), в Японии действует 328 «мозговых центров», в том числе 32, созданных при университетах совместно с органами местного самоуправления. На конец 2004 г. зафиксированы результаты 4285 исследований¹¹.

Однако эта статистика не противоречит сетованиям японских политологов по поводу «отсутствия надлежащих» или «исчезновения независимых» мозговых центров. Роль существующих центров, их влия-

ние на формирование японской политики не достаточны, а их исследования не всегда носят самостоятельный, независимый характер, зачастую лоббируя частные интересы или вовсе оставаясь невостребованными.

Наиболее заметной является, пожалуй, деятельность Организации комплексных исследований и разработок, существующей более 30 лет. Эта организация регулярно публикует результаты своих исследований, пытаясь дать научно обоснованные ответы на актуальные политические вопросы.

В 2005 г. ею были изданы следующие работы: «Сокращение населения и комплексная мощь государства: к государству человеческих ресурсов», «Политические оценки с целью содействия формированию политики: предложение NIRA модели политических оценок», «Предложение NIRA по системе местных правительств на больших территориях: к возрождению государства и провинций», «Социальное правительство: новое разделение прав и схема гражданского общества».

Интересные материалы публикуются в ежемесячном журнале NIRA — «NIRA сэйсакү кэнкю» («NIRA Policy Research»). Журнал сообщает о результатах работ по проблемам внутренней и внешней политики не только своих исследователей, но и научных работников университетов и аспирантур, некоммерческих организаций, других специалистов. Каждый номер журнала посвящен специальной теме. Например, тема январского номера 2006 г. — «Новый региональный порядок в Северо-Восточной и Восточной Азии».

Деятельность Токийского фонда, созданного значительно позже (в 1997 г.), носила амбициозный характер, преследуя цель прямого воздействия на формирование политического курса правительства. О работе этого фонда рассказывает один из его прежних сотрудников Т. Судзуки. Деятельность фонда осуществлялась благодаря щедрому финансированию со стороны Японского фонда и ряда некоммерческих организаций. Кроме политических исследований, Токийский фонд проводил семинары, научные конференции, пресс-конференции, встречи с непосредственными участниками выработки государственной политики — премьер-министром, министрами, парламентариями, передавал им конкретные предложения, касающиеся структурного реформирования.

Результаты политических исследований опубликовывались, была создана программа кабельного телевидения под названием «Политическое видение XXI в.». Два раза в месяц издавался бюллетень «Intellectual Cabinet», рассылаемый всем депутатам парламента, министрам, губернаторам, правительственным ведомствам, специалистам.

В 2000 г. по инициативе Токийского фонда регулярно проводились совещания, направленные на поддержку и активизацию деятельности кабинета Ё. Мори. На них ученые и специалисты совместно с представителями финансовых кругов обменивались мнениями с премьер-министром и другими ведущими деятелями правительства и правящей ЛДП.

Токийский фонд был организатором так называемых «предсаммитов», на которых видные ученые и специалисты из разных стран проводили обсуждение проблем предстоящих встреч лидеров «восьмерки». В 2000 г. свое видение проблем фонд передал премьер-министру Японии Ё. Мори, а в 2001 г. — министру иностранных дел Италии.

По мнению Т. Судзуки, работа Токийского фонда «в определенной степени способствовала политическому успеху кабинета Ё. Мори», сделала процесс формирования политики японского правительства «более динамичным». В это время сложились такие формы деятельности мозгового центра, как интеллектуальное вмешательство в государственную политику (передача представителям власти необходимой информации и проектов от деловых кругов, ученых и специалистов, главным образом касающихся экономики и внешней политики), содействие формированию Совета по стратегии и развитию информационной технологии, участие в разработке Основного закона по информационной технологии, в составлении программной речи премьер-министра (октябрь 2000 г.), внедрение различных методов более открытого формирования политики¹².

Важным результатом деятельности Токийского фонда явилось выдвижение одного из его руководителей — профессора-экономиста Хэйдзо Такэнака — в состав кабинета Дз. Коидзуми на весьма важный пост министра по особым поручениям, ответственного за экономическую и финансовую политику. В дальнейшем Х. Такэнака стал ближайшим советником, правой рукой премьер-министра, его помощником в проведении неолиберальных структурных реформ. С самого начала работы в кабинете Дз. Коидзуми Такэнака помогал разрабатывать все главные документы Консультативного совета по экономической и финансовой политике, которые по существу стали программой «реформ Коидзуми». В дальнейшем Х. Такэнака был дополнительно назначен министром, ответственным за приватизацию государственной почты. Его последняя должность в кабинете Коидзуми — министр общих дел.

Другой участник Токийского фонда — профессор-экономист Маасаки Хомма является членом Консультативного совета по экономической и финансовой политике, а также начальником секретариата этого

совета. Некоторые участники Токийского фонда занимают важные посты в правительственных органах.

В русле деятельности по привлечению в политику ученых — сторонников радикальных реформ Х. Такэнака создал «сеть политического анализа», а в июне 2004 г. основал ежеквартальный журнал политических исследований «Кикан сэйсаку бунсэки». Вскоре, в октябре 2004 г. был учрежден новый мозговой центр — Институт экономических исследований Такэнака. Руководитель института профессор университета Кэйю Наосуми Атода сообщил, что идея принадлежала Х. Такэнака, который в кругу ученых выразил возмущение недостаточным вниманием к пропаганде и разъяснению народу политического курса правительства Дз. Коидзуми. По мнению Х.Такэнака, в Японии слишком мало «мозговых центров», которые «могут конструктивно анализировать и разъяснять политику», в средствах же массовой информации публикуется преимущественно «протестное мнение низкого качества». Он рассматривает новый «мозговой центр» как орудие противостояния «кейнсианской экономической политике». В случае ухода из правительства Такэнака должен стать номинальным руководителем института.

Н.Атода резко критикует как научные круги, так и правительственных чиновников. Первых, за редким исключением, за «оторванность от жизни» и «незнание методов ведения дискуссии в области формирования политики», вторых — за отсутствие желания приглашать исследователей со стороны, за привлечение к работе в правительственных совещательных органах людей с мнением, близким к их собственному, и использование их в качестве «плаща-невидимки». Будучи сподвижником Х.Такэнака, который, как уже говорилось, принимал участие в разработке курса на «структурные реформы Коидзуми», Атода, в частности выражает недовольство деятельностью правительственного совета по системе налогообложения, который, несмотря на формальную подчиненность кабинету министров, на практике отражает мнение налогового бюро министерства финансов, тормозит «динамичную налоговую реформу, выходящую за ведомственные интересы». Столь же критически он высказывается и по поводу секретариата кабинета, называя его «сборищем бюрократов», не способных к широкому мышлению.

Позитивную оценку Н.Атода дает лишь деятельности Консультативного совета по экономической и финансовой политике, характеризуя ее как попытку премьер-министра принимать политические решения на основе их обсуждения членами совета и затем проводить их «сверху вниз». Вместе с тем и этот орган, по его мнению, «работает еще

не на все 100%». Он считает, что необходимо создать систему принятия решений, в которой, помимо чиновников, должны участвовать «специалисты с богатым опытом», которые будут работать в учрежденном с этой целью «мозговом центре».

Н.Атода рассматривает Институт экономических исследований Х.Такэнака как политическую школу, одной из главных целей которой является подготовка кадров для практического участия в формировании политики, включая работу на ответственных постах в правительственных учреждениях.

Работа института Х.Такэнака строится на двух уровнях. Один уровень предназначен для довольно известных исследователей, аналитиков в возрасте 30—40 лет, которые имеют представление о процессе принятия политических решений; другой — для молодых исследователей, только что приступивших к работе в мозговых центрах или еще продолжающих обучение. Цель института — содействие ускорению структурных реформ при правлении Дз. Коидзуми, а если его курс будет продолжен, «вовлечь новое поколение в этот процесс».

Уже проводилась встреча десяти наиболее способных исследователей, в дальнейшем такого рода встречи будут проходить раз в два месяца. На них Х.Такэнака будет получать информацию и рекомендации по подготовке предложений по конкретным политическим проблемам, делиться своим мнением. Планируется организовать лекции «для суперслужащих», направленные на подготовку молодежи к практической и исследовательской работе в государственных органах или органах местной власти.

«Нельзя называться “мозговым центром”, — утверждает Н.Атода, — если в его деятельности отсутствует баланс между свободным движением проектов правительству и комментированием того, что делает правительство. В таком случае не получится ни то, ни другое». Он противопоставляет институт Х.Такэнака как юридическое лицо, опирающееся на «широкий круг единомышленников», NIRA, которая, по его мнению, является зависимой от правительства, «созданной сверху»¹³.

Как говорилось выше, две крупнейшие политические партии, ЛДП и ДП, рассчитывающие на установление в Японии двухпартийной системы, приступили к созданию своих «мозговых центров». Депутаты парламента Ясухико Сиодзаки (ЛДП) и Кодзо Мацуи (ДП), ответственные за этот вопрос, комментируют это следующим образом.

Я. Сиодзаки заявляет: «Идеи, исходящие от бюрократической организации *Касумигасэки* (название квартала, где располагаются правительственные ведомства. — А. С.), не оставляют надежды на «рывок»

для выхода страны на новый уровень... Партия должна сама рождать идеи и иметь для этого организацию. Все более важным становится выбор политического курса при наличии альтернативных предложений. Мы не должны ожидать выработки правительственной политики от чиновников, а должны иметь собственную альтернативу и возможность отстаивать ее правильность». Кроме того, по его мнению, ни администрация, ни политики не обладают перспективным видением на 20—50 лет, тогда как «теперь без этого не обойтись», тем более что в последние годы партии выходят на выборы со своими официальными манифестами («обещаниями власти»); «“мозговые центры” нужны партиям для конкуренции с идеями чиновников из *Касумигасэки*»¹⁴.

К. Мацуи из оппозиционной ДП полностью согласен с Я. Сиодзаки: «Мы хотим иметь собственные кадры и вырабатывать свою политику, чтобы в случае прихода к власти предложить свой политический курс, несмотря на возражения правительственной бюрократии».

Такое совпадение мнений обусловлено тем, что обе партии обещают своим избирателям исключить «зависимость от бюрократии», в которой они усматривают причину почти всех возникающих в стране проблем.

На вопрос, не станет ли партийный «мозговой центр» проводником сугубо партийных идей, представители обеих партий не смогли дать однозначного ответа. Я. Сиодзаки сомневается в возможности «гарантировать “мозговому центру” определенную свободу мнений» и не уверен, сможет ли партия использовать продукцию своего «мозгового центра» на 100%. К. Мацуи считает, что партийному «мозговому центру» трудно функционировать в качестве «независимого и авторитетного органа, формирующего мнение партии». По его словам, ДП ищет новую форму «мозгового центра» как органа «для проведения дискуссий широкого формата с участием крупных специалистов, руководителя партии и председателя партийного совета по изучению политики» в целях выработки «реалистических и фундаментальных проектов реформирования»¹⁵.

Проблема независимости и объективности партийного «мозгового центра» напрямую связана с вопросами об источниках финансирования его исследовательской работы и выработки на ее основе конкретных политических предложений.

Я. Сиодзаки не скрывает своей надежды на то, что Японская федерация экономических организаций продолжит «законные политические жертвоприношения на основе своей оценки курса ЛДП». Вместе с тем он заявляет, что партия будет обращаться к «сотрудничеству с экономическими кругами лишь в случае необходимости, без связи со своими

требованиями», не откажется и от «индивидуальной поддержки». В отличие от ЛДП, у ДП нет широких возможностей для финансирования «мозгового центра», она не планирует направлять получаемые от Японской Федерации экономических организаций денежные средства непосредственно на деятельность «мозгового центра». ЛДП рассчитывает на привлечение за хорошую оплату «первоклассных ученых», а ДП постоянных сотрудников нанимать не будет, используя другие, более дешевые виды сотрудничества с учеными и специалистами¹⁶.

Востребованность исследователей и аналитиков, способных в той или иной мере принимать практическое участие в процессе принятия политических решений на государственном и местном уровне, постепенно возрастает. До недавней реформы центральных министерств и управлений многим государственным служащим приходилось совмещать управленческую деятельность с аналитической и подготовкой законопроектов. Нынешнее, более четкое разделение этих функций в правительственной структуре открывает возможность специализации, сближения науки с политикой, обмена кадрами между учеными и управленцами. Кроме того, в правительственных кругах Японии все глубже осознают необходимость подготовки исследователей и аналитиков, готовых к практическому сотрудничеству в решении сложных актуальных проблем.

На практике это нашло отражение в создании в 2000 г. при университетах специализированных аспирантур, а позже — аспирантур по публичной политике (*кокё сэйсаку дайгакуин*). Такого рода аспирантуры открылись в 2004 г. при Токийском университете, университетах Тохоку, Киото, в 2005 г. — при университетах Хоккайдо, Тюо, Хитоцубаси.

Марико Миками, изучавшая состояние обучения в аспирантурах по публичной политике, отмечает, что учеба в аспирантуре не дает преимуществ при поступлении на государственную службу, поэтому ее выпускникам будет трудно влиться в ряды правительственных чиновников, но надеется на интерес к ее выпускникам со стороны некоммерческих и неправительственных организаций, средств массовой информации, международных организаций, политических кругов, частных предприятий. В то же время указанные аспирантуры могут стать поставщиками кадров для мозговых центров¹⁷.

Содержание предмета публичной политики ввиду его многообразия пока еще окончательно не сформулировано, ощущается недостаток опытных преподавателей. Вместе с тем аспирантуры по публичной политике в перспективе могут стать не только источником кадров для различных учреждений, связанных с реальной политикой, но и базой для формирования «мозговых центров» при университетах.

В Японии наблюдается тенденция превращения ряда университетов в «мозговые центры», в том числе на периферии. Наиболее показательными примерами, по мнению М. Миками, являются университеты Тохоку и Кумамото.

Университет Тохоку принял решение сделать «мозговым центром» свою аспирантуру по публичной политике. Аспиранты занимаются разработкой реальных политических проектов, что с точки зрения как финансирования, так и результатов исследований является взаимовыгодным и для аспирантуры, и для органов местного самоуправления, нуждающихся в таких проектах. При отсутствии конкурентов этот «мозговой центр» становится монополистом политического проектирования на северо-востоке страны.

Университет Кумамото, расположенный на юге Японии, вместо аспирантуры учредил самостоятельный «мозговой центр» под названием «Центр творчества и политических исследований», который также претендует на монопольное получение заказов от местных органов. Силами университета проводятся обследование и изучение местных проблем, готовятся политические предложения, реализуемые органами местного самоуправления. Поскольку в университете отсутствует экономический факультет, то для подготовки соответствующих проектов приглашаются специалисты из финансовых учреждений и бывшие служащие правительственных ведомств. Активно привлекаются к работе на общественных началах исследователи-волонтеры. Профессора и научные работники университетов освобождаются от чтения лекций и другой учебной работы на период подготовки исследований. «Мозговой центр» при университете Кумамото работает на основе системы хозяйственного расчета, стремится сохранять нейтралитет, избегая политической окраски своих исследований.

Из краткого обзора состояния «мозговых центров» в Японии видно, что в стране существует ряд различных центров политических исследований, стремящихся внести свой вклад в решение современных проблем путем выдвижения собственных предложений и проектов, а в ряде случаев претендующих на косвенное или даже непосредственное участие в принятии политических решений и продвижении своих кадров во властные структуры.

Инициаторами и спонсорами «мозговых центров» являются частные предприятия и фонды, правительственные ведомства и органы местного самоуправления совместно с университетами и аспирантурами, общества ученых в сотрудничестве с частными лицами, политические партии и др. По существу формируется сеть конкурирующих между собой «мозговых центров», что в принципе может способствовать де-

мократизации процесса принятия политических решений, приданию динамизма и эффективности государственному управлению, выбору оптимального направления осуществляемых в Японии структурных реформ.

Однако на практике деятельность «мозговых центров», соединение науки с реальной политикой сопряжены с определенными трудностями. Даже те центры политических исследований, которые называют себя «частными и независимыми», зачастую таковыми отнюдь не являются. Для плодотворной деятельности «мозгового центра» требуется соблюдение трех условий: «достаточное финансирование, нейтралитет, обмен различными мнениями»¹⁸, однако обеспечить эти условия чрезвычайно сложно. Понятно, что бескорыстные спонсоры политических исследований встречаются крайне редко, организаторы исследований и проектов, многие ученые даже не скрывают свою политическую пристрастность, а для того, чтобы посадить за один стол людей с разными взглядами, требуются большие усилия. Иными словами, «мозговые центры», занимающиеся политическими исследованиями, вольно или невольно становятся активными участниками политической борьбы, определяемой противоречием интересов различных слоев общества, корпораций, регионов и т.п.

Безусловно, от японских ученых требуется большое мужество, чтобы оставаться объективными исследователями и аналитиками, отстаивать предложения, действительно отвечающие общенациональным и общемировым интересам. Однако уже сам факт широкого включения академических кругов и крупных специалистов в процесс разработки и принятия решений, касающихся правительственного курса страны, пойдет на пользу Японии как с точки зрения ее внутреннего развития, так и, хотелось бы надеяться, с точки зрения определения ее линии поведения на международной арене, способствуя ослаблению напряженности, упрочению мира и добрососедства.

¹ Уэно Макико. Сэйсаку-га сангё-то натта бэйкоку (США, где политика стала индустрией) // Рондза. 2005. № 5. С. 84.

² Там же.

³ Судзуки Такахиро. Нихон-ни атарасий сэсаку кэйсэй сисутэму-о цукуро (Создать в Японии новую систему формирования политики) // Рондза. 2005. № 5. С. 47.

⁴ Ёмиури симбун. 20.11.2005.

⁵ Там же.

⁶ Ямагути Дзиро. Сэнго-но овари га миэтэкита (Виден конец послевоенного времени) // Рондза. 2005. № 2. С. 19.

⁷ Рондза. 2005. № 5. С. 48—49

⁸ Там же. С. 82.

⁹ Там же. С. 50.

¹⁰ Там же. С. 55.

¹¹ NIRA сэйсаку кэнкю. 2005. № 12. С. 99.

¹² Рондза. 2005. № 5. С. 53.

¹³ Там же. С. 73.

¹⁴ *Сиодзаки Мацухико, Мацуи Кодзи*. Надзэ има сэйто синкутанку-на-но-ка (Зачем политическим партиям теперь нужны мозговые центры?) // Рондза. 2005. № 5. С. 74—75.

¹⁵ Там же. С. 78—79.

¹⁶ Там же. С. 79—80.

¹⁷ *Миками Марико*. Кокё сэйсаку дайгакуин-ва кикосуру ка (Функционируют ли аспирантуры по публичной политике?) // Рондза. 2005. № 5. С. 59.

¹⁸ Рондза. 2005. № 5. С. 64.

Н.В.Анисимцев

Государственный и гражданский контроль за деятельностью исполнительной власти в Японии

С конца XX в. в Японии проводится «административная реформа» с масштабными преобразованиями системы исполнительной власти и государственно-административного управления. Логически завершающей стадией последнего является контроль.

Обеспечение законности государственно-административного управления (далее — ГАУ), исполнительской дисциплины, эффективности управления в деятельности всех структур исполнительной власти — таковы задачи, стоящие перед государственным и общественным контролем Японии.

Государственный, или «системный» контроль представляет собой совокупность *традиционных*, законно установленных институтов и норм контроля, осуществляемого властями, он обладает свойством обязательности, правом принуждения в отношении проверяемых органов и лиц. Государственный контроль за ГАУ может быть «внутренним», т.е. осуществляемым самой администрацией в отношении своих подчиненных, или «внешним» — со стороны общеполитических органов [парламента, премьер-министра, кабинета министров (далее — кабинета)] и правоохранительных органов (суда, прокуратуры).

Государственный общеполитический контроль является одной из прерогатив парламента.

Парламент осуществляет контроль за законодательной деятельностью: выносит заключения по законопроектам кабинета, ратифицирует заключенные правительством международные соглашения, одобряет или отклоняет представленный ему проект бюджета и аудиторский отчет. Парламент имеет право инспекции подзаконных актов — правительственных указов.

Помимо законодательного контроля парламент контролирует и кадровую политику правительства, назначения на высшие государственные посты — премьер-министра, государственных министров, аудиторов и служащих Национальной кадровой палаты.

Парламент может вынести кабинету вотум недоверия, он дает свое согласие на предъявление судебных обвинений высшим государственным сановникам. Депутаты могут направлять кабинету свои депутатские запросы. Особой формой их является интерпелляция — запрос депутата к кабинету о деятельности государственного министра или руководимого им министерства. Интерпелляция, в отличие от обычного запроса, влечет за собой общие прения в парламенте и резолюцию парламента об удовлетворенности или неудовлетворенности действиями правительства.

Традиционно в условиях однопартийного правления ЛДП роль парламента в осуществлении функции административного надзора не являлась активной. Основная работа по разработке политики протекала в административном аппарате и структурах ЛДП как правящей партии. Роль парламента характеризовалась, по выражению М.Мотидзуки, как «вязкость» (*нэнтякурёку*, *viscosity*): способность парламента самостоятельно генерировать политические проекты не велика, но в отношении проектов, предлагаемых кабинетом (и правящей партией), он, благодаря оппозиции, может осуществлять конструктивное оппонирование и принуждать исполнительную власть к корректировке политического курса.

В настоящее время, когда уходит в прошлое система однопартийного правления ЛДП, когда сокращается численность министерских комиссий, потенциал парламента в деле формирования политики и осуществления контроля за администрацией сравнительно возрастает.

Кабинет министров также обладает вескими контрольными полномочиями.

Он осуществляет контроль на основе своих прав в сфере нормотворительной деятельности — права одобрения представляемых из административного аппарата законопроектов, международных соглашений, бюджета и балансового отчета. Кабинет имеет право непосредственно издавать и контролировать разнообразные правительственные подзаконные указы. Контроль происходит и через посредство правовой экспертизы законопроектов и указов, осуществляемой Правовым бюро кабинета.

Кабинет контролирует ряд кадровых назначений — судей Верховного суда, аудиторов, руководителей Национальной кадровой палаты, членов «административных» комитетов (ст. 3 Закона об административной организации государства), дает одобрение кандидатурам выше начальников бюро в министерствах, руководящих сотрудников государственной публичных корпораций. И в сфере компетенции отдель-

ных министерств и управлений ему принадлежит право выражать «одобрение» и «понимание» конкретных решений отдельных административных органов.

Ряд контрольных функций, согласно ст. 72 Конституции, несет премьер-министр. Он назначает и отправляет в отставку государственных министров, их административных и парламентских заместителей, осуществляет непосредственное руководство и контроль за работой кабинета и канцелярии кабинета.

Основное внимание в контрольной деятельности парламента, кабинета, премьер-министра направлено на обеспечение эффективности государственного управления и исполнительской дисциплины.

Обеспечение законности в сфере исполнительной власти является одной из задач правоохранительных органов.

В довоенной Японии суды общей юрисдикции не имели юрисдикции в отношении актов государственно-административного управления, юрисдикция по административным делам принадлежала административным судам.

В послевоенный период ситуация радикально изменилась: исполнительная власть поставлена под контроль судебной власти. Как указывается в конституции: «Вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низших инстанций, какие будут учреждены законом. Не могут учреждаться никакие особые суды. Административные органы не могут осуществлять судебную власть с правом вынесения окончательного решения» (ст. 76). Действия административных органов могут быть обжалованы в судах общей юрисдикции. Обращению в суд не обязательно должно предшествовать обращение в вышестоящую административную инстанцию, допускается обращение в суд сразу напрямую.

Порядок судебного рассмотрения жалоб регулируется Законом об административных тяжбах от 1962 г.¹

Тем не менее, роль суда в обеспечении законности в деятельности ГАУ остается скромной. Японская судебная система в целом и в административных делах в частности страдает от волокиты, от «морали» судебных чиновников.

Но главное, по выражению Митио Мурамацу, — японское правосудие зависит от «судебной пассивности», сознательно принятой японскими судами в делах управления. Как было показано в исследовании А.Н.Козырина², Закон об административных тяжбах «укрепил позиции административного органа в качестве ответчика»: даже признав обоснованность требований истца, суд может отклонить его исковое заявление, руководствуясь собственными соображениями об «обще-

ственном благосостоянии», или отменить собственное решение о приостановке исполнения административного решения, если этого потребовало распоряжение премьер-министра. Показательно, что в японской науке крайне мало исследований по вопросам судебного административного надзора.

Эта политика отражала приоритеты, акценты общественного развития, ориентированные не на обеспечение законности и справедливости, а на достижение эффективности: «не мешать» администрации!

В настоящее время в общественном сознании Японии происходят изменения: большую роль в управленческой практике начинают играть не предварительные согласования (т.е. административные), а урегулирование постфактум (судебное), обществом востребованы не только идеал эффективности, но и справедливость.

Идущая в правительстве реформа судебной системы учитывает эти изменения. Она направлена на то, чтобы поднять роль судебной власти в административном надзоре.

Схожие по смыслу проблемы существуют и в деятельности японской Генеральной прокуратуры, которая строится на основании Закона о прокуратуре от 1947 г.³

Организационно прокуратура (*кэнсацутё*) подчинена министерству юстиции на правах «специального органа». Она отделена от суда. Это высокоцентрализованная и иерархическая организация, подчиненная администрации. Ее основной обязанностью является обеспечение законности — она расследует преступления и предъявляет обвинения правонарушителям, отстаивает обвинение в суде. Также она выступает защитником интересов государства в гражданских делах.

Особенностью японской прокуратуры является сохранившийся с довоенных времен широкий диапазон так называемого «усмотрения» прокуроров в вопросе возбуждать или не возбуждать обвинение. Руководствуясь различными соображениями, прокурор может отказаться предъявлять обвинение, даже когда прокурором точно установлена виновность нарушителя. Это приводит к тому, что, по данным Хироси Ода, в 36% случаев, когда дело могло бы быть доведено до суда, оно отклоняется прокурором⁴.

Генеральный прокурор организационно подчинен министру юстиции, который осуществляет надзор за его деятельностью. Помимо административной зависимости, Генеральный прокурор на практике связан и с правящей партией. В сочетании с широкими правами «усмотрения», предоставленными ему, он превращается в фигуру политического значения.

Право усмотрения применяется прокурором не только к малозна-

чительным нарушениям. Широко известен в Японии случай, когда по рекомендации министра юстиции Генеральный прокурор «притормозил» арест коррумпированного политика, эта проволочка привела к развалу дела.

С целью контроля за использованием дискреционных прав на «усмотрение» Генпрокурора применяются два института — организационный и процессуальный. Первое — это комиссии по контролю за деятельностью прокуратур⁵ (Prosecution Review Board), которые формируются из граждан. Таких комиссий около 200 в стране, они могут сами или по просьбе граждан подвергать пересмотру решение Генпрокурора не возбуждать дело, они могут потребовать от Генпрокурора материалы, потребовать предоставления объяснения, могут вынести решение, что Генпрокурор обязан предъявить обвинение. Второе — граждане имеют право по делам, когда чиновники злоупотребили должностными правами, а прокурор отказывается возбудить дело, потребовать от суда вернуть дело в начальную инстанцию; и если суд сочтет их жалобу обоснованной, то дело будет начато снова, но без прокурора, а функции прокурора будет выполнять специальный адвокат, уполномоченный судом.

Таким образом, на сегодня трудно считать прокуратуру высокоэффективным внешним инструментом контроля за администрацией, за соблюдением законности в сфере исполнительной власти. Повышение роли правоохранительных органов — суда и прокуратуры — в деле совершенствования работы административных органов на принципах строгого соблюдения ими законности остается задачей, важной для будущего Японии. Если в Японии будет развиваться контроль за деятельностью администрации, то право усмотрения прокуратуры и право не возбуждать обвинение могут быть ограничены как со стороны власти, так и со стороны граждан.

Важную роль в контрольной деятельности играет и «внутренний», административный самоконтроль административной организации.

Основными направлениями, сферами административного самоконтроля являются кадровая политика государства, финансовая политика (контроль за бюджетом и его исполнением), контроль за эффективностью функционирования чиновничьего аппарата. В этой работе помимо собственно министерств участвуют органы межведомственной компетенции — Национальная кадровая палата, Аудиторская палата.

Для разработки и осуществления политически нейтральной и научно обоснованной кадровой политики учреждены органы кадрового менеджмента, независимые от отдельных административных органов. На общенациональном уровне таким органом является Национальная

кадровая палата (далее — НКП), учрежденная в 1948 г. на основании Закона о государственных должностных лицах (ст. 3, далее — ЗГДЛ).

Организационно НКП формируется из трех комиссаров (*дзиндзикан*), назначаемых кабинетом на срок 4 года с согласия обеих палат парламента и канцелярии. Один из комиссаров является председателем (*сосай*) и по рангу равен министру. Комиссары должны быть нейтральны и независимы. Они не вправе участвовать в политической деятельности, не должны отбираться из числа выпускников одного университета или факультета, из представителей одной партии, они не могут быть уволены по распоряжению кабинета. По традиции, в профессиональном отношении комиссар — это высокопоставленный администратор, журналист, ученый или инженер. Повседневную работу палаты осуществляет секретариат, который состоит из 5 бюро, Национального института публичной администрации, местных отделений. Руководит работой секретариата генеральный секретарь (*дзиму-сотё*) палаты, по рангу он равен административному заместителю министра. Всего в секретариате работает около 700 человек⁶.

Палата исполняет административные, квазизаконодательные и квазисудебные функции.

Наиболее важными административными функциями НКП являются внесение предложений по уровню зарплат (ЗГДЛ, ст. 28, § 2). НКП каждый год проводит обследование реального положения дел по зарплатам в частном секторе, сравнивает его с положением на государственной службе. О результатах этих обследований она ежегодно докладывает одновременно кабинету и парламенту. При необходимости она вносит предложения об изменении зарплат; она обязана вносить такие предложения, если необходимы изменения больше чем на 5%, а когда колебания меньше 5%, то она самостоятельно принимает решение об изменениях. Также в ее административные функции входят проведение экзаменов (ст. 42), разработка и координация планов повышения квалификации (ст. 73), выдача разрешений на работу по совместительству и после отставки «карьерных» чиновников.

Она сама устанавливает правила НКП (ЗГДЛ, ст. 16), что является ее квазизаконотворческой функцией. Палата в своей работе опирается на закон, но и имеет право самостоятельно создавать правила. Среди наиболее важных правил, устанавливаемых палатой, — правила назначения и увольнения персонала, определение предельного возраста службы, рассмотрения жалоб относительно ограничительных мер, требований административных мер по обеспечению условий труда, вопросы о политической деятельности и т.д.

Палата исполняет и квазисудебные функции. Она осуществляет

рассмотрение жалоб по ограничительным мерам (ЗГДЛ, ст. 90). Может пересматривать некорректные действия министерств и управлений. Проверка ограничительных мер является фактически административным правосудием и рассматривается как квазисудебная процедура.

Палата имеет особенный статус в административном аппарате страны. Формально она подчинена кабинету министров как его вспомогательное подразделение, что соответствует конституционному принципу: «административная власть принадлежит кабинету» (ст. 65 Конституции) и не допускается создание административных органов, независимых от кабинета.

Однако она обладает фактически значительной самостоятельностью, и статус ее может сравниться с Аудиторской палатой. НКП функционирует не на основе Закона об административной организации государства (ЗАОГ), а на основе ЗГДЛ (ст. 4). Палата самостоятельно определяет свою внутреннюю структуру. Ее смета расходов утверждается по так называемой «системе двойного бюджета» — когда парламент рассматривает и утверждает одновременно оригинальный текст запроса НКП и откорректированный кабинетом запрос на ее финансирование.

Статус НКП с самого начала подвергался критике: бюрократия в Японии предпринимала попытки ограничения самостоятельности палаты, подчинения себе кадровой политики государства.

Статус палаты как центрального, сильного и независимого от политиков и бюрократии органа кадровой политики государства закреплен в Законе о государственных должностных лицах, который был принят в ноябре в 1948 г. В 1950-х годах в парламент дважды вносился законопроект с целью упразднить палату и учредить при канцелярии премьера некий «кадровый комитет». Наконец, в 1965 г. было учреждено Кадровое бюро при канцелярии премьера. В июле 1984 г. бюро было переведено во вновь образованное управление общих дел (*сомутё*), созданное на базе управления административного менеджмента (*гёсэй-канри-тё*). Ныне, с января 2001 г., это Бюро кадров и пенсионного обеспечения Министерства общих дел. Оно координирует и интегрирует кадровую политику и программы, созданные министерствами и управлениями. Его основные функции — претворение в жизнь законов в вопросах, касающихся эффективности работы, благосостояния, служебной дисциплины персонала; оно не имеет квазизаконодательных и квазисудебных функций, его деятельность направляется министерствами.

Перевод этого бюро из канцелярии в МОД является понижением его статуса. Данный факт можно оценивать как свидетельство сравнительного укрепления положения НКП.

Но, с другой стороны, в декабре 2001 г. кабинетом была одобрена Программа реформы системы публичных служащих⁷, предусматривающая расширение контроля над кадровой политикой со стороны кабинета и министерств. Программу можно оценивать как очередную попытку ограничения самостоятельности НКП.

Велика роль исполнительной власти и в контроле за исполнением бюджета, финансовой деятельностью государства. Ревизионная/аудиторская деятельность исполнительной власти подразделяется на внутренний и внешний аудит. Внутренним аудитом называется ревизионная деятельность, проводимая министерствами самостоятельно в отношении подчиненных им органов.

Ревизионную деятельность в отношении подчиненного министерства и его управлений постоянно должны вести все министры и секретариаты министров.

В некоторых министерствах и управлениях, где имеет место оборот значительных сумм материальных ценностей, существуют специальные ревизионные органы, например, в управлении почтовых дел (бывшем), управлении государственных налогов; к ним относится секция надзора и руководства в составе бюро социальной помощи министерства благосостояния и труда, призванная проводить ревизии административного управления в работе по социальной защите населения.

Ревизионная деятельность, осуществляемая на надминистерском уровне, не зависящая от отдельных министерств, считается внешним аудитом. Его осуществляют Министерство финансов и Министерство общих дел, а также Аудиторская палата.

Министерство финансов призвано осуществлять ревизию исполнения бюджета всеми министерствами и управлениями: Закон об учете предоставляет такие права министру финансов.

Министерство общих дел, его бюро оценки администрации осуществляет административный надзор за деятельностью всех подразделений административного аппарата. Основная сфера его внимания — вопросы административно-управленческой деятельности в целом, но частично оно отслеживает и вопросы правильности ведения финансового учета.

Приоритетная задача этих двух министерств состоит в совершенствовании работы всех министерств и управлений. Поэтому они не публикуют факты выявленных недостатков в работе, а публикуют только предложения по совершенствованию работы.

Но главным органом внешнего аудита является Аудиторская палата. Она учреждена на основании ст. 90 Конституции, это единственный

центральный орган исполнительной власти, не подчиненный кабинету. Палата организуется в составе Совета ревизоров/аудиторов и Общего исполнительного секретариата (или Генерального секретариата).

Совет ревизоров (*кэнсакан-кайги*) формируется кабинетом с согласия парламента в составе трех ревизоров, они не могут быть уволены с поста против их воли в течение 7 лет. Из своей среды они выбирают председателя, кандидатура которого подлежит одобрению кабинета. Совет не является органом проведения расследований, он руководит работой палаты: готовит отчетный доклад, устанавливает правила работы палаты и т.п.

Под руководством совета работает Общий исполнительный секретариат (*дзиму-сокёку*), в его структуру входят секретариат и несколько аудиторских бюро. В нем трудится свыше 1200 человек. Это орган практической работы.

Главная задача Аудиторской палаты — контроль за исполнением государственного бюджета. 31 июля следующего фискального года в министерствах и управлениях фиксируются итоги исполнения бюджета за предыдущий год, бухгалтерские книги «захлопываются». Основываясь на отчетных докладах министров всех министерств и управлений, министр финансов готовит свой отчет по бюджету и представляет его кабинету. До 30 ноября кабинет представляет доклад Аудиторской палате. С этого момента начинается инспекция Аудиторской палаты по бюджету. Проверка палаты тянется почти год. За один отчет за финансовый год через палату проходят сотни тысяч счетов, десятки миллионов оправдательных документов⁸. В декабре следующего года, т.е. через полтора года после фиксирования исполнения бюджета, палата передает свой отчет кабинету. И в декабре кабинет передает свой доклад и отчет палаты парламенту.

В процессе своей деятельности палата обладает широкими полномочиями.

Она имеет право установления административных правил, приравняемых к правительственному указу.

Палата правомочна проводить принудительные проверки. Эти проверки могут быть документальными — просмотр любых документов, а могут быть и «выездными», непосредственным ознакомлением с положением дел — палата может изучать бухгалтерские книги, документы, доклады, требовать личной явки и ответов на ее вопросы устно.

Объектами ее проверки являются вся документация и деятельность всех министерств и ведомств по исполнению бюджета, доклады о доходах и расходах Банка Японии. Также палата вправе инспектировать

бюджеты публичных корпораций, где государственные вложения превышают 50% бюджета организации. Палата вправе проверять счета любых компаний, получающих от государства субсидии, помощь, займы и т.п. Она проверяет и правильность ведения повседневного учета, в том числе за рамками центрального аппарата.

Палата готовит доклад о результатах инспекции, который представляется кабинету, а затем вместе с отчетом кабинета представляется парламенту; в нем она подтверждает отчетность о доходах и расходах государства. Также, основываясь на результатах проверки правильности ведения учетной деятельности, она дает предложения по ее совершенствованию, имеет право требовать исправления недостатков, наложения дисциплинарных наказаний для ведущего учет персонала, компенсации нанесенного ущерба.

Ревизионная деятельность Аудиторской палаты призвана обеспечить соблюдение требований закона, бюджета, правил учета в деятельности административных органов. Закон об Аудиторской палате предусматривает две основные категории нарушений. Статья 29 (§3) предусматривает нарушения существующих, действующих правил ведения учета. Статьи 34 и 36 применяются к случаям, когда требуется преобразовать, усовершенствовать саму систему ведения учета; в большинстве случаев такие нарушения представляют собой отступление от принципов «3 E» (экономичность/economy, эффективность/efficiency, результативность/ effectiveness).

Динамика нарушений, выявлявшихся палатой на протяжении послевоенного периода, показывает, что в 1940—1960-х годах основное количество нарушений подпадало под ст. 29 Закона об аудите; с 1970-х годов начала расти численность нарушений, относящихся к ст. 34 и 36. В связи с подобной динамикой нарушений палата все чаще воздерживается от рекомендаций по исправлению недостатков, передавая эту работу соответствующим профильным министерствам и управлениям. Современные акценты в работе палаты смещаются от контроля за законностью и исполнительской дисциплиной к оценке эффективности, качества управленческой деятельности.

За эффективностью работы администрации, дисциплиной аппарата призвано следить вновь учрежденное Министерство общих дел, являющееся преемником бывшего управления по делам администрации — внешнего органа канцелярии премьер-министра.

Бывшее управление по делам администрации возглавлялось государственным министром. Его основными структурными подразделениями являлись бюро административного управления, бюро административного надзора, секретариат и др.

В делах контроля важнейшую роль играло бюро административного надзора (*кансацу-кёку*).

Именно оно было призвано служить проводником общегосударственных требований и обеспечивать должный уровень работы всех административных органов: под его компетенцию попадали все подведомственные правительству органы, публичные корпорации, и даже частные организации по его запросам были обязаны предоставлять ему информацию.

Бюро утверждало ежегодный курс мероприятий по проведению инспекций, в нем определялись приоритетные проблемы текущего года, и на этой основе разрабатывался предварительный план мероприятий года. План позволял инспекторам заблаговременно подготовиться к работе — провести сбор материалов, изучить проблематику, определить свои методы и задачи.

Проверка обычно проводилась в низовых органах. По времени она как правило занимала около трех месяцев. По итогам ее представлялся отчет управлению, в котором указывались выявленные недостатки и предлагались пути к их устранению. С учетом результатов проверки начальник управления готовил свои «рекомендации» (*канкоку*), которые направлялись руководителю проверяемого органа и представлялись в виде доклада заседанию кабинета.

В разные исторические периоды в фокусе внимания инспекций оказывались различные проблемы. В 1960-1970-х годах внимание инспекторов было направлено на защиту прав потребителей, экологические проблемы и подготовку к стихийным бедствиям, развитие городской инфраструктуры, модернизацию сельского, лесного и рыбного хозяйства, повышение производительности труда, рационализацию управления публичных корпораций.

В 1980-х годах появляются новые проблемы: окончание периода форсированно высоких темпов роста и переход к «стабильному росту» сделали актуальными проблемы финансовой экономии и «рационализации» (т.е. сокращения и удешевления) ГАУ. Закономерно, что акценты внимания службы административного надзора сместились от обеспечения исполнительской дисциплины (т.е. выполнения задач любой ценой) к проблемам обеспечения качества управления, его эффективности. Новая историческая ситуация потребовала совершенствования административного контроля.

Первым шагом к обновлению системы контроля стало учреждение Министерства общих дел. Министерство создано на основании Закона об учреждении Министерства общих дел⁹, принятого в 1999 г. и вступившего в силу с января 2001 г. Министерство, согласно ст. 4, унас-

ледовало компетенцию бывшего управления. К его обязанностям отнесены, помимо планирования и руководства структурой государственных должностных лиц, административных органов, самостоятельных административных юридических лиц, регулирования отношений с местным самоуправлением, также оценка и контроль деятельности административных органов.

Другой краеугольный камень системы оценки администрации был заложен правовыми актами об оценке политики. Первые ее основания были намечены в Основном законе о реформе центральных министерств и управлений от 1998 г. Далее последовало решение кабинета от 28 декабря 2001 г. «Основные направления оценки политики». Но самый важный документ — это «Закон об оценке политики, проводимой административными органами»¹⁰, принятый 29 июня 2001 г. и вступивший в силу с 1 апреля 2002 г.

В законодательстве поставлена задача наладить объективную, точную, поддающуюся количественному измерению систему оценки политики министерств и администрации в целом. Система предполагает три метода оценки — оценку проектов, оценку исполнения и оценку комплексную (по результату). Новая методика призвана содействовать становлению и функционированию эффективной и результативной администрации.

Система оценки имеет многоступенчатый характер. Согласно ее организационной схеме, все министерства учреждают секции оценки политики и оценивают собственную деятельность по критериям ее нужности, эффективности и результативности; результаты оценок и исходные данные подлежат опубликованию. Далее, деятельность министерств подвергается изучению и оценке с общегосударственной точки зрения министерством общих дел, а именно — его бюро оценки администрации. Оно проверяет все министерства и канцелярию кабинета, отвечает за выработку комплексной и объективной оценки, дает министерствам необходимые консультации и рекомендации, результаты его оценки также публикуются.

Министерство общих дел (МОД) в свою очередь подвергается проверке на честность и нейтральность: его оценка проверяется правительственной Комиссией по оценке политики и публичных корпораций типа самостоятельных административных юридических лиц (САЮЛ). Комиссия формируется из независимых гражданских экспертов (26 человек ученых-профессоров и бизнесменов, работающих временно). Формально они считаются стоящими вне правительства, но фактически комиссия подчинена МОД. Они не должны проявлять свои инициативы, но должны реагировать на запросы министерств,

они предоставляют МОД свои рекомендации для министерств и канцелярии.

Правительство должно ежегодно готовить доклад об оценке политики, о результатах своих проверок и представлять его парламенту. Фактически новая система оценки является самооценкой бюрократии. Хотя, с другой стороны, реформы в сфере административного самоконтроля поднимают на новый уровень работу самооценки, самоконтроля администрации.

На оценку эффективности управления в стране и выбор путей ее повышения, проведения преобразований будут оказывать свое влияние и наука Японии, ее взгляды, подходы, традиции в этих вопросах. Научная мысль играет роль своеобразного посредника, связующего начала в политике власти и гражданского общества, поскольку ее понятия, концепции, теории формируют мировоззрение субъектов управления. Японская наука рассматривает эффективность как важнейший критерий управленческой деятельности.

Под влиянием американских ученых Э.Лоуэла (A.L.Lowell), Ч.Фенвика (C.G.Fenwick) в японской политике понятие эффективного управления ассоциируется с централизацией власти, строгим порядком, рациональным прагматическим выбором, оперативностью в принятии решений. Ему противопоставляется демократическое управление — оно проводит политику «простых людей» (не являющихся специалистами), характеризуется распылением власти, неудовлетворительными компромиссами, запаздыванием решений.

В японском менеджменте оперируют по меньшей мере тремя основными категориями, характеризующими эффективную, успешную работу организации. Это, во-первых, «эффективность» (*норицу*) — она определяется по соотношению затрат ресурсов и их отдачи. Во-вторых, — «экономичность», или «продуктивность» (*сэйсансэй*), представляет собой частный случай эффективности, ее проявление в экономической деятельности. И, наконец, третье — «результативность» (*юко-сэй*), данный показатель обозначает степень или уровень достижения конечной цели субъекта.

Качественный уровень деятельности административной организации может быть оценен как «предельный» (предельно допустимый), «удовлетворительный», «желательный».

«Предельный» уровень означает, что показатели работ административной организации ухудшаются, доходы ее сокращаются, происходят нежелательные инциденты и бедствия, как следствие — ее работа становится мишенью критики правительства, проверяющих органов, масс-медиа и общественности; следовательно, ее деятельность пере-

живает кризис, возникает необходимость в реформах, в новом управленческом проекте.

Уровень работы считается «удовлетворительным», если основные показатели ее позволяют надеяться на успешное выполнение стоящих задач; следовательно, необходимо и далее лишь воспроизводить и экстенсивно наращивать количественные показатели деятельности.

Под «желательным» уровнем чаще всего подразумеваются идеальные, практически трудно достижимые цели работы. Такова, к примеру, задача обеспечить безопасность функционирования техники. Подобные цели функционируют как перспективные задачи, как конкретные планы они не имеют смысла.

Когда признана необходимость реформирования работы административной организации, разработки нового управленческого проекта, возникает проблема, сколь радикальными должны быть преобразования — это проблема выбора «уровня реагирования».

«Уровень реагирования» может представлять собой «легкую корректировку», «переориентацию», обновление путем «копирования» или проведения собственных «исследований и разработок».

«Легкая корректировка» подразумевает минимальные изменения в задачах и методах работы. Подобные преобразования проводятся с применением ограниченных управленческих средств — «циркуляров» (*цутацу*), изменений в «административных правилах» (*гёсэй-кисоку*), путем «бюджетных мер», т.е. путем увеличения или уменьшения бюджетных ассигнований, также регулированием численности персонала.

«Переориентация» означает изменение целей функционирования учреждения. Это более глубокий уровень преобразований. Примером переориентации может служить перепрофилирование школы в иного рода учебное заведение или же привлечение учреждения по благоустройству земель к работе по модернизации городов. Поскольку персонал данных учреждений обладает базовыми профильными знаниями, то расходы на перестройку их деятельности и риск потерпеть неудачу сравнительно малы.

При необходимости коренных, радикальных преобразований работы административного органа могут применяться как метод «копирования» успешного опыта местных общин или иностранных государств, так и метод проведения собственных оригинальных разработок. Очевидно, что наиболее дорогостоящим и рискованным является поиск собственных оригинальных решений.

Чем более радикальны намечаемые преобразования, тем выше уровень расходов на проведение реформы и степень риска потерпеть не-

удачу. С точки зрения экономии расходов и снижения риска предпочтительными считаются минимальные преобразования.

Создание управленческих проектов требует и оценки степени реализуемости конкретного проекта, ее политического, административного, организационно-исполнительского аспектов.

Политическая реализуемость проекта зависит от поддержки его правящей партией или коалицией, возможности получить большинство голосов в парламенте. Наличие административного ресурса означает, что существует возможность решить правовые проблемы (получить положительное заключение Правового бюро кабинета), организационные и кадровые проблемы (пройти экспертизу министерства общих дел), проблемы финансовые (проверка сметы министерством финансов). Организационно-исполнительские возможности определяются в сфере отношений управляющего субъекта с организацией объекта управления: здесь решаются вопросы, удастся ли обеспечить новое учреждение ресурсами — землей, рабочей силой и т.п.

Применение многообразных подходов и критериев оценки административно-управленческих проектов способно гарантировать выбор оптимальных решений, правильно ориентировать управляющих субъектов в вопросах учета и анализа, оценки управленческой деятельности. И в разработке таких критериев и подходов, необходимых для решения управленческих задач, важную роль играет японская наука.

В условиях современного гражданского общества, как на основе непосредственной активности граждан, так и под влиянием целенаправленного проведения властями политики так называемого «нового публичного менеджмента», возникают и набирают силу новые механизмы контроля за властью — это гражданский, или «внесистемный» контроль. Гражданский контроль характеризуется разнообразными формами — влияние на деятельность исполнительной власти со стороны профсоюзов и объединений служащих, лоббистских организаций, протестных социальных движений, участие общественности в проектировании политики и нормоустановительной деятельности, в корректировке практической работы властей.

Хотя этот вид контроля не обладает свойством обязательности для проверяемых органов, он играет в системе управления роль фактора «обратной связи», служит самоконтролю системы, а в целом гражданская активность оказывает сдерживающее влияние на бюрократию.

Значимым инструментом влияния общества на исполнительную власть в последние годы становится в Японии институт «публичного комментирования». В мировой практике государственно-административного управления (прежде всего в США) становится правилом вме-

нять правительству в обязанность прежде принятия новых указов и иных нормативных актов публиковать их проекты для ознакомления общественности с целью учёта в принимаемых документах мнения общественности. В принятом в 1993 г. японском Законе об административных процедурах таких требований не было предусмотрено. Но в марте 1999 г. кабинет министров принял документ «Процедуры учета мнений, связанные с установлением и отменой правил». Согласно ему, отныне каждое министерство и управление прежде издания своих указов должно запрашивать мнения заинтересованных кругов. Эта система уже активно функционирует, в том числе с использованием интернет-сайтов японских министерств.

В Японии давно на уровне местного самоуправления при разработке планов развития городов практиковалась система экологических оценок. Она представляет собой специальные слушания мнений общественности относительно таких планов, где общественность знакомится с деталями проектов, высказываются экологические прогнозы, оценки будущих последствий для среды и населения. С принятием в июне 1997 г. Закона об оценке влияния на среду¹¹ эта система установлена официально и на общенациональном уровне.

Для утверждения законности, демократизма, прозрачности деятельности государственно-административного управления весьма важное значение имело упорядочение административных процедур, осуществленное благодаря принятому в ноябре 1993 г. Закону об административных процедурах. Закон предписывает устанавливать и публиковать для сведения граждан критерии принятия административных мер реагирования на запросы о разрешениях, санкциях, лицензиях, по вопросам «административного руководства», уведомлениям. Должны публиковаться сроки стандартного делопроизводства, объясняться причины отказа на запросы о разрешениях, лицензиях, санкциях. Закон регулирует процедуры выслушивания в связи с принятием «ограничительных мер». Применительно к процедурам «административного руководства» предусмотрено раскрытие имени лиц, осуществляющих такое руководство, и документальное подтверждение их руководящих указаний. Закон стал юридическим основанием для демократизации административно-управленческих процедур, расширения участия масс в контроле за соблюдением законности и прав человека и гражданина.

Власти Японии проводят большую работу, чтобы помочь населению самостоятельно защищать свои гражданские права. Административные органы учреждают специальные подразделения, предоставляющие гражданам информацию относительно административного сервиса, отвечают на их запросы. Это важная работа, поскольку многие гражда-

не просто не знают своих прав, не владеют способами выразить несогласие, потребовать инспекцию, заявить апелляцию и т.д. Эти подразделения дают консультации по налогообложению, помогают решать гражданские споры, урегулировать конфликты между соседями, дают советы потребителям и т.п. Иногда они открывают «окна» специальных советов и консультаций (в том числе на министерских Интернет-сайтах).

В Японии уже законодательно введен, хотя еще не заработал полностью на практике институт «омбудсменов», или «народозащитников» (*гоминкан*). Институт зародился и распространен в Северной Европе, Америке и странах Британского содружества. Там это, как правило, специальное должностное лицо парламента, наблюдающее за деятельностью государственных органов и соблюдением ими прав граждан и выступающее ходатаем граждан. В Японии вопрос о введении института омбудсменов широко дискутировался (должен ли японский омбудсмен быть «парламентского типа», или же лучше «административного типа?»); при управлении общих дел на протяжении 6 лет функционировал Исследовательский комитет по системе омбудсменов. Наконец, в 1986 г. премьер-министр на основании доклада названного комитета объявил об учреждении Комитета омбудсмента, назначаемого по согласованию с парламентом. Однако Комитет на практике так и не был создан. Хотя на уровне местных общин в городах подобные комитеты постепенно создаются.

Исключительно важное значение имеет введенный в Японии институт транспарентности ГАУ. Еще в сентябре 1995 г. было принято решение кабинета «О прозрачности комиссий и их ревизии», в 1997 г. принят Закон о содействии финансовому равноправию и прозрачности особых публичных корпораций. С 1 апреля 2001 г. введен в действие принятый 14 мая 1999 г. Закон об опубликовании информации, принадлежащей административным органам¹² (так называемый «О транспарентности»). Япония стала 14-м государством мира, принявшим транспарентность как норму государственно-административной деятельности.

Закон о транспарентности ГАУ (от 1999 г.) предписывает, что «любой человек», включая иностранцев, имеет право потребовать от администрации раскрытия служебной информации. Закон определяет круг органов, обязанных отвечать на подобные требования. Это административный аппарат государства. На администрацию органов местного самоуправления данный закон не распространяется (хотя в отношении ее действуют сходные по смыслу законы, принятые еще ранее органами местного самоуправления). Закон определяет и характеристику содержания информации, которая может быть раскрыта или изъята из сферы обязательного раскрытия в ответ на требования людей. Пере-

чень допустимых ограничений достаточно широк. Закон определяет также процедуры апелляции; предусмотрено учреждение специального административного органа — Инспекционного совета, а также возможность обращения в суд.

Закон, в общем, менее либерален, чем его американский прототип, допускает множество ограничений и изъятий. Тем не менее, это значительный шаг вперёд в совершенствовании государственно-административного управления в Японии. Отныне японские чиновники не могут не учитывать его при принятии своих решений.

За прошедший период граждане активно использовали данный закон. В 2002 г. граждане сделали 59 880 запросов, в ответ последовало решение о раскрытии документов полностью — 40 688 раз, частично — 15 378, отказано в раскрытии — 2532, граждане направили жалоб в Инспекцию — 703, в суд — 39¹³.

Закон О транспарентности был дополнен Законом о раскрытии информации, принадлежащей самостоятельным административным юридическим лицам, принятым парламентом 28 ноября 2001 г. и введенным в действие 1 октября 2002 г.

Перечисленные меры способствуют пробуждению активности граждан, росту их политической культуры, их социализации, налаживанию равноправного и плодотворного сотрудничества исполнительной власти и общества.

Пробуждающаяся активность граждан, их взаимодействие с властями имеют многообразные институциональные проявления.

Классической формой такого взаимодействия является работа с протестными движениями населения. С 1960-х годов в Японии становятся обычными гражданские движения, протестующие против решений о проведении общественных работ по строительству международных портов, скоростных железных дорог, атомных электростанций, дамб, работ по модернизации поселков и городов. Эти движения протестуют против планов таких работ, препятствуют проведению самих работ.

Переговоры с участниками протестных движений являются фактически формой социального сотрудничества и участия широких масс населения в контроле за деятельностью исполнительной власти.

Некоторое значение в процессах самоконтроля исполнительной власти имеют и трудовые коллективы государственных служащих. Права государственных должностных лиц, принадлежащих к так называемой «общей службе», которая составляет основной контингент служащих, ограничены. Ограничиваются их права на формирование профсоюзов, заключение коллективных договоров, протестные действия, урезаны тем самым и права нижестоящих служащих, которые в повсед-

невной жизни органично связаны с гражданским обществом, оказывать влияние на формирование политических проектов, решений. Однако в местных отделениях центральных административных органов и вспомогательных органах администрации не допускается осуществлять управление, игнорируя мнения и настроения коллективов служащих.

С целью упреждающего выяснения настроений общества и деловых кругов в Японии в 1960-х годах были созданы так называемые «экономические конгрессы» (*сёкуин но дантай*) — в качестве представителей различных профессиональных коллективов, организованных по избирательным округам. Они были призваны стать площадкой для обсуждений и аккумуляции мнений по законопроектам экономической и промышленной политики. Но, столкнувшись в своих рядах с сильными разногласиями, они не смогли стать влиятельной силой, и их значение быстро сошло на нет.

Наиболее активным лоббистским институтом в Японии служат «консультативные органы» (*симон-кикан*), или же комиссии министерств и ведомств. В состав этих комиссий обычно входят представители заинтересованных организаций, заинтересованные лица. Заключение подобных комиссий, как правило, не обладают правовым эффектом, связывающим волю административных органов. Однако административному органу фактически затруднительно принимать решения, не проходя процедуру консультаций в комиссии, принимать решение, не подкрепленное единством мнений в консультативной комиссии, и если министерство действует вопреки рекомендациям комиссий, то оно часто должно давать объяснения своему решению. С 2001 г. функционирует 96 таких комиссий.

В Японии имеет широкое распространение также практика административных порученцев (*гёсэй-исёкуин*) — когда конкретные административные обязанности, задания в деле разработки и реализации проектов поручаются отдельным гражданам из народа. Такие порученцы от министерств и управлений могут, для примера, входить в состав комиссий по народному благосостоянию, по защите прав человека, в опекунские советы, участвовать в обследованиях положения в стране и т.п. Для административных органов они выполняют роль своеобразных «щупальцев», доставляющих информацию, полученную от непосредственных контактов с организациями и людьми. Административные порученцы исполняют функцию «обратной связи» в системе, способствуя ее самоконтролю.

Таким образом, в Японии сложилась развитая система контроля за деятельностью ГАУ, принимаются и реализовываются новые законы, институты.

Приоритетное значение в оценке деятельности администрации в современных условиях отводится не соблюдению таких общих требований как законность и исполнительская дисциплина, а повышению ее качества — достижению экономичности, эффективности, результативности.

Можно предположить, что в новых условиях будет возрастать роль общеполитического и административного контроля. Значительные резервы сохраняются в руках правоохранительных органов — суда и прокуратуры. Специфическая черта современных преобразований — масштабные и смелые нововведения с целью активизации гражданского контроля для решения общенациональных задач.

Развитая система государственного и гражданского контроля способствует повышению эффективности государственно-административного управления современной Японии.

¹ Гёсэй дзикэн сосё хо (Закон об административных тяжбах). №139. 1962 // Роппо-дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 1. С. 725—730.

² Козырин А.Н. Административное право Японии // Административное право зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Изд-во «Спарк», 1996. С. 181.

³ Кэнсацутё хо (Закон о прокуратуре). № 61. 1947 // Роппо-дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 1. С. 207—209.

⁴ Oda H. Japanese Law. London, Dublin, Edinburgh, 1992. P. 91.

⁵ Кэнсацу синсакай хо (Закон о комиссиях по контролю за деятельностью прокуратур). № 147. 1948 // Роппо-дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 1. С. 209—211.

⁶ Organization of The Government of Japan. / Institute of Administrative Management under supervision of Management and Coordination Agency, Prime Ministers's Office, Government of Japan. Tokyo, 1989. P. 29.

⁷ Ёмиури симбун. 26.12.2001.

⁸ Козырин А.Н. Указ. соч. С. 85.

⁹ Сомусё сэтти-хо (Закон об учреждении министерства общих дел). № 91. 1999 // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2000. Т.1. С. 246.

¹⁰ Гёсэй кикан га оконану сэйсаку но хёка ни кансуру хорицу (Закон об оценке политики, проводимой административными органами). № 86. 2001 // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2002. Т. 1. С. 257—259.

¹¹ Канкё эйкё хёка хо (Закон об оценке влияния на среду). № 81. 1997 // Роппо-дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 2. С.2077—2088.

¹² Гёсэй кикан но хою суру дзёхо но кокай ни кансуру хорицу (Закон об опубликовании информации, принадлежащей административным органам). № 42. 1999 // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2000. Т. 1. С. 706—710.

¹³ Ёмиури симбун. 20.04. 2003.

Б.В.Бадуев

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ВТО

Народы и государства всегда торговали, торгуют и будут торговать между собой. Самым классическим объяснением этого экономического процесса с точки зрения теории сравнительных затрат является мнение о получении взаимной выгоды, достигаемой государствами в результате экспорта материальных ресурсов, произведенных в них с относительно низкой стоимостью по сравнению с другими государствами. Таким образом, за счет отраслевой специализации отдельных стран, обусловленной наличием сравнительных преимуществ, уникальных для данной страны, обеспечивается эффективность распределения материальных ресурсов в мировом масштабе и, благодаря торговле, появляется возможность получения множества товаров без необходимости организации их производства в собственной стране, что ведет к расширению сферы потребления и дальнейшему развитию экономики каждого отдельного государства.

Данное мнение послужило основой для развития теории свободной торговли и широко распространилось при непосредственной деятельности созданной после второй мировой войны системы институтов свободной торговли: Генеральное соглашение о торговле и тарифах (ГАТТ) и Международный валютный фонд (МВФ).

Однако выгоды торговли в мировом масштабе и в пределах отдельного государства не всегда распределяются справедливым образом. Как развитые, так и развивающиеся страны могут быть поставлены в неблагоприятные с точки зрения ведения внешней торговли условия. Основные прибыли могут поглощаться транснациональными корпорациями, и тогда выгоды от международной торговли будут аккумулироваться в развитых странах. Состояние некоторых секторов экономики в менее развитых в этом отношении странах осложняется необходимостью выживания в условиях жесткой конкуренции, вызывая дополнительные затраты на реорганизацию производств. Тогда государства пытаются «обороняться» и ведут протекционистскую торговую политику, призванную защитить определенные сектора от конкуренции со стороны зарубежных компаний, т.е. политику торговли с государственным

ным вмешательством в виде таможенных пошлин, ограничений на импорт, экспортных субсидий и т.д.

Стремительное продвижение глобализации и развитие технологий ставят сегодня перед мировым сообществом задачи по созданию новых правил разрешения конфликтов в сфере международной торговли. Таким образом, ВТО, в которую планируется вступление России, становится мировым центром реализации подобных задач, являясь оплотом принципов свободной торговли. Учитывая стремление России интегрироваться в мировую экономику и стать полноправным ее членом, полезно рассмотреть опыт участия Японии в международных экономических организациях, влияние, оказываемое ими на развитие агропромышленного комплекса и продовольственное обеспечение страны.

Проблема продовольственного обеспечения в Японии имеет два аспекта: внутренний и внешний. Агропромышленный комплекс Японии, учитывая производственные факторы (общая обрабатываемая площадь земли, количество занятых в отрасли, техническое оснащение производственного процесса и т.д.), не способен в полной мере удовлетворять все продовольственные потребности своего населения. В силу недостаточности внутреннего сельскохозяйственного производства и высоких производственных издержек Япония вынуждена импортировать продовольствие в больших объемах. Импорт продовольствия не является абсолютным благом для Японии, в частности для ее сельского хозяйства, в решении проблемы продовольственной безопасности. Япония рьяно защищает свой внутренний рынок в связи с низкой конкурентоспособностью отечественной сельскохозяйственной продукции. Но одновременно Япония вынуждена выполнять обязательства, налагаемые членством в международных экономических организациях, не участвовать в которых Япония просто не может. В первую очередь, конечно, речь идет о ГАТТ/ВТО и Международном валютном фонде (МВФ).

Членом МВФ Япония стала в 1953 г., а в сентябре 1955 г. под жестким давлением США вступила в ГАТТ.

Помимо МВФ и ВТО Япония является членом Международного банка реконструкции и развития (МБРР), или Всемирного банка, образованного в 1945 г. и так же, как и МВФ, являющегося частью бреттон-вудской системы. Именно через Всемирный банк, представляющий собой центральную международную финансовую организацию, Япония и другие индустриально развитые государства оказывают содействие развивающимся странам.

Япония стала членом МБРР одновременно со вступлением в МВФ — в 1952 г. По вложенному капиталу она занимала тогда среди

членов МБРР 9-е место, имея долю 2,77%. В 1984 г. Япония по показателю вложенного капитала вышла на 2-е место — 5,19% и сохраняет его и сегодня — 6,69%¹.

Япония также является членом других международных финансовых организаций. Уже в 1956 г. она стала членом Международной финансовой корпорации (МФК), в 1960 г. — членом Международной ассоциации развития, в 1988 г. — членом Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций. О повышении роли Японии в отдельных регионах свидетельствует то, что она стала активно участвовать в региональных финансовых органах, таких, как Межамериканский банк развития (1959 г.), Африканский банк развития (1964 г.), Азиатский банк развития (1966 г.), Европейский банк реконструкции и развития (1991 г.).

Этапным стало вступление Японии в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В Европе в 1948 г. была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), основной задачей которой являлось осуществление плана Маршалла. В 1950-х годах стало очевидным, что не только индустриальные страны, но также и развивающиеся нуждались в координировании своей экономической политики и помощи со стороны более развитых государств. Так, в 1961 г. Организация европейского экономического сотрудничества была преобразована в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Уже в 1964 г. Япония стала членом ОЭСР и быстро заняла в ней ведущие позиции. Это можно считать этапом перехода страны в категорию государств с развитой экономикой. Япония стала полноправным членом ГАТТ, МВФ и ОЭСР.

1970-е годы были нелегкими не только для Японии. Нефтяной кризис 1973—1974 гг. оставил тяжелые последствия в экономике индустриально развитых стран. Для преодоления кризисной ситуации необходимо было в первую очередь решить проблемы цен на энергоносители и обеспечения энергоресурсами. С этой целью в рамках ОЭСР было создано Международное энергетическое агентство (МЭА).

В Японии частично по рекомендациям ОЭСР, но главным образом, по рекомендациям собственных аналитиков были ликвидированы избыточные мощности в производстве стали, судов, алюминия. Ресурсы из нединамичных и энергоемких отраслей стали перебрасываться в наукоемкое производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Результатом многостороннего экономического сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона стало создание в 1989 г., при непосредственном участии Японии, Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). АТЭС была основа-

на 12 государствами — Японией, Южной Кореей, США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией и 6 странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)².

В результате развития глобализации в 1990-х годах отмечается стремительный рост международной торговли и инвестиций при одновременном расширении их границ. В сфере международной торговли растет как доля торговли между различными странами, так и в пределах транснациональных корпораций. Международные торговые отношения оказывают влияние на дальнейшее развитие либерализации. По мере развития глобализации именно либерализация, смягчающая тарифные барьеры и регламентацию импорта, становится необходимым условием для развития экономики страны. Появление дешевого импорта на внутренних рынках стран увеличивает выгоды потребителей.

Считается, что Япония является одной из стран мира, получивших наибольшие преимущества от либерализации торговли. Благодаря созданию системы свободной торговли и снижению таможенных тарифов различными странами повысилась конкурентоспособность японской продукции, т.е. свободная торговля способствовала дальнейшему обогащению страны. Благодаря ей, можно сказать, было обеспечено процветание сегодняшней Японии.

Единственной сферой экономики, где Япония не могла конкурировать, было и остается сельское хозяйство. Торговля продукцией сельского хозяйства уже в течение многих десятилетий вызывает серьезные разногласия между многими странами и приводит к обострению межгосударственных торговых отношений. Предметом спора являются разные меры протекционизма и поддержки сельского хозяйства в одних странах и стимулирования экспорта этой продукции в других. Проблемы сельского хозяйства были и являются постоянным предметом обсуждения во время всех раундов переговоров ГАТТ/ВТО.

Вплоть до начала 1880-х годов торговля сельскохозяйственной продукцией, за исключением ряда оговорок, осуществлялась в рамках ГАТТ на основе применения общих принципов, аналогичных торговле другими видами продукции. Однако сельскохозяйственное производство в силу своей традиционности и ряда других факторов слишком сильно влияет на социально-политическую обстановку. Отмечаются, например, такие факторы: а) в сельском хозяйстве затруднено структурное реформирование по сравнению с другими отраслями, допускающими проведение конверсии; б) подавляющее большинство сельскохозяйственных производителей отличаются малыми масштабами и поэтому наиболее подвержены влиянию колебаний цен; в) обес-

печение продовольственной безопасности путем стабильных поставок продовольствия населению страны. Таким образом, вопрос торговли сельскохозяйственной продукцией стал рассматриваться в международной торговле в качестве одной из важнейших задач сохранения политической независимости, превратившись в зерно сложного и длительного раздора в ходе «Уругвайского раунда» ГАТТ. Поэтому проблемы торговли сельскохозяйственной продукцией были выведены за рамки общих принципов ГАТТ и сформированы в виде отдельного соглашения. И при обсуждении проблем торговли продукцией сельского хозяйства Япония в большинстве случаев была критикуемой стороной.

После окончания второй мировой войны экономика Японии была крайне истощена. Кроме того, антияпонские настроения в мире были сильны, и Японии приходилось испытывать тяготы дискриминационных мер со стороны многих государств. Лишь после вступления в силу в апреле 1952 г. Сан-Францисского мирного договора Япония стала постепенно восстанавливать свой государственный суверенитет. В июле того же года правительство Японии обратилось в ГАТТ с просьбой о своем присоединении к Соглашению. Однако ее рассмотрение постоянно откладывалось. В результате Япония в октябре 1953 г. получила лишь статус участника «временного присоединения», что позволяло ей пользоваться весьма ограниченными правами в рамках ГАТТ³.

В отличие от официального присоединения временное присоединение было для Японии крайне неблагоприятным, поскольку на практике подразумевало: невозможность проведения переговоров по тарифам; Япония не могла предъявлять требования к своим внешне-торговым партнерам по снижению или снятию тарифов; предоставление Японией в одностороннем порядке режима наибольшего благоприятствования для всех присоединившихся стран с существенным снижением тарифов; страны-участницы, с другой стороны, не были обязаны предоставлять для Японии режим наибольшего благоприятствования.

После трудных тарифных переговоров, спустя два года, в сентябре 1955 г. Япония официально присоединилась к ГАТТ. Вступив в ГАТТ, Япония была вынуждена начать постепенную либерализацию внешней торговли. Но нужно отметить, что в первые годы членства Японии в ГАТТ/ВТО либерализация ее мер происходила относительно медленно, и к концу 1950-х годов ее уровень был в 3 раза ниже, чем в других развитых странах. И уж особенно медленно шла либерализация импорта Японией продукции сельского хозяйства. Так, к концу 1950-х годов были разрешены к ввозу в страну лишь кукуруза, овес и хмель.

В 1960-е годы темпы либерализации несколько увеличились в результате принятия в 1960 году правительственной программы о «либерализации внешней торговли и валютных расчетов». Но темпы либерализации сельскохозяйственного сектора по-прежнему были ниже по сравнению с другими секторами экономики⁴.

В 1964 г. Япония приняла на себя обязательства, вытекающие из ст. 8 Устава МВФ и ст. 11 ГАТТ («общая отмена количественных ограничений»), согласно которым она должна была проводить постепенную либерализацию ввоза сельскохозяйственной продукции и прекратить его количественные ограничения⁵. Главная проблема заключалась в неконкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Посему мгновенная и полная либерализация импорта продовольственных товаров вызвала бы разорение огромного числа крестьянских хозяйств, нарушение и дезорганизацию не только сельскохозяйственного производства, но и всей экономики страны, что могло привести к непредсказуемым последствиям.

Правительство Японии, используя всевозможные ходы в рамках ГАТТ, всячески стремилось по возможности ограничить ход либерализации импорта сельскохозяйственной продукции. Допускался импорт лишь той продукции, которая либо вообще не производилась в стране, либо производилась, но в незначительном объеме, чтобы импорт не смог оказать существенного негативного влияния на отечественного производителя. Либо, что менее вероятно, импорт той продукции, конкуренцию которой местные производители выдерживали полностью.

Иными словами, по тем продуктам, по которым импорт может конкурировать с внутренним производством, устанавливались довольно высокие импортные барьеры (лучший пример этому — рис). По тем же продуктам, которые необходимы как ресурсы для отечественного производства, импортные ограничения не вводились. Импортные барьеры устанавливаются как в тарифной, так и в нетарифной форме.

Но расширение импорта какой-либо продукции влияет не только на ее внутреннее производство. Японские аналитики пришли к выводу, что, например, сокращение ежегодного потребления отечественных яблок, груш и винограда в 1960-е годы было результатом увеличения импорта бананов и изюма в связи с их либерализацией, а рост потребления импортируемых грейпфрутов, лимонов, соков в той или иной степени отражался на объемах покупок отечественных цитрусовых, в первую очередь мандаринов⁶.

Однако, несмотря на все отрицательные для аграрного сектора последствия открытия рынка продовольствия, либерализация шла своим

ходом и продолжалась до 1973 г. Объяснением этому является ориентация японского правительства на более дешевое продовольствие.

Однако с 1973 г. до второй половины 1980-х годов либерализация была почти прекращена. Причиной стали задержки поставок соя-бобов из США, а также неурожаи в основных мировых странах-экспортерах, в результате чего произошло резкое повышение мировых рыночных цен на продовольствие. Именно тогда в Японии появилась концепция продовольственной безопасности. Разработчики концепции продовольственной безопасности отвергали две крайние точки зрения на проблему продовольственной безопасности: курс на полное внутреннее самообеспечение, с одной стороны, и полная либерализация внешней торговли продовольствием, т.е. снятие любых ограничений на ввоз продовольствия — с другой. Курс на полное внутреннее самообеспечение потребовал бы увеличения финансирования и продолжения всесторонней помощи сельскому хозяйству. В стране нет необходимого количества обрабатываемых земель для выращивания кормовых культур, а введение в оборот новых площадей было бы экономически неэффективно. Снятие любых ограничений на ввоз означал бы дальнейшее отставание, и в итоге крах собственного сельского хозяйства. Более того, ориентация только на внешние рынки не могла бы гарантировать продовольственную безопасность, стабильные бесперебойные поставки продовольствия.

В решении сложной стратегической задачи продовольственного обеспечения японскому руководству необходимо было искать оптимальный баланс между этими двумя позициями: полное самообеспечение и полная либерализация импорта продовольствия. Более того, нужно было учитывать необходимость выполнения обязательств по линии ВТО, конечно, с наименьшим ущербом для собственного сельского хозяйства.

Тем не менее, в конце 1980-х годов под жестким давлением стран-участниц ГАТТ, преимущественно США, Японии пришлось вновь «запустить» процесс либерализации своего рынка сельскохозяйственной продукции.

В итоге, если в 1962 г. в Японии импортные квоты были установлены на 81 товар агропродовольственной группы, в 1993 г. — уже только на 12 видов. К концу 1990-х годов количественные ограничения по импорту остались лишь для риса, согласно пункту «о неторговых интересах». Но при этом Япония обязалась его ввозить в размере 4% объема потребления с постепенным увеличением к 2000 г. до 8%. Пшеница, ячмень, масло, сухое молоко импортируются исключительно государственными агентствами. На все эти продукты устанавливаются высо-

кие торговые наценки. На импортируемую говядину устанавливаются переменные тарифы⁷.

Соглашение по сельскому хозяйству, принятое на «Уругвайском раунде» и вступившее в силу 1 января 1995 г., предусматривало осуществление программы постепенных преобразований в аграрном секторе стран-членов ВТО. Цель соглашения — создание «честной и справедливой, ориентированной на рынок системы сельскохозяйственной торговли путем соблюдения странами новой дисциплины»⁸.

В конечном итоге в ходе переговоров по сельскому хозяйству во время «Уругвайского раунда» были закреплены договоренности по следующим трем основополагающим направлениям: доступ на рынки, экспортные субсидии и государственная поддержка (субсидии).

Доступ на рынки подразумевал собой отмену нетарифных мер путем их пересчета в эквивалентный таможенный тариф с добавлением его к действующей ставке таможенного тарифа. Иными словами, странам-участницам было запрещено вводить количественные ограничения, и устанавливалось обязательство по переводу всех импортных регулирований в тарифные отношения (ст. 4 соглашения по сельскому хозяйству). Также предписывалось снижение тарифов в среднем на 37% промышленно развитыми странами (Япония в их числе) в течении 6 лет и на 24% развивающимися странами в течении 10 лет; от наименее развитых стран снижения тарифов не требовалось.

Сокращение экспортных субсидий предполагалось осуществлять как по стоимости, так и по охвату. Промышленно развитые страны должны сократить экспортные субсидии на 36% в течении 6 лет по сравнению с базовым уровнем 1986—1990 гг., а объем субсидируемой продукции — на 21%. Для развивающихся стран сокращение составляет соответственно 24 и 14% в течении 10 лет.

Что касается государственной поддержки (субсидирования), то в соответствии с этим соглашением стороны взяли на себя обязательства сокращения внутренней поддержки сельского хозяйства на основе установленного потолка совокупной (агрегированной) меры поддержки (СМП). Промышленно развитые страны должны сократить показатель СМП на 20% в течение 6 лет от среднего уровня 1986—1988 гг., развивающиеся страны — на 13,33% в течение 10 лет⁹.

Правила ВТО не предусматривают полной отмены государственного субсидирования сельского хозяйства, а лишь требуют установления его максимального порога. Необходимость внутренней государственной поддержки сельского хозяйства, как уже было сказано, связана с тем, что ослабление конкурентоспособности и сокращение объемов отечественного производства приводят к росту доли импортной

продукции в продовольственном балансе страны, что снижает до опасного предела уровень ее продовольственной безопасности и порождает риски социально-экономических потрясений. Поэтому Япония, принимая обязательства по либерализации торговли, стремится в полной мере добиваться учета в них указанных рисков.

Соглашение по сельскому хозяйству предусматривало следующую классификацию внутренних мер поддержки сельского хозяйства:

- меры «голубой корзины», включающие выплаты за снижение объемов производства, являются формой компенсации уменьшения доходов производителей и не влияют на предложение продукции на мировом рынке;

- меры «зеленой корзины», которые не способствуют увеличению объема сельскохозяйственного производства и не оказывают разрушительного воздействия на международную торговлю; к ним относятся, например, затраты на развитие консалтинга, научные исследования, улучшение пенсионного обеспечения, страхование урожаев и информационно-консультационное обслуживание, на ветеринарные и фитосанитарные меры, совершенствование инфраструктуры, содержание стратегических продовольственных запасов, на программы регионального развития, содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и др.;

- меры «желтой корзины» (количественно выражаемые в показателе совокупной меры поддержки) включают виды поддержки, которые направлены на стимулирование сельскохозяйственного производства и по этой причине нарушают нормальные условия конкуренции на мировом рынке; к ним относятся дотации на продукцию животноводства и растениеводства, компенсации части затрат на приобретение материально-технических средств, льготное кредитование, ценовая поддержка отечественных производителей, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др.¹⁰

Если две первые категории мер поддержки не подлежат обязательному сокращению, поскольку не влияют на условия конкуренции, то меры «желтой корзины» подлежат сокращению по определенным правилам. Если стоимостная оценка совокупных мер поддержки этой корзины превышает для промышленно развитых стран 5%, а для развивающихся — 10% стоимости валовой продукции сельского хозяйства, то эти меры подлежат сокращению в течение периода, составляющего 6 лет для промышленно развитых стран и 10 лет для развивающихся.

Хотя расчет среднемирового уровня тарифов на сельскохозяйственную продукцию затруднен из-за чрезвычайной сложности та-

Таблица

Ставки таможенных пошлин по импорту

Продукция	Уровень тарифа, %
Рис	490
Говядина	50
Пшеница	210
Крахмал	250
Пшеничная мука	9
Соя	460
Ячмень	190
Арахис	500
Обезжиренное молоко	200
Клубни коньяку	990
Сливочное масло	330
Сахар	270

Источник: БИКИ № 84 (8730). 27.07.2004. С. 7.

рифных систем различных стран, по некоторым оценкам, он составляет 62%, что во много раз превышает средний уровень тарифов на промышленную продукцию¹¹. Сельское хозяйство почти во всех странах, особенно в ЕС и Японии, характеризуется высоким уровнем государственной защиты. Правительство Японии проводит жесткую протекционистскую политику в области импорта сельскохозяйственной продукции, прежде всего за счет тарифов. Это видно из ставок таможенных пошлин по импорту ее основных видов (см. табл.).

Жесткий протекционистский подход характерен для Японии на ведущихся переговорах по либерализации торговли сельскохозяйственной продукции в рамках ВТО. По итогам договоренностей, достигнутых по сельскому хозяйству в ходе «Уругвайского раунда», страны-участницы ВТО подтвердили, что новые переговоры по сельскому хозяйству в рамках Соглашения по сельскому хозяйству будут начаты до 2000 г. Фактически они начались с марта 2000 г. В ходе министерской конференции в Дохе в 2001 г. были закреплены договоренности продолжать комплексные переговоры по трем направлениям: экспортные субсидии (сокращение с целью отмены в перспективе); государственные субсидии (реальное сокращение внутренних субсидий, вызывающих перекосы в торговле); доступ на рынки (реальное расширение доступа на рынки путем снижения тарифов). Договоренности от июля 2004 г., достигнутые в ходе пе-

реговоров, на которых активно обсуждались в основном три вышеприведенные темы, включали следующее: поэтапную отмену всех видов экспортных субсидий; значительное сокращение на основе поуровневой классификации внутренних субсидий, создающих перекосы в торговле (система, при которой объекты сокращения классифицируются по тарифным уровням, после чего субсидии, занимающие более высокие уровни подлежат более значительному сокращению); помимо этого, были вынесены отдельные определения по ряду вопросов, включая сокращение на основе поуровневой классификации, «позиции, обеспечивающие безопасность» (повышение степени открытости рынка существенным образом изменяет экономическую и социальную структуру, неизбежно приводя к глобальным переменам в осознании государственной политики стран) и др.¹²

В ходе переговоров появились серьезные расхождения между Японией и ЕС, с одной стороны, и США, Австралией и другими крупными экспортёрами сельхозпродукции — с другой, по поводу масштабов и темпов снижения импортных тарифов, а также экспортных и внутренних сельскохозяйственных субсидий.

Япония предлагает, не устанавливая на первоначальном этапе никаких количественных целей, применить формулу «Уругвайского раунда», которая предполагает сочетание минимальных и средних тарифных сокращений, а также установление тарифных ставок в индивидуальном порядке на каждый вид сельскохозяйственной продукции. Кроме того, она выступает с предложением уменьшить объём её минимального обязательного импорта риса, который в настоящее время составляет 7,2% объёма внутреннего потребления¹³.

Для реализации решения задачи обеспечения продовольственной безопасности при Консультативном совете по аграрной политике в Министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства была создана комиссия, с задачей выработки конкретных мер в следующих областях: определение перспектив спроса и предложения продовольствия на мировых рынках; пропаганда японского типа питания; поддержание и укрепление потенциала самоснабжения продовольствием; расширение производства фуражного зерна внутри страны; стабильное обеспечение запасов и импорта продовольственных товаров; изучение возможностей предотвращения помех в снабжении продовольствием.

По большому счету, в этой задаче, которая ставится перед комиссией, и заключается стратегия обеспечения продовольственной безо-

пасности Японии, политика отстаивания своих интересов в сфере торговли продукцией сельского хозяйства.

¹ <http://www.japantoday.ru/japanaz/m32.shtml>

² Там же.

³ Japanese Agriculture Today & the WTO Round. November. 2000. Masaki Sakai. Counselor, Japanese Embassy. www.agriculturelaw.com/links/wto/doc8.htm

⁴ Норинсуйсансё токэйхё. 1988. С. 604.

⁵ *Маркарьян С.Б.* Проблемы либерализации импорта сельскохозяйственной продукции. // Япония 2001-2002. Ежегодник. М.: Изд-во «Макс-Пресс», 2002. С. 221.

⁶ Shokuryo Mondai Kenkyu-kai. 1985. Shokuryo Mondai Kenkyu-kai Hokokusho. Tokyo: August.

⁷ Ёмиури симбун. 22.06.2004.

⁸ Путь России в ВТО: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно.-информационных исследований. Отд. экономики/ Отв. ред. и сост. Зубченко Л.А. М., 2003. С. 106.

⁹ Путь России в ВТО. Указ.соч. С. 107.

¹⁰ www.wto.org/thewto_e/whatis_e/tif_e/tif_e.htm

¹¹ Ёмиури симбун. 22.06.2004.

¹² www.wto.ru/ Информационное бюро по присоединению России к ВТО.

¹³ БИКИ № 84 (8730). 27.07.2004. С. 7.

А.А.Караиванов

Проблемы и перспективы развития торговых отношений между Россией и Японией в начале XXI в.

В начале XXI в. в российско-японских торговых отношениях появились новые факторы, воздействующие на их динамику и структуру. К этим факторам можно отнести: процессы глобализации мировой экономики, изменение политико-экономической ситуации в России, замедление темпов экономического роста в Японии.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем и перспектив внешнеторговых отношений между Россией и Японией в новых экономических условиях. Достижение этой цели предполагает решение трех взаимосвязанных задач: во-первых, анализ развития и современного состояния торгово-экономических отношений между странами, во-вторых, выявление проблем, возникающих в процессе экономического взаимодействия, в-третьих, определение перспектив развития внешнеторговых отношений между Россией и Японией.

Исходное условие решения поставленных задач — анализ сравнительного ресурсного потенциала.

Традиционно понятие «ресурс» связывается с понятием «природные ресурсы». Однако есть основания поставить под сомнение плодотворность следования этой традиции. «Ресурс» — это не только «природные ресурсы», это и хозяйственный опыт поколений, и развитие экономической мысли, и многие другие факторы.

Понятие «ресурс» неразрывно связано с понятием «экономические факторы», к которым принято относить труд, землю, капитал, предпринимательские способности. В англоязычной экономической литературе «ресурс» и «фактор» по своему содержанию синонимичны. В этом убеждает обращение к общепризнанным в мире словарям.

Общепринятого определения и классификации ресурсов не существует. Если анализировать ресурсы с точки зрения экономического роста, то можно выделить следующие их виды: природные ресурсы, трудовые ресурсы, внешнеэкономические связи и инвестиционные ресурсы.

Все вышеперечисленные классы ресурсов объединяют следующие общие характеристики: потенциальная возможность их участия в производстве, ограниченность ресурсов в краткосрочном периоде и взаимообусловленность, т.е. обусловленность характеристик каждого ресурса не столько его внутренними свойствами, сколько соотношением с характеристиками¹.

Можно считать, что современная эра торгово-экономических отношений между двумя странами началась еще в 1957 г., когда был подписан Торговый договор между СССР и Японией, согласно которому стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования. Таким образом, под советско-японскими торгово-экономическими связями была подведена прочная правовая основа. За прошедшие десятилетия был накоплен богатый практический опыт ведения коммерческих операций и взаимодействия между нашими странами. На базе Торгового договора стали заключаться сначала краткосрочные, а затем и долгосрочные соглашения о товарообороте и платежах, срок действия последнего из которых истек в конце 1995 г.²

В октябре 1993 г. во время визита президента России Б. Н. Ельцина в Японию была подписана Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений, Меморандум об оказании Японией содействия ускорению реформ в РФ, Меморандум об оказании экстренной гуманитарной помощи и некоторые другие документы³.

В ноябре 1994 г. был подписан Меморандум об учреждении российско-японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (МПК), а в июле 1995 г. в Токио — Меморандум о деятельности МПК, в котором определялись функции, структура и порядок работы комиссии⁴.

Можно отметить, что в 1970-е годы внешнеторговые отношения между Советским Союзом и Японией осуществлялись в рамках крупномасштабных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке по разработке природных ресурсов, чем обусловлена их стабильность. Однако в 1980-е годы торговые связи между двумя государствами потеряли свою стабильность и до настоящего времени отличаются ощутимыми перепадами. Динамика развития российско-японских торговых отношений такова (см. табл.): начиная с 1995 г., наблюдается неустойчивая динамика экспортно-импортных операций. Лишь в 1999—2000 гг. наметилась тенденция к восстановлению товарооборота с Японией. Общий объем торговли в 1999 г. вырос на 9,7%, а в 2000 г. — на 21,3% по сравнению с 1999 г.. Однако в 2001 г. вновь наступил спад. Начиная с 2002 г., наблюдается рост экспорта и импорта Японии, который продолжается

Таблица 1

**Динамика российско-японских торгово-экономических связей
с 1990 по 2005 г., млрд. иен**

	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экспорт Японии	371	108	123	128	55	61	87	118	204	337	495
Импорт Японии	483	445	483	378	429	494	468	410	490	617	683

Источник: составлено по [11].

и по сей день. В 2005 г. объем товарооборота достиг рекордного уровня за весь период с 1992 г. и составил около 1 трлн. 178 млрд. иен.

В настоящее время удельный вес Японии в общем объеме российской внешней торговли находится на уровне около 3%, а доля России в суммарном товарообороте Японии не превышает 0,5—0,7%, что ни в коей мере не соответствует потенциальным возможностям сторон⁵. Устойчивое положительное сальдо России в торговле со второй по экономической мощи страной мира нельзя расценивать как безусловный успех российской внешнеторговой политики. В экспорте России доля необработанного, в основном дальневосточного, сырья превышает 50%, продукции низкой степени переработки — около 40%, тогда как на машины и оборудование приходится менее 1%⁶. Что касается структуры экспорта, то в ней можно выделить четыре основные товарные группы: цветные металлы, морепродукты, лес и уголь. В импорте из Японии основными товарами являются:

1) металлопродукция — трубы (54% дальневосточного импорта в 1996 г.);

2) прокат черных металлов (63% за 1-е полугодие 1997 г.);

3) машины и оборудование (92% импорта машин для производства бумаги и картона, 64% автобусов, 77% легковых автомобилей в 1996 г.);

4) химические продукты (92% дальневосточного импорта синтетического каучука в 1996 г.);

5) товары народного потребления (17% импорта телевизоров в 1996 г.);

6) пищевые товары (0,8% дальневосточного импорта в 1996 г.)⁷.

Стратегической сферой российско-японского экономического сотрудничества стал топливно-энергетический комплекс (сахалинские нефтегазовые проекты, идея строительства газопровода между Сахали-

ном и Японией, разработка Ковыктинского газоконденсатного и якутских газовых месторождений, проекты энергосбережения на предприятиях российского ТЭК, атомная энергетика). В ходе российско-японской неофициальной встречи на высшем уровне в Санкт-Петербурге в апреле 2000 г. с российской стороны было внесено предложение о налаживании сотрудничества в реализации проекта строительства АЭС на Дальнем востоке России и экспорте части электроэнергии с этих АЭС в Японию⁸.

Особую роль в российско-японских отношениях играет Дальневосточный регион, потенциал которого значительно превышает возможности европейской части России в развитии российско-японских отношений. На Дальнем Востоке сосредоточено 30% российских запасов древесины, выявлено более 70 видов минерального сырья, среди которых выделяются руды цветных и драгоценных металлов, алмазы, сырье для черной металлургии, химической промышленности, производства строительных материалов. Биологические ресурсы 200-мильной прибрежной зоны Дальнего Востока составляют 26 млн. т, в том числе 23 млн. т — рыбные. Через дальневосточные морские порты и железнодорожные станции вывозится 50% российского экспорта⁹.

Но Дальний Восток отстает в своем экономическом развитии от европейских регионов России, что тормозит развитие деловых связей с Японией.

В целом за последнее десятилетие прошлого века ежегодные темпы прироста товарооборота Дальнего Востока с Японией составили 5%. При этом экспорт рос более высокими темпами — 6,2%. Лидером по росту оборота с Японией стал Приморский край. Далее идут Камчатская область и Хабаровский край. По другим регионам Дальнего Востока наблюдается либо незначительный рост (Сахалинская область), либо снижение товарооборота¹⁰.

Крупнейшими статьями экспорта Приморского края в Японию является рыбопродукция, лес, цветные металлы; импорта — автомобили, причем через таможни Приморья проходит подавляющее большинство автомобилей и автобусов, импортируемых всеми регионами Дальнего Востока. Наиболее крупными предприятиями и организациями Приморского края, осуществляющими торговлю с Японией, являются АО «Дальморепродукт», АО «Тернейлес», АО «Приморские лесопромышленники», «Находкинская БАМР», АО «ВБТРФ», ВО «Дальинторг», АО «Дальполиметалл».

Японские компании, естественно, также участвуют в развитии внешней торговли между двумя странами. К концу 1990-х годов более 20 японских компаний предпринимали попытки по созданию в Рос-

сии не только сетей сбыта собственной продукции, но и своих производств. Однако большинство японских компаний по-прежнему ограничивается пребыванием в России представительств в Москве и некоторых других российских городах.

В 2000 г. в Государственный реестр РФ было внесено более 200 предприятий с японским участием, из них — 44 акционерных общества со 100%-ным японским капиталом и 173 акционерных общества со смешанным капиталом. Кроме того, было зарегистрировано 84 представительства японских компаний в России. Более 60% данных предприятий было занято предоставлением торгово-посреднических и консультационных услуг, остальные оперировали в области нефтедобычи и нефтепереработки, в легкой промышленности, в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, древесины и вторичного сырья, в строительстве, в пищевой промышленности и в других отраслях¹¹.

Тем не менее в российско-японских торговых отношениях существуют проблемы, без решения которых дальнейшее развитие торговли между странами бесперспективно.

Рассмотрим степень экономической близости стран. Данные статистики свидетельствуют об экономической отдаленности наших стран. Для Японии Россия — всего лишь 1% от общего объема внешней торговли. Япония для нас — это, прежде всего, рынок сбыта различных товаров традиционного российского экспорта.

Взаимная торговля развивается только благодаря поставкам российских компаний. При этом образовалось довольно внушительное положительное сальдо, его в советские времена никогда не было. Россия продает в Японию лес, уголь, рыбу, цветные металлы, мазут и различные виды сырья. В Японии нет ни одного потребительского товара, который имел бы российский признак. Весь массовый японский товар, прежде всего аудио- и видео техника в европейскую часть России давно уже идет не из Японии, а из филиалов японских предприятий в других странах.

Практически весь российский сырьевой экспорт формируется на Дальнем Востоке. Японский рынок так далеко ушел по уровню требований к качеству и техническим характеристикам, что рост нашего промышленного экспорта в Японию представить сложно. Экспорт в Японию черных и цветных металлов, прежде всего алюминия, никеля, металлов платиновой группы, которые приобретаются в рамках мирового рынка, не имеет специфического «японского» характера, хотя, несомненно, их доля в японском импорте велика. Уголь и круглый лес теряют перспективность. Рыбопродукты являются особым товаром. Потенциал здесь колоссален. Но остро стоит проблема бесконтрольности

в использовании ресурсов, а также «черного» и «серого» экспорта. Стороны, похоже, в силу различных причин не имеют возможностей предпринимать эффективные меры по наведению порядка в этой области, отсутствуют действенные экономические рычаги. При этом карательные меры вызывают негативный эффект и малопродуктивны.

В российском импорте из Японии низка доля современного промышленного оборудования и других средств и предметов производства, необходимых для осуществления структурных преобразований производства в России.

В то же время продолжающаяся структурная перестройка экономики Японии и качественные сдвиги на мировых рынках топлива и другого сырья в пользу покупателей снизили заинтересованность части японских деловых кругов в расширении и совершенствовании экономических и научно-технических связей с Россией, которая стала рассматриваться в качестве второстепенного партнера¹². Остаются нереализованными значительные возможности импорта из Японии ряда важнейших товаров, в том числе перерабатывающего оборудования для сырьевых отраслей и рыбной промышленности, которая имеет особую важность для дальневосточных регионов России¹³. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что товарная структура российско-японской торговли значительно отстает от соответствующих требований научно-технического прогресса.

Возникают следующие вопросы. Почему так низки темпы развития российско-японских торговых отношений? Что мешает нашим странам более продуктивно и динамично вести торговлю? Существуют ли реальные перспективы на дальнейшее расширение внешнеторговых связей?

Можно выделить три основные причины, объясняющие низкие темпы развития внешнеторговых отношений между нашими странами. Первая причина — структурные различия в экономике двух стран. Японская экономика неконкурентоспособна по ряду массовых товаров и продовольствия, а также инвестиционных товаров (машинам и оборудованию), которые импортирует Россия, а российская экономика неконкурентоспособна (прежде всего, по качеству) по кругу товаров, которые импортирует Япония. В России не сформировался крупный бизнес, интересы которого были бы направлены на укрепление торговых связей и на конструктивный диалог с японской стороной.

Вторая — сама структура экспорта-импорта. Япония импортирует из России сырье и цветные металлы в таком количестве, в каком она нуждается, и не будет увеличивать импорт до тех пор, пока эти потребности не возрастут. Закупки же Россией японских товаров по государ-

ственной линии определяются бюджетом и не зависят от внешнего влияния. Во многом товарооборот поддерживается за счет торговли не государств, а компаний, ориентирующихся на внутреннюю, а не внешнюю экономическую конъюнктуру.

Третья причина состоит в том, что структура японской внешней торговли строится на основе того, что низкотехнологичные и трудоемкие процессы стали выноситься за пределы страны, и Япония включилась во внутриотраслевую торговлю. Другими словами Япония начала торговать со странами, равно наделенными ресурсами. В данной ситуации модель внутриотраслевой торговли делает возможным рост доходности всех факторов, из-за чего японский бизнес теряет интерес к уникальным российским ресурсам.

Проблемы внешнеторговых отношений: взгляд со стороны Японии

Обобщая взгляды и оценки японских политиков и бизнесменов, можно сделать следующие выводы. Японцы считают, что в истории отношений Японии и России можно выделить следующие аспекты.

Аспект затянувшегося начального этапа российско-японских отношений. Имеется в виду относительно низкий уровень связей по большинству направлений экономического и гуманитарного сотрудничества. Следует отметить, что осознание взаимозависимости между двумя странами практически отсутствует. Объем японо-российской торговли неизменно остается в пределах 1% общего товарооборота Японии, а в 2002 г. этот показатель составил всего-навсего 0,56%. Выходит, что с обновленной Россией Япония торгует меньше, чем с СССР. Часто приводятся такие цифры: товарооборот Японии и России составляет 1/20 часть японо-китайского торгового оборота и 1/40 — японо-американского¹⁴.

Аспект надежд, связанных с обновлением России. Распад Советского Союза и рождение обновленной России во многом предоставляет новую основу для расширения контактов между Японией и Россией. Разделение таких общих ценностей, как свобода, демократия, рыночная экономика, дает безусловные возможности взаимного сотрудничества. История последних 10 лет продемонстрировала, насколько велик потенциал расширения японо-российских связей. В таких условиях для реализации имеющегося потенциала необходимы осознанные усилия. Сейчас не та ситуация, при которой контакты между Японией и Россией развиваются самопроизвольно на уровне народов. Как считает И.Номура, для этого требуется движущая сила и отклик на ее дей-

ствия— осознанные усилия. В роли таких локомотивов должны выступать правительства Японии и России¹⁵.

По мнению большинства японцев, сфера торгово-экономических отношений — это сфера, где для реализации имеющихся потенциальных возможностей больше всего требуются осознанные усилия. На ситуацию влияет, в частности, продолжающаяся с 1990 г. застой в экономике Японии. Есть много проблем и у российской стороны, например, в законодательстве. Когда японцы говорят: «Россия - важный сосед Японии», главным образом имеется в виду российский Дальний Восток и Восточная Сибирь. По словам японцев, они «непременно хотят развивать связи с этими регионами, однако их нынешний уровень уступает советскому периоду». Особенное внимание японцев приковано к сотрудничеству в области энергетики. Это касается проектов Сахалин-1 и Сахалин-2, а также строительства нефтепровода «Ангарск—Находка».

Говоря о перспективах развития торговли между Россией и Японией, необходимо заметить, что в отношениях любых государств существует такое понятие, как область стратегического сотрудничества.

Для Японии и России этой сферой стал прежде всего топливно-энергетический комплекс (сахалинские нефтегазовые проекты, идея строительства газопровода между Сахалином и Японией, разработка Ковыктинского газоконденсатного и якутских газовых месторождений, проекты энергосбережения на предприятиях российского ТЭК, атомная энергетика). В ходе российско-японской неофициальной встречи на высшем уровне в Санкт-Петербурге в апреле 2000 г. с российской стороны было внесено предложение о налаживании сотрудничества в реализации проекта строительства АЭС на Дальнем Востоке России и экспорте части электроэнергии с этих АЭС в Японию.

В ходе рабочей встречи на высшем уровне в Иркутске были выделены такие проекты сотрудничества в области энергетики, как совместная разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения, строительство газопровода Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск, освоение газоконденсатного месторождения на Камчатке, завершение строительства первой очереди Бурейской ГЭС в Амурской области. В этом контексте японской стороне было предложено подумать над возможностью разработки Программы сотрудничества между Россией и Японией в области энергетики.

Во время официального визита президента Российской Федерации В.В.Путина в Японию 3—5 сентября 2000 г. российская сторона выступила с предложением о создании транспортного коридора Европа—Япония посредством строительства тоннелей, соединяющих материк с островами Сахалин и Хоккайдо и создании энергетического

коридора Сахалин-Хоккайдо¹⁶. Перспективными являются такие области сотрудничества, как металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность, транспорт, связь и, конечно же, биоресурсы. Россия и Япония могут дать многое друг другу — рынки для обмена товарами, идеями, информацией.

Однако пока российско-японская торговля уходит на периферию мировой торговли. Старая модель торговых отношений неперспективна, а новая создается с трудом. Сейчас не делаются новые заделы, а соответственно не могут существовать какие-то глобальные перспективы в сфере интенсивного расширения внешнеторговых связей. Недостаточно эффективные усилия как в России, так и в Японии по созданию рынка своих товаров в партнерской стране, по поиску перспективных товаров пока не могут привести к росту торговли. В силу разных исторических и объективных экономических причин стороны упустили возможности успешного взаимодействия в ближайшей перспективе, но такое положение должно и может быть исправлено. Потенциал развития российско-японских торгово-экономических отношений значителен.

¹ Кузнецова Н.В., Фокин Н.И. Японская экономика: модели роста и внешней торговли. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 70.

² Там же. С. 115.

³ Воронин А.Ф. Российско-японские торгово-экономические отношения (справка) [Electronic resource]//Информационно-аналитический бюллетень №10 (июнь 2001 г.). 2001 (Доступно из URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/japan/rus_jap_econom_relat_2001.htm) [Дата обращения: 11 марта].

⁴ Горохов А. Российско-японские экономические отношения: реалии и возможности//Знакомьтесь - Япония. 2001. № 31. С. 16.

⁵ Бабусенко С.Г. Москва между востоком и западом [Electronic resource]//Дипкорпус. 2001 (Доступно из URL: <http://world.ng.ru/archive/tazdel/dipcorpus>) [Дата обращения: 24 марта].

⁶ Марков А.П. О том, что мешает развитию российско-японских отношений [Electronic resource]//Азиатская библиотека. 2000 (Доступно из URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/japan/rus_jap_relat_bars.htm) [Дата обращения: 3 января].

⁷ Бабусенко С.Г. Указ. соч.

⁸ Болдырев Ю.Ю. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации [Electronic resource] //Бюджетная система РФ. 2000 (Доступно из URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2000/bulletin/schpal8322000bull8-2.htm>) [Дата обращения: 14 ноября].

⁹ Бабусенко С.Г. Указ.соч.

¹⁰ Там же.

- ¹¹ *Кузнецов Н.В.* Указ. соч. С.124.
- ¹² *Ноздрев С.В.* Российско-японские торгово-экономические связи в конце 1990-х годов //Внеэкономический бюллетень. 2000. №1. С. 54.
- ¹³ *Горохов А.* Указ. соч. С. 19.
- ¹⁴ *Номура И.* Перспективы развития Японо-российских отношений [Electronic resource] //Посольство Японии в России. 2004. (Доступно из URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/jrg/nomura_mid.htm) [Дата обращения: 22 июня]. С. 3.
- ¹⁵ Там же. С. 5.
- ¹⁶ *Бырдина Л.И.* Банк Сумитомо-Сакура [Electronic resource] //Япония сегодня. 2000. (Доступно из URL: <http://www.japantoday.ru/japanaz/s109.shtml>) [Дата обращения: 8 февраля].

А.В. Семин

К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ДИАЛОГА ТОКИО – ПЕКИН

В послевоенное время отношения между Токио и Пекином развивались неровно, однако в целом — при благоприятных тенденциях, по восходящей линии. В 1990-е годы стали возможными не только широкое торгово-экономическое сотрудничество Японии с КНР, но и политический диалог, обретший регулярный характер. На токийском саммите 1998 г. в Совместной декларации было выражено стремление сторон к «партнерству в духе дружбы и сотрудничества в XXI в.» Сегодня же в развитии японо-китайских отношений преобладают тревожные тенденции. Они проявляются и в области экономики, и в сфере политики. Заблокирован политический диалог, а значит, не преодолеваются давние разногласия, в частности вокруг территориальной принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао), тайваньского вопроса. Все чаще возникают инциденты, все труднее они находят разрешение. В 2004—2005 гг. крайнего обострения достигла полемика из-за различий в оценках сторонами событий общего военного прошлого. Множатся новые поводы для взаимных нападок и обвинений, к примеру, в связи с освоением спорных нефтегазоносных участков в Восточно-Китайском море. Ситуация все чаще вступает в противоречие с интересами как Токио, так и Пекина. Вместе с тем остановить дальнейшее ухудшение отношений между двумя странами пока не удастся.

Вплоть до осени 2006 г. сторонам не удавалось возобновить практику обмена визитами на высшем уровне, прерванную с 2001 г. Более того, в течение 2005 г. был сорван ряд важных встреч в ходе проведения международных конференций. Так, китайская сторона отказалась встречаться с премьер-министром Дз. Коидзуми во время ноябрьской 2005 г. конференции форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Пусане (Южная Корея), а затем — на декабрьской того же года конференции государств АСЕАН + 3 (Китай, Южная Корея и Япония) в Куала-Лумпуре. Поводом стало очередное — пятое по счету со времени вступления в должность — посещение японским премьером широко известного храма Ясукуни, являющегося для ки-

тайской стороны символом милитаристского прошлого Японии. Проблема Ясукуни, которая рядом японских наблюдателей оценивается как надуманная «псевдопроблема», оставалась главной болевой точкой в двусторонних отношениях. В октябре 2005 г. японская сторона на сайте МИД поместила текст, в котором сформулирована официальная позиция правительства Японии по поводу посещения храма Ясукуни премьер-министром Дз. Коидзуми (Приложение 1). Эта позиция никак не совпадает с подходом Пекина к действиям главы японского кабинета, а проблема Ясукуни тем временем приобрела крайнюю остроту, угрожая надолго подорвать основу двусторонних отношений. Однако поиск выхода из ситуации, похоже, до последнего времени откладывался. По всей видимости, в Пекине была избрана тактика изоляции действующего главы японского правительства Дз. Коидзуми в расчете на решение проблемы с новым лидером Японии после его избрания осенью 2006 г. Оправдаются ли эти расчеты, покажет время. Сомнения существуют и в Токио, и в Пекине. В любом случае, на пути возвращения двусторонних связей в нормальное русло предвидятся трудности. Хотя бы потому, что «Ясукуни» — не единственная проблема в отношениях Японии с Китаем. Об этом красноречиво свидетельствуют некоторые события 2005 г.

Так, в 2005 г. предельного накала достигла полемика вокруг содержания японских школьных учебников истории. В марте — апреле 2005 г. в ряде китайских городов состоялись беспрецедентные по массовости выступления населения под антияпонскими лозунгами. Протестные акции первоначально прошли в городе Чэнду, позднее они охватили Пекин, Шанхай, Далянь, Шэньчжэнь и другие города. Японскими средствами массовой информации отмечались многочисленные факты вандализма в отношении японских представительских учреждений, предприятий, магазинов. Демонстранты призывали бойкотировать японские товары, ужесточить позицию Китая по отношению к Японии в вопросе освоения ресурсов в Восточно-Китайском море, не допустить принятия Японией в постоянные члены Совета Безопасности ООН. В создавшейся обстановке часть японского бизнеса даже начала готовиться к приостановке своей деятельности в Китае.

«Демонстрации были — отмечала позднее в своей редакционной статье газета «Ёмиури», — по крайней мере, отчасти инспирированы китайскими властями в попытке оказать воздействие на стремление Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН»¹. Глава внешнеполитического ведомства Японии Нобутака Матимура на апрельской 2005 г. встрече в Пекине с министром иностранных дел КНР Ли Джаосином призывал китайскую сторону принести извинения Япо-

нии в связи с антияпонскими акциями в Китае и компенсировать ущерб. Китайский министр ответил отказом. По оценке МИД Японии, ущерб, который был нанесен вандалами японским дипломатическим учреждениям в Пекине и Шанхае, составил 60 млн. иен. К тому же японские компании в КНР понесли убытки на сумму 17 млн. иен².

Тема «неправильных» учебников истории для антияпонских выступлений в Китае, по мнению части наблюдателей, в действительности, была лишь формальным поводом. Серьезным толчком для этих событий, очевидно, послужила выраженная Японией как раз в этот период готовность к дальнейшему усилению военно-политического взаимодействия с США на том направлении, которое затрагивает существенные интересы КНР. Так, 19 февраля 2005 г. в Вашингтоне состоялось заседание японо-американского консультативного комитета по вопросам безопасности с участием глав военных и внешнеполитических ведомств. Был принят важный программный документ «Общие стратегические цели», несомненно, привлечший огромное внимание политико-общественных кругов многих заинтересованных стран. Не в последнюю очередь — Китая.

Данный документ, по оценке газеты «Asia Times», «знаменует эволюцию отношений двух стран», Япония как страна-союзник США трансформируется в «Британию Дальнего Востока», она становится чекой, ключевым аванпостом безопасности в оборонительной системе США в АТР». Там же отмечалось наличие в документе подтекста в отношении будущего Японии, прежде всего в отношении перспективы пересмотра ее мирной Конституции. «США ее разработали, а теперь хотят вычистить из нее “пацифистские” положения, чтобы вовлечь, если потребуется, Японию в вооруженный конфликт», — писала газета³.

Ряд положений документа, подписанного Японией и США, непосредственно касался китайской стороны. Существенно то, что в нем впервые в письменной форме было зафиксировано обязательство Японии «нести вместе с США всю полноту ответственности за защиту общих интересов в зоне Корейского полуострова и Тайваня». Подобное согласование общих интересов между Токио и Вашингтоном, естественно, не могло восприниматься в Пекине иначе, как недружественная акция. «Китайское правительство категорически против того, чтобы США и Япония выступали с какими-либо совместными заявлениями по Тайваню, поскольку это является вмешательством во внутренние дела КНР», заявил официальный представитель МИД КНР⁴. Но это было лишь первой реакцией китайской стороны, обстоятельный ответ был дан позднее. В марте 2005 г. Всекитайским собранием народных

представителей был принят Закон о предотвращении раскола страны, допускающий применение военной силы в том случае, если Тайбэй решится на объявление независимости острова от материкового Китая. У такого шага тут же объявились противники. Среди них — Япония и США.

Япония в последнее время все определеннее продвигается по пути расширения военного сотрудничества с США, по пути легитимации, легализации и расширения сфер использования сил самообороны за пределами японской территории, отказа от «мирных» положений конституции. Обсуждаются идеи превращения сил самообороны в вооруженные силы не только по названию, но и по боевым возможностям, т.е. способности вести не только оборонительные, но и наступательные операции, а также превращения Управления национальной обороны в Министерство обороны. В 2003—2005 гг. по инициативе кабинета министров был принят ряд законов, получивших общее название «чрезвычайного законодательства», в качестве юридической основы подготовки страны, ее населения, сил самообороны на случай возникновения чрезвычайной ситуации. В 2005 г. в Управлении национальной обороны Японии был разработан План обороны островов Сэнкаку с учетом возможного вторжения извне (подразумевалось, естественно, со стороны КНР. — А.С.), были подготовлены поправки в закон о силах самообороны, с включением положения об их участии в «операциях по поддержанию мира» в число важнейших задач, которые на эти силы возлагаются.

В Китае внимательно следят за мероприятиями Японии в области обороны и ими обеспокоены. В частности тем, что в качестве мотива для трансформации сил самообороны с недавнего времени в стране стало использоваться понятие «китайская угроза». Заметим, в качестве потенциальной угрозы национальной безопасности Японии Китай назван впервые в «Основных направлениях программы национальной обороны — 2005». Эта оценка была подтверждена (затем распространена средствами массовой информации) начальником Управления национальной обороны Японии Йосинори Оно на февральском 2005 г. заседании японо-американского консультативного комитета.

В развитие принятых на нем решений в том же 2005 г. был сделан еще один важный шаг по согласованию военного взаимодействия двух стран. 29 октября в Вашингтоне на очередном заседании комитета был одобрен Промежуточный доклад, озаглавленный «Японо-американский альянс: трансформация и перестройка с расчетом на будущее». Документом предусматривается более тесная координация разведывательной деятельности, усиление взаимодействия на уровне командо-

вания соединениями, а также совместное использование ряда военных баз на территории Японии силами самообороны и вооруженными силами США. Также определены роль и задачи сил самообороны и американских вооруженных сил в случае нападения на Японию извне и возникновения военных инцидентов вблизи японской территории. Очерчены задачи сил самообороны в рамках международного сотрудничества. Какими видятся руководством японских сил самообороны вероятные сценарии военных конфликтов (подчеркнем, это сделано впервые), к которым Японии следует быть готовой, нашло отражение в «Основных направлениях программы национальной обороны — 2005». В этом документе Управления национальной обороны страны перечислены проблемы, могущие стать причиной возникновения вооруженного столкновения с Китаем: природные ресурсы в спорном районе Восточно-Китайского моря; территориальный спор вокруг островов Сэнкаку; поддержка Японией Соединенных Штатов в их конфликте с Китаем из-за Тайваня⁵.

Среди названных проблем территориальный спор вокруг островов Сэнкаку (официальная позиция Японии по этой проблеме — см. Приложение 2) является для японо-китайских отношений давней, а в последнее время и все более взрывоопасной проблемой. Эскалация напряженности в районе островов начала нарастать после обнаружения в Восточно-Китайском море газо-нефтеносных запасов. Разработка с самого начала затруднялась отсутствием согласованной сторонами морской границы. В этом вопросе подходы Китая и Японии до сих пор не совпадают. Китай ведет линию своей границы по кромке континентального шельфа. Она проходит фактически вплоть до побережья японских островов Рюкю (Окинава), т.е. гораздо восточнее той границы, которую признает Япония: та ее для себя определяет по линии, равноудаленной от побережий материка и островов Рюкю. С точки зрения международного права, в подобном споре стороны должны искать решения путем переговоров, достигая компромисса. Согласие на ведение подобных переговоров существует. Начатые в 2004 г., они продолжаются. По линии внешнеполитических ведомств в мае и сентябре 2005 г., а затем в марте 2006 г. состоялись консультации. На них было выражено общее мнение о необходимости «срочных мер» по решению проблемы. Однако сблизить позиции относительно пути разрешения проблемы не удалось. Китайская сторона предлагала вести совместную разработку ресурсов в спорном районе, не дожидаясь достижения полного согласия о разграничительной линии в Восточно-Китайском море. Япония жестко настаивала на своем праве осваивать ресурсы без участия КНР в районе, который относит к своей юрисдикции⁶. В заявлении

ях официальных представителей КНР это право неоднократно решительно отвергалось, как и возможность признания линии разграничения по японской версии.

Тем временем, китайская сторона уже начала газодобычу. Установлены пять платформ, из которых три расположены вблизи центральной линии, рассматриваемой японской стороной в качестве морской границы двух стран: в направлении с севера на юг находятся участки: Кусуноки (Дуаньцяо — *кит.*), Каси (Тяньвайтянь), Сиракаба (Чуньсяо). В 100 км к северо-западу от Кусуноки расположен участок Асунаро, а вблизи материка — Пинху (*кит.*)⁷. К октябрю 2006 г. КНР планировала завершить прокладку трубопроводов и кабелей по морскому дну и приступить к коммерческой газодобыче. В апреле 2006 г. в связи с этими работами Китай вводил запрет на проходы судов в районе, включая его часть, которую Япония считает своей. Токио заявил протест — Пекин вынужден был внести поправку в границы запретного района⁸.

Японская сторона проявляет обеспокоенность, опасаясь, что Китай может выкачать весь газ из спорного района. В апреле 2005 г. правительство Японии приняло решение начать выделение лицензий отечественным компаниям на ведение поисковых работ в Восточно-Китайском море. Первую лицензию в июле получила «Тэйкоку ойл». Пекин на это реагировал довольно резко: МИД КНР заявил протест в жестких выражениях. Действия японской стороны расценивались как «серьезная провокация», имеющая целью нарушить суверенные права и интересы КНР и осложнить ситуацию в регионе.

В общем, накал страстей вокруг вышеназванных проблем, а также ряда имевших место инцидентов в условиях отсутствия в течение продолжительного времени полноформатного политического диалога стал создавать реальную угрозу для перспективы взаимодействия двух стран-соседей в самых разных областях, включая торгово-экономическую. Хотя в целом торгово-экономические связи двух стран продолжали расширяться.

В 2005 г. КНР сохраняла положение торгового партнера №1 во внешней торговле Японии. Объем двусторонней торговли вырос по сравнению с предыдущим годом на 12,4%, достигнув 24,95 трлн. иен. Японский экспорт составил 12,81 трлн. иен (увеличение на 8,3%), а импорт из Китая — 12,14 трлн. иен (рост — 17%). Положительное торговое сальдо было в пользу Японии — 669,6 млрд. иен (снижение на 53,8%)⁹. На начало 2004 г. прямые инвестиции японских компаний в КНР достигали 66,6 млрд. долл.¹⁰ В 2005 г. объем прямых капиталовложений Японии в Китае увеличился по сравнению с предшествующим годом на 20% — самый высокий показатель роста за последние три года¹¹.

Однако, динамично развиваясь, Китай становится для Японии все более трудным партнером. Он уже превратился в одного из ведущих в мире экспортеров промышленной продукции и стал главным торговым конкурентом Японии в Восточной Азии. Все большую обеспокоенность у Японии Китай стал вызывать как крупнейший потребитель сырья. Резкое возрастание на него спроса китайской экономики, по оценке японских специалистов, вызвало скачкообразный рост цен на мировом рынке — как импортер сырьевых ресурсов Япония несет убытки. Парадокс заключается в том, что Япония активно участвовала в создании данной ситуации, внося заметный вклад в усиление экономического могущества Китая передачей передового технологического опыта, вложением прямых инвестиций, а также предоставлением масштабных кредитов, в том числе финансируемых японским правительством. Так, в рамках только Официальной помощи развитию (ОПР) по состоянию на 2005 г. Япония всего выделила Китаю льготных «иеновых» кредитов на сумму 3133,1 трлн. иен, безвозмездной помощи на сумму 145,7 млрд. иен, на цели технического содействия 144,6 млрд. иен¹². В 2005 финансовом году японская сторона продолжала кредитовать КНР в рамках программ ОПР, предоставив около 74,8 млрд. иен. В последние годы, заметим, японская сторона уклоняется от выделения кредитов на развитие в КНР инфраструктуры: среди 8 последних проектов 7 решают задачи улучшения экологии и 1 проект предназначается для совершенствования системы высшего образования¹³.

Важно подчеркнуть: к настоящему времени подход Токио к оказанию экономической помощи Китаю претерпел изменение. С 2006 г. предусматривается полностью прекратить безвозмездную финансовую помощь. Согласно официальным разъяснениям, это делается в соответствии с принятым японским правительством критерием: оказывать такую помощь странам, у которых ВВП на душу населения не превышает 1400 долл. По оценке японских экспертов, этот рубеж КНР должна была преодолеть в 2005 г. С 2008 г. намечено отказаться от выделения новых «иеновых» кредитов. Официальная мотивировка: «Нет больше необходимости в масштабной Официальной помощи развитию Китая, учитывая его быстрый экономический рост»¹⁴. Иными словами, Япония впредь не намерена способствовать усилению экономического и военного могущества КНР. Со своей стороны, Пекин, рассматривающий японскую помощь в качестве компенсации ущерба, который Китай понес по вине Японии в ходе Второй мировой войны, выражает недовольство действиями Токио.

Усиление тенденций политико-экономического противостояния между Японией и Китаем затрагивает не только двусторонние связи —

оно способно негативно повлиять в целом на ситуацию в Восточной Азии, на ход регионального взаимодействия между соседними странами. Ведь и Япония, и Китай играют — каждый свою — важную роль в организации этого взаимодействия. Это противостояние, в частности проявилось в процессе, инициированном в последнее время с участием Пекина и Токио по созданию региональной организации «Восточно-азиатское сообщество» (ВАС). В декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия) в ходе встречи 10 стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН +3) была учреждена рабочая Группа по разработке устава ВАС, но далее этого продвинуться не удалось из-за разногласий между Китаем и Японией, хотя к встрече была проведена довольно основательная подготовка, разработаны многочисленные документы, касающиеся перспектив деятельности ВАС.

События, происходящие в последнее время в отношениях Японии и Китая, стали толчком к усилению настроений взаимной подозрительности и недоверия среди населения обеих стран. Подобные настроения в Китае отчетливо проявились в многотысячных антияпонских выступлениях в стране весной 2005 г. В свою очередь, в Японии отмечается ухудшение среди населения восприятия Китая. Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного канцелярией кабинета министров Японии в октябре 2005 г. По данным опроса, Китай негативно воспринимали 63,4% опрошенных японцев, а состояние двусторонних отношений оценивали как плохое 71,2% респондентов. Это самые удручающие, как отмечают эксперты, показатели со времени нормализации японо-китайских отношений¹⁵.

О том, что следует делать для исправления положения, для восстановления благоприятной атмосферы в отношениях между двумя соседними народами, вынуждены задумываться и политики, и представители интеллектуальной элиты обеих стран. Существует понимание, что решение должно быть найдено в движении стран навстречу друг другу. Свою точку зрения на этот счет высказал, в частности профессор японского университета Рюкю Акио Такахара: «С одной стороны, японцы должны сделать значительно больше по преподаванию своей молодежи истории страны, особенно выяснению того, почему Япония вела войну с Китаем, какие уроки были усвоены их родителями. А с другой стороны — китайское правительство, рассматривающее национализм полезным средством единения нации, должно предвидеть тот ущерб, который может быть нанесен их региональной политике, если “патриотическое воспитание” будет формировать ненависть к региональному партнеру Китая»¹⁶.

По мнению газеты «Асахи симбун», «и в Японии, и в Китае в форми-

ровании общественных настроений велика роль руководителей страны. И нынешние лидеры не должны допустить, чтобы яд попал в колодезь, который был вырыт двумя странами при нормализации между ними отношений. Этим ядом является национализм, активизировавшийся в Японии и Китае по отношению друг к другу», — подчеркивает газета¹⁷.

В течение последних двух лет и в Японии, и в Китае постепенно активизировался процесс общественного осознания важности восстановления политического диалога на высшем уровне как ключевого фактора благоприятного развития двусторонних отношений, в целом ситуации в регионе. Сигналы относительно готовности в близкой перспективе выводить из тупика контакты между руководителями двух стран стали поступать и из Пекина, и из Токио. Понятно, что за осознанием должны будут последовать практические шаги. Насколько успешными они будут при новом японском руководстве, которое в сентябре 2006 г. возглавил Синдзо Абэ, занимавший в кабинете министров прежнего состава пост генерального секретаря этого кабинета? Готового ответа на момент выдвижения С. Абэ на пост премьер-министра не было для наблюдателей как в Токио, так и в Пекине. В ходе предвыборной кампании он успешно избежал, как отмечалось в японских СМИ, четкого формулирования позиции по всем наиболее актуальным проблемам политики страны. Вместе с тем для японских аналитиков не стала тайной точка зрения нового лидера страны на столь острую для японо-китайских отношений проблему Ясукуни. Так, в 2004 г. в телевизионном интервью он заявлял: «Является совершенно естественным для лидера страны посещать храм, чтобы поклониться тем, кто отдал жизнь за свою страну»¹⁸. В апреле 2006 г. Абэ совершил визит (не афишируя этого события) в Ясукуни — в Пекине сделали вид, что этого не заметили. Правда, этот поступок он совершал еще не будучи премьер-министром.

Обобщая и некоторые другие наблюдения, можно сделать вывод, что стороны пытаются вести себя очень взвешенно, стремясь к возобновлению японо-китайского диалога в верхах. Обоюдная готовность Токио и Пекина к этому была проявлена уже вскоре после смены главы японского правительства. И все же есть основания сомневаться, что ведение конструктивного диалога в ходе контактов в верхах будет легким. Вряд стороны готовы преодолеть все имеющиеся разногласия: в их основе — несовпадение интересов двух соперничающих держав. И даже при благоприятном развитии последующих событий, скорее всего в структуре двусторонних отношений трудно будет преодолеть проявлявшееся в последние годы противоречие: «в политической области холодно, в экономической — горячо».

Основная позиция правительства Японии относительно визитов премьер-министра Коидзуми в храм Ясукуни

Октябрь 2005 г.

«Премьер-министр Коидзуми исходит из твердого убеждения, что нынешние мир и процветание Японии основываются на тех благородных жертвах, которые принесены теми, кто потерял свои жизни в войне. Он посещает храм Ясукуни, чтобы выразить печаль, свое уважение и признательность тем, кто положил свои жизни на полях сражений вопреки их воле, чтобы подтвердить важность сегодняшнего мира и благополучия Японии, свидетелями которых погибшие не смогли стать; чтобы подтвердить обязательства Японии не участвовать в войне. Он совершает эти визиты в качестве частной персоны, в неофициальном качестве.

Является ошибочным рассматривать визиты премьер-министра Коидзуми в храм Ясукуни как попытку прославить милитаристское прошлое Японии. Премьер-министр ясно заявил, что целью его визитов в храм является выразить уважение и признательность многим людям, кто утратил свою жизнь в войне, что он не совершает визиты ради военных преступников Класса-А и что Япония признала итоги Международного военного трибунала по Дальнему Востоку. Он признал, что Япония в результате колониального правления и агрессии принесла огромный урон и страдания народам многих стран, особенно азиатских. Премьер-министр неоднократно заявлял, что Япония должна подходить к «этим фактам истории в духе смирения, с чувством раскаяния и искреннего сожаления, навсегда сохраняемым в памяти», утверждал «решимость Японии вносить вклад в дело мира и процветания на планете, высокую значимость для нее отношений доверия, которые она поддерживает со странами мира». Он обратился с посланием к международному сообществу в своей речи на Азиатско-Африканском саммите в апреле 2005 г. и подтвердил свою позицию в заявлении в связи с 60-й годовщиной окончания Второй мировой войны в августе 2005 г.

Восточная Азия с возрастающей вероятностью становится одним из наиболее развитых регионов в мире. Формирование будущего Вос-

точно-Азиатского сообщества является общей целью стран региона. В этот поворотный момент истории Япония настроена внести конструктивный вклад в будущее Восточной Азии и ради этого придает огромное значение своим дружественным отношениям с соседними азиатскими странами, включая Китай и Республику Корея. Япония продемонстрировала этот настрой своими действиями в прошедшие 60 лет. Задача будущего укрепления отношений с соседними странами и вклад в дело мира и стабильности Восточно-Азиатского региона – один из наиболее важных приоритетов политики Японии»¹⁹.

Приложение 2

Основной подход МИД Японии к вопросу о суверенитете островов Сэнкаку

«Подробное описание островов Сэнкаку было произведено начиная с 1885 г. правительством Японии через Агентство префектуры Окинава и с использованием других средств. На основании полученных данных было подтверждено, что острова Сэнкаку не населены и что не существует каких-либо следов нахождения их под контролем Китая. Основываясь на этом утверждении, правительство Японии 14 января 1895 г. приняло решение об установлении на островах маркирующих знаков об официальном включении островов Сэнкаку в территорию Японии.

С тех пор острова Сэнкаку постоянно оставались интегрированной частью островов Нансэй, которые являются японской территорией. Эти острова никогда не были частью ни Тайваня, ни Пескадорских островов, которые были переданы Японией Цинской династии Китая в соответствии со ст.2 Симоносекского договора, вступившего в силу в мае 1895 г.

Соответственно, острова Сэнкаку не были включены в территорию, от которой Япония отказалась согласно ст. 2 Сан-Францисского мирного договора. Сэнкаку попали под административное управление США как часть островов Нансэй Сёто в соответствии со ст.3 названного договора и были включены в территорию, административные права на которую были возвращены Японии согласно Соглашению между Японией и США, касающемуся островов Рюкю и Дайто, подписанно-

му 17 июня 1971 г. Указанные здесь факты ясно свидетельствуют о статусе островов Сэнкаку, являющихся частью территории Японии.

Тот факт, что Китай не выразил ни разу протеста относительно статуса островов, находившихся под административным управлением США в соответствии со ст. 3 Сан-Францисского мирного договора, является очевидным свидетельством того, что Китай не рассматривает острова Сэнкаку как часть Тайваня. И так было до второй половины 1970-х годов, когда встал вопрос о разработке нефтересурсов на континентальном шельфе в Восточно-Китайском море, и правительство Китая и власти Тайваня начали поднимать вопрос, касающийся островов Сэнкаку.

Кроме того, ни один из выдвигаемых правительством Китая пунктов, таких, как «исторические, географические и геологические» свидетельства, не обеспечивает, в свете международного законодательства, имеющей силу базы для поддержки аргументов Китая, касающихся островов Сэнкаку»²⁰.

¹ Ёмиури симбун. 16.04.2006.

² The Japan Times. 21.04.2006.

³ Asia Times. 24.02.2005.

⁴ Коммерсант. 21.02.2005.

⁵ National Defense Program Guided line for FY 2005 and After. 2004. P. 10.

⁶ The Japan Times. 10.05.2006.

⁷ Нихон кэйдзай. 10.01.2006.

⁸ The Japan Times. 17.04.2006.

⁹ The Japan Times. 27.01.2006.

¹⁰ <http://www.mofago.jp/asia-paci/index.html>

¹¹ The Daily Iomiuri. 16.04.2006.

¹² http://www.mofa.jp/policy/oda/region/e_asia/china/index.html

¹³ <http://www.mofago.jp/announce/announce/2006/06/23.html>

¹⁴ The Daily Iomiuri. 12.12.2004.

¹⁵ The Japan Times. 16.01.2006.

¹⁶ Pacific Forum. Vol. 04-06. 2004. P. 14.

¹⁷ Асахи симбун. 22.04.2005.

¹⁸ Asia Times. 19.10.2004.

¹⁹ <http://www.mofago.jp/policy/postwar/yasukuni/position.html>

²⁰ <http://www.mofago.jp/region/asia-paci/senkaku/senkaku.html>

В.Н.Павлятенко

Территориальные претензии Японии к России и Республике Корея и стратегическая стабильность в Северо-Восточной Азии *

Статистическим фактом является то, что на сегодня в мире имеется свыше 350 международных границ между соседними государствами и в более чем 200 случаях между ними зафиксировано наличие территориальных проблем разной сложности и напряженности. Территориальные проблемы продолжают оставаться таким же опасным фактором дестабилизации международной безопасности и стратегической стабильности, как и 100 и более лет назад. Регион Северо-Восточной Азии не является исключением. Имеющиеся во взаимоотношениях между государствами СВА территориальные проблемы во многом тормозят решение таких важнейших вопросов, как региональная система безопасности, региональная интеграция и др.

Япония является источником противоречий, которые создают **конфликтную ситуацию** (потенциальный конфликт) в ее отношениях с Россией и Республикой Корея. Основное содержание противоречий — оспаривание Японией результатов послевоенного территориального урегулирования в Северо-Восточной Азии на основе Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Выдвигая тезис об «исторических правах» и основываясь на собственном толковании статей и положений договора, Япония оспаривает у России ее право на осуществление суверенитета над Южно-Курильскими островами («северные территории»^{**}). Аналогичные претензии Япония выдвигает в отношении острова Токдо (*Такэсима*), который находится под суверенитетом и административным контролем Республики Корея. Таким образом, суть конфлик-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Проблема территориального урегулирования с Японией и интересы национальной безопасности России», проект № 06-01-02068а.

** Хоппо рёдо (*яп.*).

тной ситуации — территориальные претензии Японии к России и к Республике Корея. Вместе с тем, осознавая наличие имеющихся противоречий, ни Россия, ни Республика Корея, с одной стороны, ни Япония — с другой, не нацелены разрешать противоречия насильственным, конфликтным путем, что оставляет территориальные претензии Японии в рамках **конфликтной ситуации при сохранении низкого уровня потенциала перерастания в конфликт**.

Япония — Россия

Япония на официальном уровне оспаривает законность российского суверенитета над Южно-Курильскими островами, называемыми в Японии «северные территории». Оспариваемый объект включает в себя о-ва Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу мелких островов, объединенных названием Хабомай (Танфильева, Зеленый, Юрий, Полонский, Плоские), общей площадью 5036 кв. км; морская акватория оспариваемого объекта — 200 тыс. кв. км российской исключительной экономической зоны. Ресурсный потенциал оспариваемых территорий оценивается в 40—50 млрд. долл. (нефть, газ, титан, мировые запасы рения и др.); биоресурсы оспариваемой акватории оцениваются в 1,5—2 млрд. долл. ежегодной добычи.

Конфликт между Японией и Россией носит простейшую форму международной конфликтной ситуации, поскольку в ней непосредственно участвуют только две стороны, что повышает потенциальную возможность урегулирования положения при соответствующих условиях в будущем (близком или отдаленном). Ни другие государства или коалиция государств, ни международные организации не принимают участия в данной конфликтной ситуации, что в целом упрощает проблему.

С точки зрения средств и методов разрешения рассматриваемой конфликтной ситуации противоборство пока не носит насильственного характера и основными движущими силами с обеих сторон являются дипломатические, политические и общественные механизмы. Вооруженные силы, механизмы внешнеполитического и внешнеэкономического принуждения не используются.

Территориальные претензии Японии к СССР стали выдвигаться практически сразу после подписания Японией Сан-Францисского мирного договора 8 сентября 1951 г. Японская сторона оспаривала смысловое содержание ст. 2 Договора, по которой она «отказывалась от прав и правооснований на Курильские острова», а также утверждала, что в обосновании прав на владение Курильскими островами СССР «не мо-

жет ссылаться на Сан-Францисский договор», поскольку не является его подписантом¹.

Подписание 19 октября 1956 г. советско-японской Совместной декларации продемонстрировало качественное изменение в позиции Японии: в соответствии со ст. 9 Декларации Япония де-факто и де-юре признавала право СССР на осуществление суверенитета над Южными Курилами в соответствии со ст. 2 Сан-Францисского договора. Кроме того, несмотря на то, что СССР никогда не признавал территориальных претензий Японии, в результате проявленной советским руководством гибкости появилась возможность «закрыть территориальный вопрос» навсегда, путем передачи по доброй воле островов Шикотан и группы Хабомай Японии **после подписания мирного договора**².

Выдвижение территориальных претензий побежденной в войне Японии к одному из победителей было обусловлено наличием неформальной поддержки со стороны США, которые к этому периоду уже вступили в «холодную войну» с СССР и которые рассматривали этот «территориальный вопрос» в двух плоскостях: не дать развиваться процессу послевоенной нормализации советско-японских отношений и использовать «территориальный вопрос» как один из опосредованных инструментов борьбы с СССР. Активирующая роль США стала совершенно очевидной после подписания в 1956 г. советско-японской Совместной декларации, когда американская администрация официально уведомила Токио о том, что если Япония ограничит свои территориальные претензии Малыми Курильскими островами (Шикотан и группа Хабомай), возможность чего возникала по условиям Совместной декларации, то США не передадут оккупированную Окинаву под административный контроль японского правительства.

Анализ имеющего фактического материала дает основание утверждать — территориальные претензии Японии к СССР/России во многом стали одним из результатов борьбы сверхдержав периода «холодной войны». Соединенные Штаты до сегодняшнего дня на полуофициальном и даже периодически на официальном уровне продолжают поддерживать территориальные претензии Японии на российские Южно-Курильские острова — практически на всех американских картах и атласах российские Южные Курилы обозначаются как «оккупированные СССР в 1945 г.».

С середины 1960-х до середины 1980-х годов японские территориальные претензии к СССР на полуофициальном и официальном уровне поддерживались КНР. В настоящее время такой поддержки нет, однако продолжают отмечаться случаи, когда на современных картах, изданных в Китае (2000 г.), оспариваемые Японией российские терри-

тории закрашиваются в цвет национальной территории Японии. Вместе с тем обстоятельный анализ картографических материалов большей части государств мира, прежде всего ведущих, дает основание утверждать, что в целом международное сообщество признает и однозначно трактует как итоги Сан-Францисского мирного договора, так и нынешний территориальный статус-кво в российско-японских отношениях.

С точки зрения международного права и существующих реалий с 1951 г. до 1991 г. официальная позиция Японии в отношении законности суверенитета СССР над Южно-Курильскими островами квалифицировалась как **территориальные претензии**. После признания в апреле 1991 г. первым президентом СССР М.С.Горбачевым наличия «территориального вопроса» в двусторонних отношениях и согласия им персонафицировать оспариваемый объект позиция Японии перестала квалифицироваться как «территориальные претензии», а в двусторонних отношениях появилась «территориальная проблема». Российская Федерация как правопреемница СССР соответственно унаследовала «территориальную проблему» в отношениях с Японией. Согласие администрации Ельцина заключить «мирный договор» с Японией «путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабомай» означало признание уже и Россией трансформации прежних территориальных претензий Японии в «двустороннюю проблему». Такой позиции первоначально придерживалась администрация В.В.Путина. Впоследствии она была изменена.

Рассматриваемая конфликтная ситуация не носит антагонистического характера, несмотря на то что в течение длительного времени обе стороны занимали бескомпромиссные позиции. После восстановления дипломатических отношений в 1956 г. двусторонние связи последовательно развивались в области дипломатии, экономики, культуры. С образованием Российской Федерации значительно активизировались политические связи, в том числе на высшем уровне, впервые за послевоенный период стали развиваться контакты по линии военных ведомств. Качественно изменилась позиция Японии времен «холодной войны», когда СССР рассматривался как «угроза с севера», с 1995 г. Россия, по официальной версии, не представляет угрозы для безопасности Японии. Проблема суверенитета над Южно-Курильскими островами ни разу не становилась поводом для обострения двусторонних политических или дипломатических отношений, для введения экономического эмбарго и других силовых действий.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проблема «северных территорий» была превращена в важный инструмент во внутренней полити-

ке Японии, который с разной интенсивностью использовался всеми послевоенными правительствами страны и продолжает использоваться до сих пор.

Во-первых, требование о возвращении «северных территорий» являлось и продолжает оставаться неизменным пунктом платформ всех партий — правящих и оппозиционных. Наиболее радикальные позиции занимает Коммунистическая партия Японии (КПЯ), требующая возврата Японии не только «северных территорий», но и всех Курильских островов³. Ни одна партия не могла и до сих пор не может выступить с каким-либо компромиссным предложением по разрешению проблемы «северных территорий», поскольку такой шаг неизбежно приведет к политическому поражению во внутривнутриполитической борьбе.

Во-вторых, территориальные претензии к СССР были возведены в ранг национальной политики, активная фаза которой приходилась на середину 1960—1980-х годов. С одной стороны, правящим кругам было необходимо демонстрировать «поддержку широких народных масс» политике возвращения «северных территорий». С другой — расширяя внутринациональные масштабы и активизируя территориальную кампанию «на российском направлении», политическое руководство страны стремилось продемонстрировать США союзническую лояльность, неизменность антисоветской позиции в целом с тем, чтобы США «безболезненно» вернули Японии право суверенитета над Окинавой.

В 1960—1980-е годы политическое руководство Японии создало национальный механизм по мобилизации населения страны для поддержки политики, нацеленной на возвращение «северных территорий». Особую активность на этом направлении проявляла правящая Либерально-демократическая партия. В стране были созданы правительственные и общественные организации, занимающиеся расширением числа участников кампании за возвращение «северных территорий». Среди них: Лига бывших жителей Курил и Хабомай (1955 г.), Ассоциация по северным районам (1961—1969 гг.), Лига борьбы за возвращение северных территорий (1965 г.), Комитеты содействия префектуры Хоккайдо (1968 г.), правительственная Ассоциация по северным территориям (1969 г.), Координационный совет по проблеме северных территорий (1971 г.), Комитет по мобилизации мирового мнения в поддержку требований о возвращении северных территорий (1978 г.). Все эти и другие организации объединяли и продолжают объединять в своих рядах десятки тысяч граждан Японии. В марте 2003 г. после визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Россию впервые была создана парламентская Лига за возвращение северных территорий, в состав которой вошли 83 японских парламентария. Правительство Япо-

нии оказывает большую финансовую поддержку не только проправительственным организациям, но и общественным организациям и группам, инициируя их создание по всей стране.

Предпринимаются практические шаги и на административном и законодательном уровнях. В структуре правительства имеется Управление по делам Окинавы и северных территорий, которое по ряду аспектов отвечает за политику по возвращению «северных территорий»; в 1968 г. в парламенте созданы специальные комитеты по делам Окинавы и северных территорий, такие же комитеты созданы во многих префектуральных собраниях. В августе 1982 г. был принят Закон о специальных мерах по решению проблем северных территорий, который, в частности позволяет любому гражданину Японии объявить местом своего постоянного проживания Кунашир, Итуруп и Шикотан. В 1980 г. установлена новая государственная дата — День возвращения северных территорий (7 февраля).

Таким образом, в Японии на национальном уровне создан механизм «всенародной поддержки», который в случае перехода нынешней конфликтной ситуации в состояние конфликта может быть успешно использован, как минимум, для морально-психологической поддержки действий правительства.

Вместе с тем анализ современной военно-политической обстановки в регионе и тенденций ее развития дает основание утверждать, что в настоящее время и в близкой перспективе **Япония не будет инициировать трансформацию нынешней конфликтной ситуации в конфликт с использованием силовых элементов** в силу ряда объективных причин:

- пока отсутствуют предпосылки для использования механизма японо-американского военно-политического союза с целью нанесения ущерба дальневосточным районам России; Россия исключена из «района прилегающего к Японии», который японо-американские коалиционные силы должны защищать в соответствии с Руководящими принципами японо-американского партнерства от 1999 г.;

- геополитическая и геоэкономическая реальность объективно не позволяют Японии предпринять в отношении России какие-либо агрессивные действия без ущерба для собственной безопасности, в том числе и неприемлемого;

- в настоящее время и в близкой перспективе Япония не сможет предпринять в отношении России действий силового характера в силу реальных опасений вызвать острую негативную реакцию всего Азиатско-Тихоокеанского региона в отношении «реанимации японского милитаризма». Силовые действия Японии в отношении разрешения территориальной проблемы с Россией подорвет стремление Японии стать

членом региональной системы безопасности и играть более значимую политическую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, что является приоритетным направлением внешнеполитической стратегии Токио.

Разрешение территориальной проблемы на условиях Японии представляет собой многоплановую угрозу интересам и безопасности России:

- окончательную ликвидацию основополагающих принципов послевоенного урегулирования и легитимизацию территориальных претензий к России со стороны других государств по всему периметру ее границ;
- пересмотр российской Конституции в отношении территориальной целостности РФ;
- потерю стратегически необходимых позиций для обеспечения военной безопасности страны на ее восточных рубежах;
- потерю богатейшей базы биоресурсов и перспективной базы энергоресурсов, наносящую невосполнимый урон экономической безопасности страны;
- ослабление военно-политических позиций России как одного из лидеров в формировании региональной системы безопасности и др.

Несмотря на то, что нынешняя конфликтная ситуация по территориальному вопросу в отношениях Японии с Россией имеет **низкий уровень интенсивности**, тем не менее нельзя полностью исключать того факта, что в будущем, особенно с изменением стратегической обстановки в регионе, нынешняя ситуация может принять форму конфликта.

Разрешение конфликтной ситуации с Японией в отношении «территориальной проблемы» необходимо рассматривать не только как фактор развития двусторонних связей, но, прежде всего, как фактор обеспечения безопасности России в целом.

Нынешняя ситуация в российско-японских отношениях по вопросу о территориальном размежевании не представляет непосредственной угрозы безопасности России на дальневосточных рубежах и не ослабляет ее позиций как одного из инициаторов создания региональной системы безопасности. Кроме того, ситуация не имеет международного звучания и носит локальный характер. Вместе с тем «территориальная проблема» в российско-японских отношениях имеет опасный конфликтный потенциал, что обуславливает необходимость разрешения проблемы на условиях, отвечающих национальным интересам России, или, по крайней мере, сохранения конфликтной ситуации на безопасном уровне. Существует вполне реальная опасность того,

что японская сторона будет уделять все большее внимание интернационализации «территориальной проблемы». Нынешний глава японского правительства Синдзо Абэ уже выступил с заявлением о том, что «международное сообщество плохо осведомлено о сути проблемы» и поэтому одной из важных задач, стоящих перед японской стороной, является более активное «разъяснение» позиции Японии.

Япония — Республика Корея

Япония оспаривает у Республики Корея (РК) право на суверенитет над островом Токдо⁴ площадью около 0,2 кв. км. На острове расположен полицейский пост Министерства внутренних дел Республики Корея, с февраля 2003 г. остров включен в почтовый реестр Министерства связи РК и ему присвоен индекс 799-805⁵. По этому случаю в РК была выпущена почтовая марка с изображением «исторической территории Кореи». Аналогичная марка была выпущена в 2005 г. в КНДР.

КНДР не выдвигает территориальных претензий к РК, рассматривает острова как «корейскую территорию» и соответственно оценивает претензии Японии как относящиеся и к Пхеньяну. Поэтому потенциально территориальные претензии выдвигаются Японией к двум корейским государствам. В апреле 2005 г. оппозиционная Демократическая рабочая партия РК и Социал-демократическая партия КНДР выступили с совместным заявлением, в котором было подчеркнуто, что «остров Токдо и исторически, и географически, и юридически является территорией, принадлежащей нашей нации»⁶.

Согласно корейским историческим хроникам (Самгук саги, 512 г. до н.э.), остров Токдо находился под суверенитетом древнего корейского государства Усангук, которое управлялось полководцем королевства Силла. Корейская сторона имеет документальные подтверждения того, что японский сёгунат неоднократно отдавал распоряжение свои властям провинции Симанэ не нарушать суверенитет корейской стороны над Токдо⁷.

В своей позиции по обоснованию принадлежности острова Японии японская сторона опирается на многочисленные исторические документы и старинные карты, датируемые лишь с начала XVII в., когда этот остров носил название Мацусима, а также на односторонний административный акт японской стороны о включении острова в состав префектуры Симанэ после установления протектората над Кореей в 1905 г.

Вопрос о суверенитете над Токдо встал после окончания войны на Тихом океане. В соответствии с директивой Верховного главнокомандующего союзными войсками в Японии за № 677, основанной на Пот-

сдамской декларации, территория Японии ограничивалась 4 большими и 1000 другими мелкими островами, перечисленными в директиве. Исключение составили острова Уллындо, Чезудо (Куэлпарт) и Токдо (Лианкур).

По условиям Сан-Францисского мирного договора 1951 г. (ст. 2) Япония официально отказывалась от «прав и правооснований» на эти перечисленные и другие острова, включая Южные Курилы. Таким образом, в соответствии с документами послевоенного урегулирования Япония официально лишалась прав и правооснований на рассматриваемую территорию.

После подписания Сан-Францисского мирного договора японское правительство уже в апреле 1952 г. разработало план восстановления контроля над островом, однако его реализация была отложена до 1953 г. Дело в том, что данный район использовался американской армией в качестве полигона для морских бомбометаний, что делало его абсолютно непригодным для хозяйственного использования. (В 1948 г. в этом районе во время практических бомбометаний ВВС США погибло 16 корейских рыбаков.) После заключения американо-японского соглашения в марте 1953 г. о закрытии полигона власти преф. Симанэ начали выдавать лицензии японским промысловикам для добычи морских котиков в данном районе, тем самым подтверждая свои на него права. В качестве правового обоснования своих шагов японская сторона выдвинула тезис о полной легитимности действий, поскольку протекторат над Кореей не носил «насильственного характера» и потому передача части территорий под японский суверенитет носила «добровольный характер».

Южнокорейская сторона с самого начала 1950-х годов стала оспаривать принадлежность Токдо, ссылаясь на «исторические права» и документы послевоенного устройства: Потсдамскую декларацию 1945 г., меморандум № 677 Д.Макартура от 26 января 1946 г., Сан-Францисский мирный договор 1951 г. В разгар Корейской войны в январе 1952 г. президент Кореи объявил об установлении юрисдикции Сеула в пределах «линии Ли Сын Мана» (60 морских миль от береговой полосы), в результате чего остров Токдо и богатые рыболовные промыслы оказались в пределах территории Кореи. В 1954 г. на острове был установлен постоянный полицейский пост «для защиты от японской агрессии». Протесты японской стороны и ее предложение в сентябре 1954 г. передать решение вопроса в Международный суд были отвергнуты Сеулом.

С момента установления дипломатических отношений между Японией и РК в 1965 г. двусторонний спор протекал вяло и неконфликтно,

а его «оживление» обуславливалось исключительно особенностями развития внутривнутриполитической ситуации в обеих странах.

Во второй половине 1970-х годов спорная проблема приобрела определенную остроту в связи с введением Японией в 1977 г. 200-мильной рыболовной зоны и Южной Кореей в 1978 г. 12-мильной зоны территориальных вод. Однако спор протекал в рамках дипломатических и политических протестов с обеих сторон.

После принятия Конвенции ООН по морскому праву в 1982 г. и особенно после ее ратификации Японией в 1994 г. спор неоднократно приобретал острые, но не силовые формы. В этих спорах японская сторона на официальном уровне ограничивалась декларативными заявлениями о своих правах на оспариваемый остров, а Сеул как суверен территории демонстрировал свой «неоспоримый суверенитет» путем проведения военных маневров в акватории острова Токдо и намерений восстановить «линию Ли Сын Мана». Оспариваемая Японией и отстаиваемая РК площадь составляет 16,6 кв. миль, богатых рыбными запасами и потенциально содержащих залежи углеводородов⁸.

Что же касается США, то они не поддерживают в данном споре ни одну из сторон. Именно остров Токдо исключен из зоны «совместной обороны» по японо-американскому договору; не включен он и в зону обороны по американо-южнокорейскому договору.

«Проблема Токдо/Такэсима» существует в двусторонних отношениях более 50 лет. Ее острота на протяжении всего послевоенного периода обуславливалась не только состоянием двусторонних отношений, но в большей мере внешними факторами: особенностями развития военно-политической обстановки в регионе, союзническими отношениями РК с США и Японией, противостоянием «сверхдержав», «китайской угрозой», «угрозой с севера» и др. На рубеже XX и XXI вв. многие из этих факторов изменили свою направленность. Если до указанного периода приоритетным для РК в отношениях с Японией были экономические отношения, то по мере роста экономического потенциала Сеула в его политике в отношении Японии все чаще стали доминировать факторы и политического характера. Не в последнюю очередь это было обусловлено изменением ВПО в регионе в целом: новой ролью Китая, трансформацией американо-южнокорейских отношений, ростом политических амбиций Японии, подвижками в отношениях «Север—Юг», установлением дипломатических отношений с Китаем и Россией и, таким образом, появлением нового вектора во внешнеполитическом курсе Сеула.

Очевидным фактом является то, что на сегодня изменения в расстановке сил в формировании региональной ситуации в целом заметно

повлияли на ужесточение позиций обеих сторон в этом споре. Решение ассамблеи преф. Симанэ от 16 февраля 2005 г. об учреждении даты 22 февраля как «Дня Такэсима» и последующие шаги официального Токио вызвали крайне негативную реакцию южнокорейской стороны. Официальные и общественные протесты в РК в течение 2005 г. своим результатом имели заметное ухудшение политических отношений между Сеулом и Токио: было отложено подписание ряда двусторонних документов, отменены официальные визиты на высшем уровне. Наиболее опасным является то, что углубляющийся кризис в двусторонних отношениях стал оказывать негативное влияние на процессы развития региональной обстановки в целом. Отказ лидеров РК и КНР провести традиционную встречу с японским премьер-министром в декабре 2005 г. в рамках первого саммита создающегося Восточно-Азиатского сообщества (Куала-Лумпур, Малайзия), по оценкам экспертов, отражает печальную реальность — невозможность создания какой-либо многосторонней региональной группировки при наличии имеющихся между потенциальными членами территориальных проблем⁹.

Проблема территориальных претензий Японии к РК содержит в себе опасный конфликтный потенциал, поскольку обе стороны за весь послевоенный период и до сих пор так и не создали фундамент для «цивилизованного разрешения» проблемы.

Во-первых, акватория Токдо и прилегающие зоны, богатые рыбными ресурсами, играют немаловажную роль с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности РК и Японии, и это обстоятельство будет поддерживать «глеющий» характер спора. «Перехлест» 200-мильных исключительных экономических зон, установленных Японией и РК в соответствии с Морской конвенцией 1982 г., осложняет определение критериев демаркации границы, поскольку Конвенция не определяет порядок разрешения, а лишь «рекомендует» сопредельным странам решать проблему «путем переговоров». Не исключен вариант, что к «рыбной составляющей» в перспективе может добавиться и «энергетическая составляющая», поскольку в прилегающих зонах уже велись геологоразведочные работы по обнаружению шельфовой нефти¹⁰.

Во-вторых, вариант передачи вопроса об острове Токдо в Международный суд не имеет перспектив. В практике Международного суда все чаще обращается внимание не на «историческую аргументацию», а на сроки владения тем или иным субъектом оспариваемых территорий. Кроме того, учитывая исключительную важность принятых решений с точки зрения сохранения стабильной ситуации на региональном и глобальном уровне, Международный суд все чаще выносит решение:

«каждый владеет тем, чем он владеет». Это обстоятельство хорошо понимают в Японии, и поэтому предложение 50-летней давности о передаче дела в Международный суд, отвергнутое Сеулом с самого начала, больше не выдвигается японской стороной.

В-третьих, политическое руководство ни одной из сторон не может «поступиться национальными интересами» из-за опасений быть обвиненным оппозиционными силами в «национальном предательстве». Очевидно и то, что любое «капитулянтское решение» вызовет и рост внутривнутриполитической социальной напряженности, неизбежно приведет к отставке глав государств и кабинета министров, ответственных за принятое решение.

В-четвертых, территориальный вопрос обоснованно вплетается корейской стороной в общую канву «колониальной истории двусторонних отношений», что с пониманием воспринимается на национальном уровне и обеспечивает абсолютную «народную поддержку» руководству страны «в отстаивании национального суверенитета»¹¹. В этом смысле позиции японской стороны выглядят значительно слабее.

Все это дает основание считать, что рассматриваемая проблема не получит разрешения в среднесрочной перспективе и будет оставаться инструментом реализации внешнеполитической стратегии Японии и РК в отношении друг друга. Вместе с тем нельзя исключать и другого результата — Япония может быть исключена из общерегиональных процессов за ее «территориальные амбиции», тем более что практически все страны региона негативно относятся к попыткам Токио «переписать историю XX в.».

С приходом к власти в Японии нового лидера — премьер-министра Синдзо Абэ, который является представителем послевоенного поколения политиков, нельзя исключать, что ситуация может обостриться. Абэ уже сделал официальную заявку на готовность Японии сделать «все, что от нее требуется на глобальном уровне». Речь Абэ на встрече с руководством НАТО в январе 2007 г. отражает конкретные направления деятельности Японии в близкой перспективе. «Япония и НАТО — партнеры. Мы в целом разделяем фундаментальные ценности свободы, демократии и права. И вполне естественно, что мы сотрудничаем по защите этих ценностей. Мое правительство взяло на себя обязательство усилить стабильность и процветание мира, основанные на этих ценностях... Нам необходимо вместе делать еще больше, чем прежде, с целью укрепления мира перед лицом конфликтов. Я ясно заявил японскому народу, что мое правительство будет проводить активную внешнюю политику с тем, чтобы Япония играла более значимую роль на глобальном уровне. И для достижения этого Япония будет

сотрудничать с НАТО... Новое Министерство обороны готово выполнить свои обязанности и придать высший приоритет национальной безопасности международному сотрудничеству»¹². В свете этих заявлений вызывает конкретную озабоченность тот факт, что к разряду объектов международной активности могут быть отнесены и территориальные претензии Японии к соседним государствам.

Противоречия Японии и РК имеют форму конфликтной ситуации и не носят антагонистического характера. С точки зрения средств и методов разрешения рассматриваемой конфликтной ситуации противоборство не носит насильственного характера, и основными движущими силами с обеих сторон являются дипломатические, политические и общественные механизмы. Вооруженные силы, механизмы внешнеполитического и внешнеэкономического принуждения не используются.

В близкой и среднесрочной перспективе проблема острова Токдо не выйдет за рамки **конфликтной ситуации низкой интенсивности**. Сохранятся и формы «территориальной дискуссии»: декларации, заявления, дипломатические протесты. Вместе с тем очевидным фактом является и то, что на сегодня «проблема Токдо» значительно меньше, чем прежде, влияет на общее состояние двусторонних отношений, поскольку политические и экономические приоритеты отодвинули проблему на задний план¹³.

Конфликтная ситуация по вопросу о принадлежности острова Токдо практически по всем параметрам идентична проблеме «северных территорий» в японо-российских отношениях. В этой связи следует обратить внимание, что в позиции России и РК в отношении японских претензий есть два основополагающих момента: 1) Россия и РК **владеют** территориями, которые у них **оспаривает** Япония; 2) Россия и РК владеют оспариваемыми островами на основании международно признанного Сан-Францисского мирного договора, определившего послевоенное устройство.

Несмотря на латентный характер «территориальной проблемы», во взаимоотношениях Японии с Россией и Республикой Корея тем не менее очевидным фактом является то, что «пограничная политика» Японии на современном этапе является известным дестабилизирующим фактором в системе усилий по поддержанию и укреплению стратегической стабильности в Северо-Восточной Азии. С учетом того, что в японо-китайских отношениях все чаще «всплывает» вопрос о разграничении вод Восточно-Китайского моря и о принадлежности группы островов Сэнкаку, суверенитет над которыми на сегодня осуществляет Япония, «территориальная проблема» может на определенном этапе

развития всеобъемлющей региональной обстановки стать «запалом» возникновения кризисной ситуации, в условиях которой будет существенно подорвана стратегическая стабильность в регионе.

-
- ¹ *Hasegawa T.* The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 1. Berkeley, 1998. P. 74-105.
- ² Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии, 19 октября 1956 г. // Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954—1957. М., 1957. С. 313—316.
- ³ Japan-Russia Territorial Question and Peace Treaty Negotiation, April 21, 2001.
- ⁴ Остров Токдо — объединительное название группы, включающей в себя в себя два маленьких островка Тонгдо и Судо и 34 выступающих из моря скалы. Доступ к двум островкам возможен лишь при наличии штиля на море.
- ⁵ Санкей симбун. 17.02.2003.
- ⁶ РИА Новости. 21.04.2005.
- ⁷ Dokto: Korean Territory Since Sixth Century // www.korea.net/news/issues/pds/45_9095_en.pdf
- ⁸ The Territorial Dispute Over Dokdo // www.shimane.jp/section/takeshima/eng/take4.html
- ⁹ *Haruki Wada.* Takeshima/Tokdo – A Plea to Resolve a Worsening Dispute // www.japanfocus.org/247.html (December 2005)
- ¹⁰ Daily Yomiuri 30 06 1988; *Young-Kwan Yoon.* The South Korea-Japan Relationship in Transition // *Korea & World Affairs*. Vol. XIX. № 4, Winter 1995. P. 589—61.1
- ¹¹ *Launius M.A.* The Politics of Competing Territorial Claims to Tokdo, Paper prepared for delivery at the First World Congress of Korean Studies, July 18-20, 2002, Academy of Korean Studies, Seoul.
- ¹² Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 166th Session of the Diet, January 26, 2007 // www.kantei.go.jp/foreign/abespeech/2007/01/26speech_e.html
- ¹³ Youngshik Bong, Flashpoint at Sea? The Tokto/Takeshima Dispute in the 1990's, Paper presented at the American Political Science Association Annual Conference, August 29 – September 2 2001, San Francisco, CA

В.А.Гринюк

ЯПОНО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: В «ТЕНИ» ТРАГИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

На формирование японо-южнокорейских отношений серьезно воздействует несколько факторов. С одной стороны, это географическое соседство двух стран, способствующее развитию тесных экономических и культурных связей. С другой — неблагоприятный исторический фон, накопившаяся взаимная неприязнь японцев и корейцев из-за событий прошлого, что мешает развитию сотрудничества между Токио и Сеулом. Еще один важный момент — большая роль в налаживании японо-южнокорейского партнерства третьей страны — Соединенных Штатов Америки, выступающих после Второй мировой войны как активный политический, экономический и военный актор в Северо-Восточной Азии. В данной статье автор намерен показать действие этих факторов на процесс нормализации японо-южнокорейских отношений, а также обозначить возникающие под их влиянием проблемы сегодняшнего дня. Исследование вопросов межнациональных отношений представляется особенно актуальным сегодня.

Если обратиться к истории, то японцев и корейцев в антропологическом и культурном плане можно считать родственными народами. Согласно принятой в Японии периодизации, период Яёи (бронзово-каменный век, III в. до н. э. — III в.н.э.) рассматривается как время появления праяпонцев и праяпонской культуры. Становление культуры Яёи было непосредственно связано с мощным потоком переселенцев с юга Корейского полуострова на территорию Японского архипелага. Среди этих переселенцев были представители племен тунгусского происхождения, принадлежавшие к алтайской языковой семье (их язык был близким родственником корейского)¹. В период Яёи сложился хозяйственный комплекс жителей Японских островов, основанный на заливном рисоводстве, рыболовстве, а также охоте и собирательстве. В это же время Корея наряду с Китаем утвердилась в качестве культурного донора Японии. Позднее, в VI в., в Японию из Кореи проник буддизм.

На Японских островах раннегосударственное образование Ямато в IV—VIII вв. поддерживало связи с корейскими государствами Пэкче, Силла и Когурё и вовлекалось в вооруженные конфликты на Корейском полуострове. Согласно созданному в 720 г. японскому генеалогическо-летописному своду «Нихон сёки», в результате предпринятого под руководством императрицы Дзингу в V в. похода в Корею правитель Силла добровольно покорился, а правители двух других государств полуострова — Когурё и Пэкче — также обещали на вечные времена приносить дань Ямато². После ряда поражений японских экспедиционных армий на Корейском полуострове в середине VII в. правители Японии на долгие годы отказались от вмешательства в дела стран континента.

Завоевательские амбиции вновь возобладали в Японии в конце XVI в. в период правления военачальника Тоётоми Хидэёси. Под его руководством в 1592 и 1597 гг. были предприняты походы в Корею. В официальном издании 1993 г. «Корея. Справочник» говорится: «В результате нашествия японцев... были уничтожены государственные исторические документы, архивы, культурные ценности и произведения искусства. Земли были опустошены, численность населения сократилась, пришли в упадок ремёсла и науки. Площадь обрабатываемых земель составляла лишь 1/3 от довоенной»³. С тех пор в исторической памяти корейцев японцы предстают как жестокие агрессоры, а корейские военачальники того времени, например флотоводец Ли Сунсин, усовершенствовавший и успешно применявший в сражениях с захватчиками бронированные корабли «кобуксон», как национальные герои.

Однако самая глубокая рана, нанесенная национальным чувствам корейцев, связана с империалистическим вмешательством Японии в политику, экономику и культуру Кореи в начале XX в., и в особенности с японским колониальным господством в отношении этой страны в период с 1910 по 1945 г. Экономический гнет со стороны колонизаторов выражался в разных формах, включая захват у корейских крестьян и передачу японским переселенцам наиболее плодородных земель, вырубку лесов и хищническую эксплуатацию рыбных ресурсов. Нещадно подавлялись культура и язык корейцев, предпринимались усилия по уничтожению их национальной идентичности. Власти Японии беспощадно подавляли выступления корейцев за национальную независимость. Только при подавлении антияпонского восстания в марте 1919 г. было убито 7500 и ранено около 16 000 человек⁴. Во время войны на Тихом океане корейскую молодежь мобилизовали в японскую армию, более миллиона корейцев были переселены в Японию, на Сахалин и в страны Юго-Восточной Азии, где использовались на принудитель-

ных работах. Несколько десятков тысяч корейских женщин в качестве сексуальных рабынь обслуживали японских военных.

Освобождение Кореи Советской Армией в конце Второй мировой войны положило конец колониальному правлению Японии. После образования на Корейском полуострове в обстановке «холодной войны» двух взаимно противостоявших государств Токио с самого начала взял курс на признание Южной Кореи. Однако глубокие антияпонские чувства корейской элиты, в частности первого президента Республики Корея Ли Сын Мана, надолго задержали процесс нормализации двусторонних отношений. Японские исследователи, авторы «Послевоенной истории японской дипломатии», повествуют о таком характерном эпизоде. В январе 1951 г. в разгар Корейской войны главнокомандующий вооруженными силами ООН в Корее американский генерал М. Кларк пригласил в Токио Ли Сын Мана и организовал его встречу с японским премьер-министром Сигэру Ёсида с целью побудить двух лидеров к переговорам. Приняв гостя, С. Ёсида не знал, с чего начать беседу, и спросил Ли Сын Мана: «Наверное, в твоей стране еще есть тигры?» Партнер ответил: «Нет, их не стало после того, как несколько сот лет назад бандит Като Киёмаса из твоей страны побывал у нас и убил всех зверей». (Като Киёмаса — японский феодал, возглавлявший авангард армии вторжения Хидэёси в 1592 г. — *Прим. авт.*) После этой встречи Ли Сын Ман отзывался о Ёсида как о человеке, которому нельзя верить⁵.

Уже первоначальные контакты японских и корейских дипломатов в 1952 г. с целью подготовить нормализацию межгосударственных отношений выявили полное отсутствие у японской стороны раскаяния по поводу колониального господства над Кореей. Во время первого раунда японо-южнокорейских переговоров, состоявшегося в Токио 15 февраля 1952 г., глава японской делегации, советник Министерства иностранных дел Сюнъити Мацумото, по существу поставил под сомнение независимость Кореи, заявив, что учреждение силами США и ООН Республики Корея до заключения мирного договора с Японией⁶ есть нарушение международного права. Далее он утверждал, что продолжавшаяся в течение 36 лет оккупация Кореи Японией была полезной для корейцев⁷. Обсуждавшиеся на переговорах проблемы были очень трудными: имущественные претензии корейской стороны к Японии и контрпретензии Токио; введение Южной Кореей морской «линии Ли Сын Мана», односторонне ограничивавшей районы промысла для японских рыбаков; юридический статус корейцев, ввезенных на территорию Японии во время войны, и пр.

Переговоры заходили в тупик, приостанавливались, возобновля-

лись после длительных перерывов. Результатов не было не только в силу объективной сложности предмета обсуждений, но и из-за ожесточенных споров по поводу прошлого. Японские дипломаты старались оправдать прежнюю политику в отношении Кореи, и это вызывало возмущение у их партнеров. Так, в ходе третьего раунда переговоров, проходивших в октябре 1953 г., глава японской делегации, советник МИД Канъитиро Кубота говорил, что в период колониального правления «Япония строила в Корее железные дороги и морские порты, проводила мелиорацию земель, Министерство финансов Японии в некоторые годы выделяло на нужды Кореи по 20 млн. иен». Кроме того, японский дипломат высказал мнение, что содержащаяся в Каирской декларации руководителей союзных держав формулировка о «рабском положении народа Кореи» объясняется тем, что этот документ составляли «в ситуации психологического возбуждения, вызванного войной», и что лично он не согласен, что корейцы были в положении рабов⁸. Эти высказывания породили волну негодования в Сеуле, но МИД Японии не дезавуировал слова своего представителя, поскольку они не были оговоркой, а отражали подход официального Токио.

Процесс нормализации отношений между Японией и Южной Кореей затянулся на 13 лет с лишним. Первый этап (1952—1953 гг.) совпал по времени с войной в Корее, поэтому в тот период восстановление дипломатических отношений с Японией не могло быть приоритетной задачей для режима Ли Сын Мана. Со своей стороны, Токио, занятый внутренними проблемами и не готовый удовлетворить серьезные экономические претензии Сеула, тоже был не склонен торопить события. В то время Соединенные Штаты Америки устраивало то, что в обстановке обострения «холодной войны» Япония сделала принципиальный выбор в пользу признания в качестве законного режима Республики Корея, а не КНДР. Первоначально нормализация отношений между Токио и Сеулом была для США желательной, но не остро необходимой, поскольку Америка обладала достаточными ресурсами для поддержки Южной Кореи, бывшей на острие противоборства с социалистическим лагерем.

Японо-южнокорейские переговоры возобновились в марте 1958 г. после перерыва длительностью более 4 лет (поводом для паузы послужило вышеупомянутое высказывание Куботы). Тогда правительство Нобусукэ Киси, стремившегося завоевать для Японии роль «представителя Азии» на международной арене, проявляло активность на корейском направлении. В качестве жеста доброй воли японская сторона в апреле 1958 г. передала Республике Корея 106 памятников древней

культуры — предметы, найденные археологами в древних курганах и вывезенные из Кореи в Японию в 1918 г. В мае 1958 г. корейские власти освободили нескольких японских рыбаков из числа арестованных и содержавшихся в заключении за нарушение «линии Ли Сын Мана».

Тем не менее переговоры шли трудно, не было продвижения в вопросе компенсации за ущерб, нанесенный Корее. В декабре корейская сторона прервала переговоры в знак протеста против начатой Токио отправки в КНДР части проживавших в Японии корейцев. Чтобы вернуть представителей Сеула за стол переговоров, Киси направил в Южную Корею своего личного посла, который от имени премьера выразил корейским руководителям сожаление в связи с «ошибками, допущенными Ито Хиробуми» (генеральный резидент Японии в Корее; был убит корейским патриотом в 1909 г. — *Прим. авт.*) и по поводу «серьезного ущерба, нанесенного Корее действиями военных»⁹. В августе 1959 г. переговоры возобновились, но падение режима Ли Сын Мана после студенческих выступлений в апреле 1960 г. вновь прервало двусторонние контакты.

Первоначально в имущественном споре между Кореей и Японией США поддерживали Сеул, обозначив позицию, что Япония не имеет права выдвигать имущественные претензии к Корее. Однако к концу правления Ли Сын Мана Соединенные Штаты изменили свое отношение к этому союзнику. Диктатор все меньше устраивал Вашингтон, наряду с прочим из-за его жесткой антияпонской линии.

Хаято Икэда, вступивший на пост премьер-министра Японии в июле, и премьер-министр Чан Мен, возглавивший новый режим Южной Кореи в августе 1960 г., возобновили и активизировали переговорный процесс. По-прежнему главными темами были отмена «линии Ли Сын Мана» и заключение двустороннего рыболовного соглашения, а также финансовая компенсация за ущерб, нанесенный Корее. В ходе переговоров фигурировали различные суммы претензий со стороны Сеула: первоначально Ли Сын Ман настаивал на цифре в 3600 млн. долл. — по 100 млн. за каждый из 36 лет колониального правления Японии, затем корейская сторона скостила общую сумму до 300 млн. долл. Прогресса в разрешении этой проблемы не наблюдалось. Соединенные Штаты побуждали Сеул умерить свои требования с учетом того, что Токио под нажимом американцев перестал выдвигать контрпретензии. Вашингтон все активнее побуждал партнеров к компромиссу, поскольку в обстановке обострения «холодной войны» росло значение Японии и Южной Кореи как основных американских союзников в Азии. Участие США в диалоге Токио и Сеула стало явным после прихода к власти в Южной Корее в мае 1961 г. генерала Пак Чжон Хи. Чтобы содейство-

вать успеху шестого раунда японо-южнокорейских переговоров, начавшегося в октябре 1961 г., государственный секретарь США Дин Раск встречался с премьер-министром Японии Х. Икэда и с председателем высшего совета национальной реконструкции Южной Кореи Пак Чжон Хи. Во время беседы с Х. Икэда госсекретарь США говорил о сложном, вызывающем беспокойство экономическом положении Южной Кореи, о важности разработанного Сеулом 5-летнего плана восстановления экономики, требовавшего для своей реализации около 700 млн. долл. В этой связи Дин Раск просил срочно разрешить вопрос о компенсации Южной Корее, чтобы включить более 300 млн. долл. (запрашиваемая корейцами сумма) в бюджет плана¹⁰.

Значение Токио как потенциального спонсора возрождения Южной Кореи росло по мере экономического усиления Японии и ухудшения финансового положения США в первой половине 1960-х годов, в частности в связи с эскалацией войны во Вьетнаме. Американцы все активнее побуждали руководство и общественность Японии нормализовать отношения с Республикой Корея и оказать ей экономическую помощь. Заместитель госсекретаря США У. Банди, выступая в октябре 1964 г. в Токио с лекцией, подчеркивал: «Мы убеждены, что безопасность Южной Кореи есть не что иное, как абсолютно необходимое условие безопасности Японии. Чтобы не допустить повторения вражеского нападения, имевшего место в 1950-х годах, мы намерены усилить военную мощь этой страны за счет собственных войск. Вместе с тем будем и впредь придавать большое значение экономическому развитию и росту благосостояния народа этой страны как части обеспечения безопасности Японии и США... Япония как крупное государство несет особую ответственность за урегулирование неразрешенных проблем с маленькой соседней страной, с трудом справляющейся с тяжелой ношей... Нормализация межгосударственных отношений между Японией и Кореей станет серьезным вкладом в великое дело мира в Азии»¹¹.

Японское руководство проявляло подобающую союзнику лояльность и полностью солидаризировалось с таким подходом Вашингтона. Еще во время переговоров Х. Икэда с президентом США Дж. Кеннеди в июне 1961 г. японский премьер подчеркивал: «Начиная с времен Окунинуси (один из персонажей японских мифов, потомок бога Сусаноо. — *Прим. авт.*), Корея географически и исторически наиболее близкая к Японии и жизненно важная для нас страна. В частности, если бы Пусан (морской порт на юге Кореи) оказался в руках красных, это оказало бы серьезное влияние на нашу безопасность. Следовательно, Япония должна быть очень заинтересована в антикоммунистическом режиме в Южной Корее»¹². Вместе с тем глава японского прави-

тельства выступал за то, что главную роль в оказании помощи Южной Корее должны играть США, а Япония будет лишь дополнять усилия Америки. В то же время американцы стремились переложить основное бремя по поддержке Республики Корея на Японию.

В конечном итоге 22 июня 1965 г. в Токио был подписан «Договор об основах отношений между Японией и Республикой Корея», нормализовавший связи между двумя государствами. Проблема имущественных претензий Южной Кореи была урегулирована путем выплаты ей безвозмездно 300 млн. долл., предоставления льготного японского правительственного займа в размере 200 млн. долл. и обещания частных кредитов со стороны японских компаний на сумму более 300 млн. долл. Проблему рыболовства разрешили отменой «линии Ли Сын Мана» и заключением соглашения по рыболовству. Сеул пошел при заключении договора на уступки Токио в принципиальных вопросах: в документе не говорилось о компенсации ущерба, нанесенного Корее, и в нем не содержалось положения о денонсации «Договора об аннексии Кореи» от 29 августа 1910 г., служившего правовой базой колониального господства Японии на Корейском полуострове¹³. Впоследствии это позволяло японским официальным лицам утверждать, что он был заключен равноправными партнерами при свободном волеизъявлении.

Нормализация отношений между двумя странами была встречена бурными протестами общественности Южной Кореи, но принята относительно спокойно в Японии. В то время как национальные чувства корейцев были уязвлены, Токио удалось «сохранить лицо».

Официальные представители Японии в ходе переговорного марафона время от времени делали заявления, призванные сгладить отрицательный эффект высказываний дипломатов, открыто оправдывавших колониальную политику своей страны. Министр иностранных дел Эйсабуро Сиина при парафировании договора в феврале 1965 г. в Сеуле выразил сожаление и даже заявил о «глубокой самокритике» по поводу прошлого. Но в действительности подход Токио к Сеулу как к вассалу оставался неизменным. В январе 1965 г. дипломат Синъити Такасуги, назначенный руководителем японской делегации на седьмом, завершающем раунде переговоров, во время пресс-конференции в пресс-клубе Министерства иностранных дел Японии пытался обелить колониаторскую политику Японии в Корее и оправдывал даже проводившуюся властями кампанию по изменению имен корейцев на японский лад, подчеркивая, что «это были меры по уравниванию корейцев с японцами»¹⁴. Министерство иностранных дел Японии попыталось объявить это высказывание «не подлежащим публикации» («off record»). Однако после того, как о нем сообщил орган КПЯ «Акахата», южноко-

рейские газеты вынесли сообщения о выступлении Такасуги на первые полосы. Учитывая заинтересованность США в быстрейшем налаживании японо-южнокорейских связей в полном объеме, южнокорейская администрация президента Пак Чжон Хи старалась замять инцидент, трактовала его как трюк коммунистических сил, направленный на развал корейско-японских переговоров.

Японские средства массовой информации не проявили внимания к этому эпизоду, поскольку большинство жителей страны восходящего солнца не видели в нем ничего особенного. Они привыкли смотреть на соседей свысока, не считали их самостоятельными и равноправными партнерами. Кроме того, «многие японцы рассматривали разгром своего государства во второй мировой войне как поражение в сражениях с Америкой, но не как крах агрессии в отношении народов Восточной Азии»¹⁵. Это принципиальное положение, отмеченное японскими учеными, видимо, лежит в основе продолжающихся до сих пор конфликтов между Японией и Китаем, государствами Корейского полуострова и другими странами вокруг трактовки истории. Американский исследователь Джордж Квестер отмечал, что японцы по-прежнему с неохотой признают жестокость, которую их страна проявляла в ходе Второй мировой войны, а корейцы, живущие в Японии, сталкиваются с более сильными предрассудками со стороны коренного населения, чем американцы¹⁶. Сравнивая ситуацию в Германии и в Японии спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны, историк подчеркивает: «Японская система образования сделала гораздо меньше, чем германская, чтобы воспитать у японцев чувство вины в связи с той войной. Согласно результатам недавних опросов общественного мнения в Германии, большинство немцев рады поражению их страны во Второй мировой войне, но если бы опросы на ту же тему были проведены в Японии, то не приходится рассчитывать на аналогичные результаты»¹⁷.

Думается, что недостаточно глубокая переоценка ценностей в связи с милитаристским и колонизаторским прошлым, проделанная в японском обществе, объясняет и ту настойчивость, с которой Токио сегодня продолжает выдвигать территориальные требования к России и Корею¹⁸.

Между тем политика, экономика и общественное сознание в Японии и в Южной Корею после 1945 г. формировались под сильным влиянием Соединенных Штатов. В обстановке усиливавшегося глобального противостояния с Советским Союзом США в 1948—1952 гг. стали проводить в Японии «обратный курс» свертывания начатых после оккупации Японии демократических преобразований. В этот же пери-

од в Южной Корее была прекращена деятельность Специального комитета по расследованию антинациональной деятельности, начавшего было выявлять коллаборационистов. При поддержке США в Корее сформировалась правящая коалиция, объединившая в своих рядах на антикоммунистической основе прояпонских и проамериканских модернизаторов, а также правых традиционалистов. При этом костяк новой политической элиты составила старая колониальная гвардия. В частности, на многие высшие командные должности в новосозданной армии были назначены бывшие офицеры японской армии¹⁹. Логика противостояния с коммунистическим лагерем (а в Корее оно вылилось в самую настоящую войну) помешала американцам проявить уважение к чувствам корейцев в отношении Японии и учесть их ненависть к пособникам колонизаторов из числа соотечественников. По существу в этом вопросе американцы «переломили через колено» большую часть корейского населения. Проблема ущемленной национальной гордости не была решена и в ходе нормализации японо-южнокорейских отношений и долго оставалась под спудом, представляя собой своего рода «мину замедленного действия».

Можно сказать, что эта мина взорвалась в наши дни, когда к власти в Южной Корее пришло новое поколение, не смирившееся с тем, что их отцов когда-то «переломили через колено». На президентских выборах в Республике Корея в 2002 г. главой страны был избран Но Му Хён, а на парламентских выборах в 2004 г. большинство голосов получила новая партия Елин Ури Дан (Открытая наша партия), составившая основную опору президента. С этой партией на политическую арену вышли деятели, которых в Корее обозначают установившимся термином «поколение 386». Подразумеваются люди в возрасте от 30 до 40 лет (3), родившиеся в 1960-е годы (6), в 1980-е учившиеся в вузах и принимавшие активное участие в демократическом движении с целью свержение диктаторского режима (8). Их идеологическую базу составляет национализм, и они свободны от предубеждений, порожденных глобальным соперничеством между мировым капитализмом и мировым социализмом. «Поколение 386» и партия Елин Ури Дан развернули в стране широкую кампанию выявления и преследования бывших прояпонских коллаборационистов.

Как отмечалось выше, в 1948 г. в обстановке правления американских военных властей в Южной Корее Специальный комитет по расследованию антинациональных действий приступил к выявлению лиц, сотрудничавших с японскими колониальными властями. Однако в связи с противостоянием Юга и Севера Кореи и обострением «холодной войны» комитет вскоре свернул свою работу. Многие представители

«поколения 386» считают, что если в КНДР было большое продвижение вперед в деле сведения счетов с прошлым и восстановления национальной справедливости, то в Республике Корея еще только предстоит подобная работа. По мнению политиков нового поколения, такие меры в Южной Корее, даже осуществленные с опозданием, создадут базу для налаживания отношений дружбы между двумя корейскими государствами²⁰. Поэтому в марте 2004 г. парламент Южной Кореи принял «Специальный закон об исследовании правды о прояпонских, антинациональных действиях, совершавшихся в условиях насильственной японской империалистической оккупации». Законом предусмотрено, что созданный в соответствии с этим актом «Комитет по исследованию правды о прояпонских действиях» в течение 4,5 лет будет проводить расследования событий, относящихся к периоду с начала русско-японской войны в 1904 г. до окончания Второй мировой войны в 1945 г. Фигуранты расследований разделены на 18 категорий: военнослужащие бывшей японской армии в звании лейтенант и выше, служащие жандармерии и полиции, руководящие работники центральных и региональных органов управления Акционерной восточной колониальной компании и Корейского банка промышленного развития и т.д. Кроме того, в начале 2004 г. парламент Южной Кореи принял «Специальный закон об исследовании правды по поводу насильственной мобилизации в условиях насильственной японской империалистической оккупации». Учрежденный в соответствии с этим актом комитет в феврале 2005 г. начал прием заявлений от лиц, подвергшихся насильственной мобилизации в период с 1931 по 1945 г.²¹ В декабре 2005 г. был принят «Специальный закон об изъятии имущества у лиц, совершивших прояпонские, антинациональные действия». Он направлен на предотвращение передачи по наследству имущества бывших коллаборационистов. Комитет по проверке собственности прояпонских элементов, учрежденный в соответствии с этим законом, в первом полугодии 2006 г. приступил к расследованию около 400 случаев пособничества колонизаторам. Имущество, которое может быть конфисковано по результатам расследований, предполагается передавать потомкам борцов за независимость — многие из них живут в нужде²².

Одновременно с развертыванием в Южной Корее охоты на коллаборационистов наблюдалось новое обострение напряженности в японо-корейских отношениях. В феврале 2005 г. законодательное собрание японской преф. Симанэ выдвинуло проект законоположения об учреждении «Дня острова Такэсима» с целью мобилизовать японскую общественность на активные выступления в поддержку требования к Южной Корее вернуть этот находящийся под юрисдикцией РК ост-

ров Японии. В эти же дни посол Японии в Южной Корее Норимото Такано заявил на пресс-конференции в Сеуле, что с точки зрения права и географии остров Такэсима является японской территорией. Реагируя на эти события, президент Республики Корея Но Му Хён 1 марта 2005 г. в речи, посвященной годовщине антияпонского восстания 1 марта 1919 г., потребовал от Японии «исследовать правду прошлого и принести искренние извинения» и даже поднял вопрос о компенсации ущерба, нанесенного Корее²³ (хотя эта проблема формально была решена при нормализации отношений с Японией в 1965 г.). Посещение премьер-министром Японии Дз. Коидзуми храма Ясукуни, усыпальницы японских главных военных преступников, 15 августа 2005 г. привело к дальнейшему усилению антияпонских настроений в Корее. «Полоса холода» между Токио и Сеулом продолжалась и в 2006 г.

Визит японского премьер-министра Дз. Коидзуми в храм Ясукуни вызвал резкую реакцию со стороны Сеула. В тот же день МИД Республики Корея выразил японскому послу С. Осима «глубокое разочарование и негодование» в связи с этим событием²⁴.

С. Абэ, в сентябре 2006 г. сменивший Дз. Коидзуми на посту премьер-министра Японии, предпринял усилия для восстановления диалога с руководством Республики Корея. Выступая 5 октября 2006 г. в бюджетном комитете палаты представителей парламента, он высказался в поддержку прежних заявлений руководства страны, в которых содержались извинения за колониальное господство и агрессию Японии в отношении других стран²⁵. 9 октября состоялись визит С. Абэ в Сеул и его встреча с президентом Республики Корея Но Му Хёном — первый саммит лидеров двух государств после 11-месячного перерыва. Хотя основной темой переговоров были ядерные испытания, предпринятые КНДР как раз в день встречи (оба лидера были едины в их осуждении), руководители двух государств выразили согласие содействовать развитию японо-южнокорейских отношений, «направленных в будущее». Вместе с тем, коснувшись темы храма Ясукуни, президент Республики Корея отметил необходимость для Японии дать честную оценку прошлому. Была достигнута договоренность провести второй раунд совместных исторических исследований с участием японских и корейских ученых²⁶.

Таким образом, политические контакты на высшем уровне между Японией и Республикой Корея возобновлены. Однако установлению атмосферы подлинного доверия между двумя странами мешает груз прошлого. Преодолению этого груза могла бы послужить глубокая переоценка японской стороной фактов собственной истории. Для такой переоценки требуются серьезные усилия всего японского общества.

- ¹ История Японии с древнейших времен до 1868 г. Учебное пособие. М., ИВ РАН, 1998. Т. 1. С. 48.
- ² Там же. С. 76.
- ³ Корея. Справочник. Корейская служба информации для зарубежных стран. Сеул. 1993. С. 80.
- ⁴ Там же. С. 113.
- ⁵ Сэнго нихон гайкоси (Послевоенная история японской дипломатии). Токио, 1983. Т. 2. С. 310.
- ⁶ Республика Корея была основана 15 августа 1948 г. Мирный договор с Японией (Сан-Францисский договор) подписан 8 сентября 1951 г.
- ⁷ Сэнго нихон гайкоси... С.303.
- ⁸ Там же. С. 305.
- ⁹ Там же. С. 320—321.
- ¹⁰ Там же. С. 331—332.
- ¹¹ Там же. С. 335—336.
- ¹² Там же. С. 330.
- ¹³ С точки зрения корейцев, «Указанный договор был плодом заговора между предателями из среды корейских должностных лиц, ставших объектом народного гнева, и японскими чиновниками из управления генерального резидента. Оглашению договора предшествовали жестокие карательные меры, включая закрытие газет и аресты тысяч корейских руководителей. Столица была окружена кольцом японских войск» (Корея. Справочник. Корейская служба информации для зарубежных стран. Сеул, 1993. С. 107).
- ¹⁴ Сэнго нихон гайкоси... С. 307.
- ¹⁵ Там же. С. 310.
- ¹⁶ *George H. Quester*. America, Korea and Japan. The Crucial Triangle // *The Journal of East Asian Affairs*. 1995. Vol. IX. No. 2. The Research Institute For International Affairs. С. 231.
- ¹⁷ *Op. cit.* P. 247.
- ¹⁸ О территориальных притязаниях Японии к Корее по поводу островов Токто (Такэсима в японской версии) см.: *Золотов Е.* К вопросу о ситуации вокруг острова Токто // *Проблемы Дальнего Востока*. 2006. № 5.
- ¹⁹ *Мандрыгин А.В.* Теория С. Хантингтона и будущее Кореи // *Корея - новые горизонты*. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 59.
- ²⁰ *Бэ Ён Хон.* Хадомэно киканай «синнитиха кари» но дзиттай (Реальность безудержных «гонений против прояпонских элементов») // *Тюокорон*. 2005. № 5. С. 121—122.
- ²¹ Там же. С. 120.
- ²² *David Kang*, Dartmouth College; *Ji-Young Lee*, Georgetown University. Missiles and Prime Ministers May Mark a Turning Point. www.csis.org/media/isis/pubs/issuesinsights_v06n18.pdf
- ²³ *Бэ Ён Хон.* Указ. соч. С. 119.
- ²⁴ *David Kang*, Dartmouth College; *Ji-Young Lee*...

²⁵ К ним можно отнести, в частности заявление премьер-министра Японии Т. Маруяма 15 августа 1995 г. в связи с 50-летием окончания войны на Тихом океане, в котором содержалось извинение за то, что Япония «своим колониальным господством и агрессией причинила огромный ущерб и страдания народам других, в особенности азиатских, стран».

²⁶ *David Kang*, Dartmouth College; *Ji-Young Lee*, Georgetown University. Abe's ascention. www.csis.org/media/isis/pubs/0604qjapan_korea.pdf

**ХРОНОЛОГИЯ
внутриполитических событий
и внешнеполитических контактов Японии
(январь—декабрь 2006 г.)**

Январь

- 4 — Крупнейший в мире финансовый холдинг «Мицубиси-UFJ» (MUFG) с суммарными активами около 197 трлн. иен (1,7 трлн. долл.) приступил к операциям в полном объеме после завершения процедуры слияния банков «Токио-Мицубиси» и UFJ в единый банк «Токио-Мицубиси - UFJ». MUFG был образован путем объединения финансовых групп «Мицубиси-Токио» и «UFJ холдингс». Сейчас в банковском секторе Японии доминируют три гигантские финансовые группы — «Мицубиси-UFJ», «Мидзухо» и «Сумитомо-Мицубиси».
- 10 — Япония планирует приобрести у США в период с 2007 по 2010 г. 36 ракет ПРО морского базирования для эсминцев, оснащенных многоцелевой противовоздушной системой слежения и наведения «Иджис».
- Правительство Японии обнародовало «Новую государственную энергетическую стратегию». Она нацелена на уменьшение зависимости национальной энергетики от нефти путем активного использования альтернативных источников энергии и разработки ядерных реакторов нового поколения. Одним из наиболее приоритетных направлений рассматривается повышение эффективности использования энергии. К 2030 г/ ставится задачей повысить на 30% эффективность использования энергии за счет разработки новых революционных технологий и ужесточения критериев энергосбережения, в том числе в электробытовой технике. Уровень зависимости национальной энергетики от нефти намечено сократить с нынешних 50 до менее 40%. При этом планируется увеличить долю атомных электростанций в общем объеме вырабатываемой в Японии энергии с 30 до более 40%. В автомобильном и других видах транспорта, которые сейчас почти на 100% работают на нефтепродуктах, уровень зависимости от них предполагается сократить до 80%, в том числе за счет более широкого внедрения водородных топливных элементов, природного газа и другого альтернативного горючего.
- Открылся «Фестиваль российской культуры в Японии-2006», приуроченный к 50-летию восстановления дипломатических отношений между двумя стра-

- нами. Президент России В.В. Путин направил приветствие участникам, организаторам и гостям фестиваля.
- 13 — В Токио прошла двухдневная международная конференция по проблеме разработки и воплощения в жизнь глобальной системы предотвращения крупных вспышек птичьего гриппа. В ней приняли участие сотрудники Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и представители около 20 стран, включая Россию, Великобританию, Вьетнам, Китай и США.
 - 14 — Съезд компартии Японии принял отставку председателя президиума ЦК КПЯ Тэцудзо Фуву. 75-летний Фува занимал этот пост более 30 лет. По итогам съезда была принята резолюция, в которой поставлена цель расширить опору среди избирателей наращиванием числа членов партии. Платформа КПЯ в основном строится на критике ЛДП и правительства. Коммунисты протестуют против повышения налогов, пересмотра пацифистских положений конституции и размещения в Японии войск США.
 - 17 — Начальник Управления обороны Японии Фукусино Нукага завершил зарубежное турне, в ходе которого он 12 января провел переговоры в Лондоне, где главной темой было сотрудничество двух стран в Ираке. 13 января на переговорах с министром обороны России С.Б.Ивановым в Москве обсуждались пути расширения двусторонних связей, включая контакты руководителей оборонных ведомств и высокопоставленных военачальников, визиты боевых кораблей. 17 января на переговорах Ф.Нукага с американским коллегой Дональдом Рамсфельдом в центре внимания был пакет вопросов, связанных с военным присутствием ВС США на территории Японии.
 - 18 — В Токио с рабочим визитом прибыл министр финансов РФ Алексей Кудрин. На его встрече с японским коллегой Садакадзу Танигаки согласовывалась повестка предстоящего саммита «Большой восьмерки».
 - 23 — В Токио начала работу очередная сессия парламента. В программной речи премьер-министр Японии Дз. Коидзуми изложил основные направления внутренней и внешней политики правительства страны. Развитие отношений с Россией, сказал он, будет базироваться на разрешении вопроса о принадлежности четырех северных островов, на основе ранее достигнутых договоренностей и положений подписанных документов.
 - 23 — Специальные подразделения по содействию торговле и инвестициям между Россией и Японией созданы в Министерстве экономики и промышленности Японии и Министерстве экономического развития и торговли РФ. Основная их задача — помощь российским и японским предпринимателям в организации бизнеса в стране-партнере. Договоренность об этом была достигнута на встрече в Токио в ноябре прошлого года руководителя МЕТИ Тосихиро Никай и главы Минэкономразвития РФ Г.О. Грефа.
 - 24 — Самый тяжелый, запущенный Японией космический аппарат, весом 4 т, выведен на орбиту ракетой Н-2А с космодрома на острове Танэгасима (Япония).
 - 27 — Кабинет министров Японии в 20-й раз продлил пребывание вооруженных сил страны на Голанских высотах еще на полгода для наблюдения за разве-

динением израильских и сирийских войск. Япония впервые отправила свой воинский контингент в состав миротворческих сил ООН на границе Израиля и Сирии в 1996 г.

Февраль

- 1 — В 2005 г. российско-японский товарооборот впервые в истории двусторонних отношений превысил 10 млрд. долл. Согласно предварительным данным японской таможенной статистики, он составил 1177 млрд. 374 млн. иен, по текущему курсу (около 117 иен за 1 долл.) это немногим больше 10 млрд. долл. Основной статьёй японского импорта из России в 2005 г. были алюминий и другие цветные металлы (28,5% в общем объеме российского экспорта в Японию). На втором месте — крабы и другие морепродукты (18,1%). Существенно, в стоимостном выражении, увеличились в прошлом году поставки энергоресурсов. По нефти и углю рост составил соответственно 66,2 и 55,3%.
В японском экспорте в Россию наибольшая доля — 67,9% приходится на автомобили. В 2005 г. в РФ было поставлено 407 323 японских автомобиля, в том числе 374 713 легковых.
- 2 — Курсы акций на Токийской фондовой бирже достигли в этот день самого высокого уровня с 1 сентября 2000 г. Индекс Никкэй, фиксирующий котировки ценных бумаг 225 ведущих компаний Японии, достиг 16 710,55 пункта.
Стабильный рост индекса Никкэй продолжается в Токио с начала октября 2005 г. Аналитики объясняют это тем, что бизнес внутри страны и за рубежом поверил, что Япония преодолела период застоя и стала на путь устойчивого экономического развития.
- 3 — Российско-японская комиссия по молодежным обменам поддержала предложение Московского государственного университета о проведении в Москве молодежного форума по случаю 50-летия со дня восстановления дипломатических отношений между двумя странами.
- 6 — Уровень популярности правительства Японии во главе с премьер-министром Дз. Коидзуми упал в этом месяце на 14% по сравнению с показателями минувшего декабря. Тем не менее, по данным общенационального опроса общественного мнения, проведенного 2—5 февраля авторитетной газетой «Нихон кэйдзай», в поддержку кабинета Дз. Коидзуми сейчас выступает 45% опрошенных, против — 43%. Нынешнее резкое падение популярности связано с серией скандалов вокруг кабинета Дз. Коидзуми.
- 6 — Япония будет продолжать стремиться к урегулированию спора о территориальной принадлежности Южных Курил, заявил на пресс-конференции в Токио генеральный секретарь кабинета министров Японии С. Абэ накануне отмечаемого 7 февраля «Дня северных территорий».
- 7 — В Токио проведен ежегодный «Общенациональный съезд за возвращение северных территорий», в котором приняли участие около 1600 человек, в том числе ряд членов правительства, представители различных политических

партий, бывшие японские жители Южных Курил. Японские националисты провели шумные антироссийские акции. Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми не участвовал в токийском «съезде» и не направил традиционного приветствия его участникам.

- Япония и КНДР не смогли преодолеть разногласий на двусторонних переговорах, которые проходят в Пекине. Как заявил в Токио генеральный секретарь кабинета министров С. Абэ, сторонам не удалось достичь прогресса в ходе дискуссий по ядерной и ракетной программам Пхеньяна, при обсуждении проблемы похищений японских граждан северокорейскими спецслужбами в 1970—1980-х годах, а также по вопросу нормализации межгосударственных отношений.
- Золотовалютные запасы Японии на конец января составили 851,67 млрд. долл., сообщает Министерство финансов страны. Это почти на 5 млрд. больше, чем месяц назад. Свыше 710,5 млрд. долл. Япония держит в иностранных ценных бумагах. Больше 122 млрд. долл. приходится на вклады в различных валютах. В золотых слитках Токио держит чуть менее 14 млрд. долл. своих резервов. По золотовалютным запасам Япония находится на первом месте в мире много лет подряд. На второй и третьей позициях — КНР и Тайвань.
- 13 — Грант на 240 тыс. долл. выделило правительство Японии Республиканской государственной детской библиотеке Узбекистана. На эти средства для библиотеки будет приобретена аппаратура для изучения иностранных языков и для перевода всей хранимой информации на цифровые носители.
- 16 — В Токио члены созданной в 2005 г. российско-японской Ассамблеи молодых парламентариев обсудили вопросы межпарламентских контактов, а также перспективы сотрудничества двух стран в области производства и использования альтернативных источников энергии в рамках Киотоского протокола.
- 20 — Японские предприятия готовы к серьезным отношениям с российским бизнесом, считают японские участники телемоста Нижний Новгород—Токио, по теме «Особые экономические зоны и технопарки — новые возможности и ключевой инструмент для привлечения иностранного капитала в экономику российских регионов и укрепления экономических связей между Японией и Россией».
- 22 — Спутник инфракрасного наблюдения «Астро-Эф» успешно выведен на орбиту японской ракетой Эм-5 с площадки Утиноура в преф. Кагосима. Он предназначен для поиска «холодных» малозаметных звезд и нарождающихся галактик. Ожидается, что этот аппарат сможет обнаружить несколько миллионов ранее не известных космических объектов, включая планетные системы.
- 23 — Токио отверг представление МИД России, который расценил заявления министра иностранных дел Японии Таро Асо по поводу территориальной проблемы «вмешательством во внутренние дела». Т. Асо, в частности говорил о «важности того, чтобы привести (российских жителей Южных Курил) к мысли о том, что им лучше быть вместе с Японией». Генеральный секретарь кабинета министров Японии С. Абэ сказал: «Асо сделал свои заявления,

основываясь на давней позиции Японии, предполагающей, что северные территории (как в Японии называют Южные Курилы) являются исконной японской землей». Заместитель министра иностранных дел Японии, статс-секретарь Сиодзакэ в этой связи пояснил, что «основная цель высказываний Асо состоит в стремлении углубить взаимопонимание с жителями четырех островов».

- 23 — Впервые за последние 5 лет в Японии зафиксирован дефицит внешней торговли. Согласно данным Министерства финансов страны, в январе отрицательное сальдо внешнеторгового баланса составило 348,9 млрд. иен (около 3 млрд. долл.). Импорт увеличился на 27% до 5,357 трлн. иен (45,3 млрд. долл.), а экспорт — на 13,5% до 5,008 трлн. (42,4 млрд. долл.).
- 26 — В Токио на заседании двусторонней российско-японской межправительственной комиссии принята программа научно-технического сотрудничества на 2006—2007 гг. Предусматривается развитие контактов в 16 областях, в том числе: плазменная физика, лучевая медицина, освоение космоса, океанология, энергетика, машиностроение, биотехнологии. Стороны договорились активизировать информационные обмены в научно-технической сфере и привлекать к сотрудничеству бизнес-структуры. Соглашение о научно-техническом сотрудничестве было подписано СССР и Японией в октябре 1973 г., межправительственная комиссия начала работу в 1974 г. После распада Советского Союза она возобновила работу в 1992 г. В сентябре 2000 г. во время визита в Токио президента РФ В.В.Путина было подписано новое российско-японское Соглашение о научно-техническом сотрудничестве.
- 27 — Министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки на встречах в Токио с представителями японского руководства обсудил проблемы двустороннего сотрудничества в нефтяной отрасли, а также ядерных проектов Ирана.
- 28 — Глава МЧС России С.К. Шойгу завершил трехдневный визит в Японию с целью обмена опытом в области предотвращения и ликвидации стихийных бедствий, а также продолжения политического диалога. В городе Кобе он осмотрел один из крупнейших в Японии центров защиты от катастроф. В Токио С.К. Шойгу встретился с министром иностранных дел Т. Асо. Визит осуществлялся в рамках договоренностей, достигнутых на русско-японском саммите в ноябре прошлого года.

Март

- 1 — В Хабаровске правительством края и руководством «Митиноку Банк» подписано соглашение в области ипотечного кредитования. «Митиноку Банк» готов предоставлять дальневосточникам кредиты на строительство жилья по ставкам 8% годовых, что значительно ниже ставок российских банков. Власти края предоставляют банку финансовые гарантии на период, пока заемщик не расплатится с кредитом и регистрирует квартиры как собственник.
- 7 — В Токио прошел очередной раунд двусторонних переговоров дипломатов Южной Кореи и Японии для урегулирования «исторических разногласий» в отношениях между двумя странами.

- 9 — Завершился трехдневный официальный визит в Японию президента Азербайджана Ильхама Алиева. В ходе визита прошли его встречи и переговоры с премьер-министром Дз. Коидзуми и министром иностранных дел Т. Асо. Обсуждался весь спектр отношений, включая экономические связи. Подписан пакет документов, в том числе об оказании Азербайджану экономической помощи.
- 14 — Министерство юстиции Японии обязало коммерческие компании при приеме на работу иностранцев обязательно заносить в трудовой контракт пункт, гарантирующий выплату минимальной оплаты труда. Сегодня она составляет 200 тыс. иен.
- 21 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми, выступая перед выпускниками Академии национальной обороны в Йокосуке, заявил, что в современных условиях для поддержания стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе «американо-японская система безопасности имеет непреходящее значение». Он определил важнейшей задачей мирового сообщества борьбу с международным терроризмом.
- 22 — Масштабы контрабандных поставок морепродуктов из России в Японию в 2005 г., по данным таможенной службы Японии, составили порядка 800 млн. долл. По некоторым позициям ситуация усугубляется.
- 27 — На очередном заседании российско-японского «Совета мудрецов» в Барвихе (Россия) главной темой было сотрудничество в области энергетики.
- Верхняя палата японского парламента утвердила (3 марта принятый нижней палатой) бюджет страны на 2006 финансовый год, который начинается 1 апреля. Расходная его часть определена в сумме 79,69 трлн. иен, что примерно на 3% меньше бюджета на 2005 финансовый год. Сокращены расходы на оборону на 0,9%, на бюджетное строительство — на 4,4%, на помощь развивающимся странам — на 3,4%. Почти на 1% повышаются расходы на социальные нужды, что связано в первую очередь с проблемой «старения» населения Японии. Государственный долг Японии по состоянию на осень 2005 г. достиг около 800 трлн. иен, что составляет порядка 160% ВВП.
- 28 — Япония выделит Ираку кредит в 76,5 млрд. иен (657 млн. долл.) на восстановление инфраструктуры, заявил на пресс-конференции в Токио министр иностранных дел Японии Т.Асо. Он подчеркнул, что сумма будет перечислена после того, как новое правительство Ирака официально приступит к исполнению своих обязанностей.
- 28 — Председатель Комитета по международным делам Совета Федерации РФ М.Маргелов после состоявшейся в Токио встречи с главой японского МИД Т.Асо, заявил, что совместные экономические проекты России и Японии на Южных Курилах должны стать предпосылкой к решению территориальной проблемы между двумя странами.
- 28 — Правительство Японии утвердило пятилетнюю научно-технологическую программу, в рамках которой 25 трлн. иен (свыше 214 млрд. долл.) будут в 2006—2010 финансовых годах выделены на исследования по пяти ключевым направ-

лениям: 1) создание полного ядерного топливного цикла для реакторов-размножителей; 2) разработка космических транспортных ракетных систем; 3) суперкомпьютеров новых поколений; 4) рентгеновских лазерных устройств для изучения белковых структур и других материалов на атомном уровне; 5) наблюдение и прогнозирование изменений в климате, включая состояние океана и ситуацию с глобальным потеплением. В этих направлениях выделено 68 более конкретных тем. Среди них особое внимание будет уделяться поиску прорывных достижений в науке о человеке, информатике и принципиально новым материалам, созданию новых наземных транспортных систем и комплексному освоению океана.

Нынешняя научно-техническая программа — третья, которую осуществляет Токио, призвана сохранить уже достигнутые позиции Японии в ряде отраслей, в первую очередь в компьютерных исследованиях, а также вывести ее в число лидеров на других направлениях, в частности в космосе.

- 29 — Японское правительство выделило 978 тыс. долл. на восстановление учреждений образования в Чечне, сообщается в официальном пресс-релизе Министерства иностранных дел Японии.
- 31 — Программа обменов военными наблюдателями и делегациями в рамках сотрудничества в сфере обороны между Россией и Японией обсуждалась на встрече в Хабаровске командующего войсками Дальневосточного военного округа генерала армии Ю. Якубова с атташе по вопросам обороны посольства Японии в Москве Кудо.

Апрель

- 6 - Морская паромная переправа между японским о. Хоккайдо и Сахалином открылась рейсом японского теплохода «Айнс Соя». Он доставил из порта Вакканай в порт Корсаков группу японских бизнесменов и грузы для нефтегазовых разработок. Паромная переправа работает с 1998 г., закрываясь на зимний сезон. Японская сторона предлагает сделать ее круглогодичной.
- 11 — Ясуо Сайто, профессиональный дипломат, эксперт по бывшему Советскому Союзу, Западной Европе и Ближнему Востоку, сменил на посту посла Японии в России Иссэй Номура, который назначен главным распорядителем при дворе наследного принца Нарухито.
 - Меморандум о сотрудничестве подписали в этот день лесопромышленники Дальнего Востока и Японии. На церемонии подписания отмечалось, что с 2001 г. доля экспорта лесопродукции из Хабаровского края в Японию снизилась с 52 до 27% от общих поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Круглый лес составляет более 90% экспорта.
 - На состоявшихся в Токио выборах руководителя Демократической партии победил Итиро Одзава, получивший 119 голосов «за», при 72 «против».
- 12 — В Токио прошло первое заседание российско-японской межправительственной комиссии по вопросам связей в области культуры, науки, образования и спорта. Как заявил перед началом дискуссии глава японской делегации Ма-

саки Окада, это направление двусторонних отношений развивается успешно наряду с экономическими контактами, но до сих пор не было специализированного органа, который бы целенаправленно занимался развитием этих связей.

- 13 — В Токио завершила работу вторая российско-японская рабочая встреча «Банки, финансовые инструменты и инвестиционно-строительная деятельность в России». Высокопоставленные представители различных российских государственных и частных организаций проинформировали японских коллег о состоянии финансового рынка России и перспективах инвестирования средств в развитие ипотечного кредитования. Активно обсуждались состояние и перспективы развития законодательной базы в сфере финансирования в России и существующей системы государственного регулирования инвестиционного рынка.
- 17 — В Нагасаки на верфи компании «Мицубиси дзюкогё» спущен на воду первый танкер-газовоз для транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) в рамках реализации проекта Сахалин-2. Танкер строится по заказу консорциума, в который вошли крупнейшая российская судоходная компания ОАО «Совкомфлот» (40%) и японская компания Nippon Yusen Kabushiki Kaisha (NYK, 60%).
- 21 — 2 трлн. иен должна будет потратить Япония в ближайшие 10 лет на реорганизацию военного присутствия США на ее территории. В настоящее время размещение в Японии американских военнослужащих ежегодно обходится стране в 600 млрд. иен. После перегруппировки войск эта сумма возрастет на треть, сообщило агентство Киодо Цусин со ссылкой на осведомленные источники.
- 27 — Торжественным парадом открылся фестиваль парусных судов «Толл шипс» в японском городе Нагасаки с участием сразу двух российских кораблей «Надежда» и «Паллада».

Май

- 3 — В Японии начались гастроли балета Большого театра.
- 4 — Правительство Республики Корея объявило 5-летнюю программу освоения островов Токто, на которые также претендует Япония, именуя их Такэсима. До 2010 г. на изучение и использование морских и минеральных ресурсов в зоне островов, а также на сохранение их природной самобытности предполагается направить 34 млрд. вон (36,4 млн. долл.).
- 4 — Число детей в возрасте до 15 лет в Японии на 1 апреля составило 17,47 млн. человек, что на 180 тыс. меньше, чем год назад. Численность детского населения Японии сокращается 25-й год подряд.
- 5 — Во Владивостоке в ходе совместных антитеррористических учений российских и японских пограничников начальник Управления безопасности на море (УБМ) Японии Широки Исикава и первый заместитель директора ФСБ РФ, руководитель Пограничной службы России В. Проничев обсудили вопросы дальнейшего развития двустороннего взаимодействия. Подписанный

- в итоге протокол о сотрудничестве направлен на предотвращение возникающих в Дальневосточном регионе угроз.
- 10 — На трехдневных китайско-японских консультациях по нормализации отношений достигнута договоренность «приложить усилия для организации встречи министров иностранных дел» в конце мая в Катаре в ходе форума «Диалог азиатского сотрудничества». Китай заморозил все контакты на высшем уровне с Японией после посещения в октябре 2005 г. японским премьером храма Ясукуни, который считается в странах Азии символом милитаризма.
 - 11 — Ордена Дружбы за большой вклад в развитие и укрепление российско-японских дружественных отношений вручены четверым гражданам Японии на церемонии, состоявшейся в этот день в посольстве РФ в Токио. Ими награждены депутат парламента Японии, заместитель председателя общества «Япония—Россия» Тосицугу Сайто, ректор университета «Токай» Тацууро Мацумаэ, директор «Научно-исследовательского института менеджмента Охара», член правления общества «Япония—Россия» Сиодзи Охара, профессор университета «Хоккай Гакуэн», президент отделения общества «Япония—Евразия» в Саппоро Масанао Такэда.
 - 17 — Верхняя палата парламента Японии приняла закон об иммиграционном контроле, который предусматривает, что все иностранцы, въезжающие в Японию, должны отныне сдавать отпечатки пальцев.
 - 18 — В Токио на встрече Генерального секретаря ООН Кофи Аннана с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми обсуждалась «необходимость снижения напряженности и улучшения (японо-южнокорейских) отношений».
 - 18 — Увеличить неприкосновенный запас нефти на 20% для поддержания энергетической безопасности предлагается в докладе комиссии по природным ресурсам Министерства экономики и промышленности Японии. В настоящее время объем государственных неприкосновенных запасов сырой нефти составляет в Японии около 314,5 млн. баррелей (удовлетворение потребностей в течение 90 дней). Увеличение запасов начнется со следующего года, предполагается довести резервы до 440,3 млн. баррелей (120—130 дней). Нарращивание государственных нефтяных резервов, предпринимаемое впервые с 1989 г., связано с возросшей угрозой дестабилизации поставок энергоносителей на фоне высоких мировых цен и неустойчивой политической обстановки в ряде стран-экспортеров. С другой стороны, резервы, которые обязаны иметь частные нефтяные компании, сокращаются и должны обеспечивать 60—65-дневные потребности (сейчас — 70 дней).
 - 22 — Крупная японская страховая компания «Ниппонкоа» (Nipponkoa Insurance Co., Ltd.) заключила соглашение о деловом сотрудничестве с «Ингосстрахом». В пресс-релизе японской компании говорится, что стороны «договорились об установлении комплексных деловых отношений». Достигнутые договоренности предусматривают, в частности обмен информацией об экономической ситуации в России и Японии, положении на рынках страховых услуг двух стран.

- 24 — Читинская областная администрация рекомендовала главам муниципалитетов оказывать содействие японской группе, которая будет исследовать захоронения японских военнопленных в Забайкалье, на территориях Читинского, Хилокского, Петровск-Забайкальского и Шелопугинского районов Читинской области.
- 25 — В Токио прошли российско-японские консультации по выполнению соглашения о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве. Отмечено, что за минувший год не было зафиксировано каких-либо происшествий, подпадающих под соглашение.
- 30 — В Токио прошел семинар российских и японских бизнесменов на тему «Россия в XXI в.: новые инвестиционные возможности». Среди российских участников форума были президент Торгово-промышленной палаты РФ Евгений Примаков, представители «Газпрома», «ЛУКОЙЛа», «СУАЛ-Холдинга», «Ростелекома» и других компаний.
- 30 — Правительство Японии одобрило план реорганизации 47-тысячного контингента вооруженных сил США, базирующегося на японской территории. Этот документ предусматривает, в частности снижение бремени на регионы Японии, в которых размещены базы США. План был принят 1 мая в Вашингтоне на заседании двусторонней комиссии в формате «два плюс два» с участием глав оборонных и дипломатических ведомств США и Японии.
 - В Киото на встрече министра экономики, торговли и промышленности Японии Тосихиро Никаи и министра торговли Китая Бо Силая была достигнута договоренность о сотрудничестве в области использования Китаем японских энергосберегающих технологий.

Июнь

- 5 — В Токио прошел форум «Центральная Азия плюс Япония» на уровне министров, на котором обсуждались перспективы создания новых путей доставки на мировые рынки нефти и природного газа и вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и распространением наркотиков. В нем приняли участие министры иностранных дел Японии, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и специальный представитель правительства Казахстана. В качестве гостя на встрече присутствовал министр иностранных дел Афганистана. Несмотря на приглашение Токио, Туркмения не направила своего представителя на этот форум. Эта вторая встреча такого рода, первая состоялась в августе 2004 г. в Астане.
- 16 — В Петропавловске-Камчатском начались Дни японской культуры, посвященные 150-летию установления дипломатических отношений между Россией и Японией.
 - Парламент Японии принял Закон о правах человека в Северной Корее, открывающий путь к введению жестких экономических санкций против КНДР, если не будет достигнут прогресс в решении проблемы японцев, похищен-

ных северокорейской разведкой в 1970—1980-х годах.

- Губернатор Сахалинской области И. Малахов на пресс-конференции заявил, что на Сахалине «в ответ японцам появились общественные организации, проводятся научные конференции по территориальной целостности России, однако с Японией нас связывают тесные экономические долгосрочные и многоплановые отношения».
- 20 — Правительство Японии приняло решение о выводе контингента японских сухопутных сил из Ирака, объявил на пресс-конференции премьер-министр Японии Дз. Коидзуми.
- 26 — США уведомили Японию о решении в течение года разместить на базе ВС США Кадэна, расположенной на японском о. Окинава, три зенитно-ракетных комплекса «Пэтриот» последней модификации и дополнительно 500—600 военнослужащих.
- В Японии прошла встреча жителей породненных городов Сахалинской области и северного японского о. Хоккайдо. В итоговом документе представителей 12 пар городов и поселков Сахалина и Хоккайдо участники позитивно оценили развитие двусторонних связей в новом формате на уровне широкой общественности, и особенно на дальнейшем развитии двусторонних обменов между молодежью.
- 30 — Население Японии стало самым пожилым в мире. По данным Министерства по административным делам, на конец 2005 г. число граждан старше 65 лет в японском обществе достигло 26,82 млн. человек, или 21% населения страны.

Июль

- 1 — Завершилась шестидневная зарубежная поездка министра иностранных дел Японии Т.Асо. 28 июня в Москве прошла его встреча с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым и министром промышленности и энергетики В.Б. Христенко. Был обсужден весь комплекс вопросов развития российско-японских отношений. 29 июня Асо посетил Киев, где прошли его встречи и переговоры с руководством Украины.
- 3 — Южная Корея ведет переговоры с США о закупке оборонительных ракет, сообщило агентство Рёнхап. Сумма сделки на приобретение 48 зенитных ракетных комплексов «Стандарт SM-2» может составить 111 млн. долл.
- 4 — В Токио открылся фестиваль российских и советских фильмов. Он даст японским ценителям самого массового из искусств составить представление об эволюции игрового кино России за почти 100-летнюю историю его существования.
- Состоялся трехдневный визит главного советника южнокорейского президента по вопросам политики в сфере безопасности Сон Мин Суна в США. В ходе визита он обсудил с рядом официальных лиц американской администрации вопросы возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова и снижения напряженности в регионе, вызванной сообщениями о намерении КНДР запустить баллистическую ракету

- большой дальности типа «Тепходон-2», а также ответные меры официально Сеула в случае проведения Северной Кореей ракетных испытаний.
- 5 — Согласно оценке японского Управления национальной обороны, КНДР осуществила в этот день испытания ракет трех типов — «Скад» малой дальности, баллистических ракет «Нодон» средней дальности (1,3 тыс. км), двухступенчатой баллистической ракеты большой дальности «Тепходон-2».
 - 8 — Правительство Японии в связи с ракетными запусками КНДР приняло решение ускорить процесс создания системы противоракетной обороны и уже к концу 2007 финансового года разместить на своей территории 4 американских зенитно-ракетных комплекса «Пэтриот» последней модификации ПАК-3.
 - 10 — Начальник Управления обороны Японии Фукусиро Нукага заявил, что Япония допускает возможность военного нападения на базы противника в том случае, если он предпримет реальные шаги, представляющие угрозу ее национальной безопасности. «Если вражеское государство реально предпримет в отношении Японии агрессивные шаги и словно нажмет на спусковой крючок пистолета, то мы будем интерпретировать это как то, что нам разрешается принять такое решение (об ответном нападении) для защиты нашей страны», — сказал глава японского военного ведомства.
 - Японский посол в Москве Я. Сайто заявил, что Россия для Японии «одна из самых важных стран-соседей и важный партнер на международной арене». «Наши связи, — продолжил он, — последовательно развиваются в широком спектре областей на основе совместного плана действий, принятого на высшем уровне в январе 2003 г.» Стимулом для его углубления, сказал Я. Сайто, «стал ноябрьский визит президента РФ В. В. Путина в Японию, во время которого был подписан ряд важных соглашений, направленных на расширение сотрудничества, в том числе в сфере энергетики».
 - 18 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми совершил недельное зарубежное турне, которое включало поездку на Ближний Восток и участие в саммите «восьмерки» в Санкт-Петербурге. На Ближнем Востоке он встретился поочередно с израильским руководством в Иерусалиме и палестинским в Рамале. Дз. Коидзуми, в частности объявил о возобновлении гуманитарной помощи палестинцам, которая будет предоставляться не напрямую, а через международные организации. Дз. Коидзуми посетил также Иорданию. В Санкт-Петербурге на саммите «восьмерки» среди прочих он обсуждал вопрос участия Японии в реализации проекта экспортного трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан.

Август

- 1 — Японское военное ведомство считает политику КНДР серьезным фактором нестабильности в Восточной Азии, призывает Китай предоставить больше информации о его программах наращивания вооруженных сил и отмечает важность углубления оборонных связей с Россией. Об этом говорится в «Бе-

лой книге за 2006 г.» по обороне Японии, которая утверждена на заседании правительства страны. Основой оборонной политики Японии, подчеркивается в ней, остается всесторонний военный союз с США. В докладе отмечается повышение качественного уровня войск России на Дальнем Востоке при их общем сокращении. «Россия, — говорится в докладе, — имеет большое влияние на обеспечение безопасности в Европе, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе... Поэтому крайне важно углублять оборонные связи между двумя странами и создавать базу для сотрудничества».

- 3 — Глава Минэкономразвития Г.О. Греф по итогам рассмотрения вопроса о социально-экономическом развитии Курил заявил, что правительство РФ не рассматривает вопрос о передаче двух Курильских островов Японии.
- 10 — Начальник управления обороны Японии Ф. Нукага и индонезийский министр обороны Ювоно Сударсоно обменялись мнениями по поводу увеличения военного бюджета Китая, который вырос в 2006 г. на 14,7% по сравнению с предшествующим годом. Индонезийский министр заявил, что «Индонезия считает нормальным, если Китай хочет наращивать свой военный бюджет параллельно со своим экономическим развитием».
- 16 — В МИД России состоялись переговоры заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Алексеева с послом Японии в Москве Я. Сайто. Дипломат был приглашен на Смоленскую площадь в связи с задержанием японского рыболовецкого судна.
- 17 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми посетил в Токио храм Ясукуни, где хранятся списки с именами японцев, погибших в различных войнах, включая военных преступников класса «А», казненных после окончания Второй мировой войны по приговору Международного трибунала.
- 17 — Министр обороны Республики Корея Юн Гван Он, выступая перед законодателями Национального собрания, сообщил, что США и Южная Корея приняли решение создать штаб для проведения совместных военных операций. Этот шаг, по мнению главы военного ведомства, «станет ключевым в системе совместной обороны, которая появится на юге Корейского полуострова после того, как Южная Корея получит под свой контроль управление собственными вооруженными силами в военное время». Новый штаб, предварительно названный Центром военного сотрудничества, придет на смену существующему сейчас командованию объединенными вооруженными силами, возглавят его два генерала-лейтенанта — один от США, другой от Южной Кореи.
- 18 — В японском г. Тояма открылся Российско-японский культурный форум. Это уже четвертая по счету встреча представителей двух стран, избравших один из самых ярких и эффективных путей к сближению России и Японии — развитие культурных связей.
- 21 — В Южной Корее начались совместные с США ежегодные военные маневры. Они проводятся с 1975 г., и в этом году проходят на фоне осложнения ситуации в сфере безопасности на Корейском полуострове, вызванного пусками в июле в КНДР баллистических ракет.

- 24 — Японское информационное агентство Киодо Цусин объявило, что открывает 1 сентября бюро в Пхеньяне, несмотря на то что Япония и КНДР не имеют дипломатических отношений. На первых порах там будут трудиться северокорейские сотрудники, принятые на месте, а японские журналисты будут приезжать по мере необходимости для освещения важнейших событий.
- В Японии обсуждается вопрос о создании при правительстве новой службы внешней разведки по образцу американского ЦРУ. В настоящее время в Японии сбор разведывательной информации ведут подразделения Главного полицейского управления, Управления обороны, Следственного управления общественной безопасности при Министерстве юстиций. Имеется также Исследовательское бюро кабинета министров, призванное снабжать аналитическими материалами непосредственно правительство.
- 25 — Завершился рабочий визит в Россию делегации военно-воздушных сил самообороны Японии. В ходе визита состоялась встреча главы японской делегации с главнокомандующим ВВС РФ генералом армии В. Михайловым. Делегация посетила авиагарнизон Монино, а также Центральный музей ВВС РФ.
- 28 — В Японию с визитом прибыл командующий сухопутными войсками тайваньской армии генерал Ху Чжэньпу. Он был приглашен в качестве наблюдателя на маневры японских сил самообороны. Официальный Пекин в связи с этим выразил Токио протест.
- 29 — В Киото завершилась 8-я ассамблея Всемирной конференции «Религии за мир». Участие приняли около 2000 представителей из 100 стран. Российскую делегацию, в состав которой входили представители разных конфессий, возглавлял архиепископ Берлинский и Германский Феофан (Галинский).
- 30 — В Токио состоялась встреча руководителя Федерального агентства по атомной энергетике России С. Кириенко с заместителем главы МИД Японии Кацутоси Канэдой. Одной из главных тем стало сотрудничество России и Японии в осуществлении программы утилизации атомных подводных лодок.
- 31 — Завершилась поездка премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Казахстан и Узбекистан. В Казахстане в ходе встречи с президентом Н. Назарбаевым был обсужден вопрос о техническом сотрудничестве в области освоения урановых месторождений, которые по запасам являются вторыми в мире. По итогам переговоров подписан межправительственный меморандум о продвижении сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Поездка является частью «стратегической дипломатии» Японии, которая стремится расширить свое влияние в мире. Помимо урана, глобальный спрос на который в последнее время растет, Центральная Азия привлекает Токио богатыми месторождениями газа и нефти.

Сентябрь

- 1 — Прошли совместные учения ВМС США и морских сил самообороны и береговой охраны Японии по отработке действий на случай мощного землетрясе-

- ния в Токио. Корабль ВМС США впервые принял участие в подобных учениях. Он обеспечивал транспортировку горожан после того, как стихия, согласно сценарию, парализовала движение общественного транспорта в районе японской столицы. Всего в учениях участвовали около 26 тыс. человек.
- 11 — Токио и Сеул достигли компромисса по поводу проведения исследований в районе спорных островов Такэсима (Токто), которые находятся под южнокорейским контролем. Стороны договорились в октябре осуществить совместную операцию по измерению уровня радиоактивности в акватории этих территорий.
- 19 — В Токио на встрече с послом России в Японии А.П. Лосюковым министр экономики и промышленности Японии Тосихиро Никай, касаясь проекта «Сахалин-2», заявил: «Это важный проект, поэтому необходимо его осуществлять должным образом». По мнению министра, в условиях сложившейся нестабильности вокруг «Сахалина-2», японскому народу желательно знать, что стороны все же выступают за дальнейшую реализацию проекта. В ходе беседы также обсуждались перспективы привлечения японских инвестиций в создание туристической зоны в районе озера Байкал, был затронут вопрос о направлениях сотрудничества в сфере информационных технологий.
- 20 — Генеральный секретарь кабинета министров Японии Синдзо Абэ избран новым председателем Либерально-демократической партии Японии, которая играет ключевую роль в правящей в стране двухпартийной коалиции и с 1950-х годов почти бессменно находится у власти.
- 25 — Председатель правящей Либерально-демократической партии Японии С.Абэ избрал трех новых высших руководителей аппарата ЛДП. Новым генеральным секретарем ЛДП стал 62-летний Хидэнао Накагава, председателем Политсовета назначен 53-летний Сёити Накагава, председателем Исполнительного совета — 62-летний Юя Нива.
- 26 — Премьер-министром Японии избран С.Абэ. Он сформировал новое правительство страны. Портфель министра иностранных дел сохранил 66-летний Таро Асо. Министром финансов стал Кодзи Оми, министром экономики и промышленности — Акира Амари, пост начальника Управления обороны получил Фумио Кюма, новым генеральным секретарем кабинета министров стал Ясухиса Сиодзаки.
- В г. Цугару на северо-востоке японского о. Хонсю началась эксплуатация в штатном режиме новейшего радара США раннего оповещения о пусках баллистических ракет. Радар размещен в рамках соглашения между Токио и Вашингтоном о реорганизации американского военного присутствия в Японии. США рассматривают возможность размещения в регионе второго такого радара на юге Японии или в Южной Корее.
- 27 — На пресс-конференции в Токио генеральный секретарь кабинета министров Я.Сиодзаки, которого считают политиком из ближайшего окружения нового главы правительства страны С.Абэ, заявил, что правительство Японии в последнее время отмечает жесткий подход российского руководства к решению проблемы Южных Курил.

- В Южно-Сахалинске открылась международная конференция «Нефть и газ Сахалина-2006». В форуме приняли участие около 300 руководителей крупнейших нефтегазовых и энергетических компаний, а также ведущие экономисты и политики России, Англии, Голландии, Индии, Республики Корея, США, Японии и других стран.
- 28 — МИД Японии дезавуировал заявление своего руководителя Т.Асо, который в среду высказал мнение о том, что одним из вариантов решения территориальной проблемы в отношениях с Россией могла бы стать передача Россией Японии «трех островов», т.е. Кунашира, Шикотана и островной группы Хабомаи. На пресс-конференции официальный представитель японского МИД Мицуо Сакаба заявил, что идея Асо не является официальной позицией Токио. По словам Сакаба, министр, видимо, сделал данное заявление лишь «в качестве примера».
- 29 — Новый премьер-министр Японии С.Абэ, выступая на пленарном заседании нижней палаты парламента с первой после избрания премьером программной речью, провозгласил, что во внешнеполитическом курсе Токио переходит к «требовательной дипломатии», которая предполагает активное отстаивание позиций по различным вопросам, но по-прежнему опирается на союз с США. Абэ, провозгласив курс на дальнейшее укрепление союза с США, напомнил в то же время, что «Япония — азиатская страна», и пообещал придавать важное значение отношениям с другими азиатскими странами. «Я хочу прилагать усилия к тому, чтобы сделать еще более тесными отношения с соседними государствами — Китаем, Южной Кореей и Россией», — сказал премьер. Он отметил при этом, что «мирно развивающийся Китай — важная страна для Японии», а с РК Японию связывают, в частности «общие ценности — свобода, демократия и основные права человека». Назвав Россию «тоже важной соседней страной» после КНР и РК, Абэ заявил: «Развитие японско-российских отношений имеет большие скрытые возможности, которые принесут благо обеим странам. Мы будем упорно над этим работать, стремясь решить территориальную проблему».

Октябрь

- 1 — 1,86 трлн. иен (около 16 млрд. долл.) потребуется для перегруппировки американского военного присутствия в Японии, по подсчетам Управления обороны Японии.
- 3 — Председатель комиссии меджлиса (парламента) Ирана по энергетике Камал Данешьяр заявил, что Иран расторгает контракт с Японией на разработку нефтяного месторождения Азадеган на юго-западе страны. По его словам, Токио «должен выплатить Ирану компенсацию за промедление в реализации данного контракта». Данешьяр отметил, что Токио называл различные предлоги, с целью затянуть процесс реализации контракта и удовлетворить требования США, учитывая введенные американскими властями санкции против Ирана. Объем разведанных запасов Азадегана составляет 26 млрд. баррелей нефти. В случае реализации проекта месторождение стало бы для Токио крупнейшей нефтяной концессией.

- Премьер-министр Японии С.Абэ, выступая в нижней палате парламента, отверг обвинения в том, что цель плана пересмотра Конституции заключается в том, чтобы стать страной, которая ведет войну за границей.
- Глава МИД Японии Т.Асо, приветствуя выдвижение министра иностранных дел Южной Кореи Пан Ги Муна кандидатом на пост генерального секретаря ООН в Совете Безопасности, заявил: «Мы всегда выступали за то, чтобы на этот пост был избран представитель Азии. Очень хорошо, что этим человеком стал Пан Ги Мун».
- 5 — Глава МИД Японии Т.Асо, отвечая на запрос одного из депутатов бюджетной комиссии нижней палаты парламента страны, заявил, что Япония предпринимала попытки вынести вопрос о принадлежности Южных Курил в Международный суд ООН в Гааге, однако они не дали результата из-за нежелания Москвы согласиться на такую процедуру.
- 6 — Премьер-министр Японии С.Абэ, рискуя вызвать протест Китая, заявил, что осужденных Международным трибуналом за преступления против мира и человечности 14 бывших членов руководства милитаристской Японии неправильно называть военными преступниками, поскольку их осудили за действия, которые в законодательстве тех времен не были определены как преступление. Среди 14 преступников класса «А» (7 из которых были казнены) был дед нынешнего премьера Нобусуке Киси, который позднее сумел вернуться в политику, стать главой правительства.
- Торгово-инвестиционная корпорация «Мицуи-буссан» достигла договоренности с российской компанией «Техснабэкспорт» о получении приоритетного права на переговоры о технико-экономическом обосновании проекта, а также коммерческой продаже урана с одного из крупнейших в мире месторождений, которое расположено на юге республики Саха (Якутия). Общая сумма инвестиций составит около 245 млн. долл. «Мицуи-буссан» станет первой японской компанией, которая будет заниматься разработкой урана в России.
- 9 — Южную Корею с кратким рабочим визитом посетил премьер-министр Японии С. Абэ. Главные задачи визита — выработка единой позиции в отношении ядерного испытания в КНДР и преодоление кризиса в отношениях между Токио и Сеулом.
- В Японском море в северной части залива Вакаса прошли очередные российско-японские учения по поиску и спасению на море. Главная их цель — укрепление взаимного доверия между военными моряками России и Японии, в том числе отработка совместных действий по борьбе с пиратами. В учениях приняли участие 5 боевых кораблей двух стран.
- 12 — Токио активизирует создание «щита обороны» от баллистических ракет КНДР. В ходе дебатов бюджетной комиссии верхней палаты парламента премьер-министр Японии С.Абэ заявил, что правительство намерено «прилагать усилия, направленные на создание противоракетной обороны» страны к 2011 г. В этом Япония активно сотрудничает с США, которые уже начали подготовку к размещению в районе авиабазы Кадэна на Окинаве 4 пусковых установок ЗРК «Пэтриот» последней модификации (ПАК-3).

- 13 — Кабинет министров Японии одобрил решение Совета национальной безопасности Японии, который находится под прямым контролем премьер-министра, о введении новых экономических санкций против КНДР, включая закрытие границ Японии для граждан КНДР, запрет на заход в японские порты всех северокорейских судов, а также полное эмбарго на импорт товаров из КНДР.
- 17 — На пресс-конференции после заседания правительства министр финансов Японии К. Оми приветствовал решение Банка России перевести в иены часть золотовалютных запасов страны.
- 17 — Авианосная ударная группа ВМС США во главе с авианосцем «Китти Хок» вышла из военно-морской базы Йокосука для учений в Японском море в районе Корейского полуострова. Они будут проходить на фоне поступающих сообщений о подготовке Пхеньяна к проведению второго ядерного испытания.
- 18 — По данным Министерства экологии Японии, объем выбросов парниковых газов в стране вырос за прошлый финансовый год на 0,6% и составил примерно 1,36 млрд. т. Это говорит о том, что обязательства Токио по выполнению положений Киотоского протокола о предотвращении глобального потепления трудно выполнимы.
- Госсекретарь США К. Райс в Токио провела переговоры с главой МИД Т.Асо и генсеком кабинета Я. Сиодзаки с целью выработки единого подхода к КНДР в связи с принятой в минувшую субботу Советом безопасности ООН резолюции о санкциях в отношении КНДР. К.Райс подтвердила обязательства Вашингтона по обороне своих дальневосточных союзников и дала понять, что США выступают против ядерного вооружения Японии.
- 19 — В Токийском музее изобразительных искусств открылась выставка картин из коллекции государственного Эрмитажа, созданных европейскими мастерами за четыре с лишним столетия. Выставка приурочена к 50-летию со дня подписания советско-японской совместной декларации.
- Главы дипломатических ведомств России и Японии обменялись посланиями по случаю 50-летия восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией. В письме главы МИД РФ С.В. Лаврова говорится, что Россия готова «продолжить курс на всестороннее развитие связей с Японией, включая продвижение политического диалога, расширение взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической и других областях, последовательное углубление взаимопонимания и доверия». В послании МИД Японии Т.Асо констатируется, что Россия является для Японии «важнейшей соседней страной, с которой она имеет общие интересы в отношении различных вопросов, и в том числе по международным проблемам, включая ядерную проблему КНДР».
 - В официальном пресс-релизе крупнейшего в Японии банка «Токио-Мицубиси UFG» объявлено о создании в России дочернего банка. К осуществлению операций банк приступит с 1 ноября 2006 г. и сосредоточится на выдаче кредитов и валютных операциях японских компаний, которые действуют

- или собираются начать бизнес в России.
- Бывший премьер-министр Японии Иосиро Мори, сопредседатель российско-японского «Совета мудрецов», оставил пост руководителя крупнейшей фракции в правящей Либерально-демократической партии Японии. 69-летний Мори выполняет роль неформального «куратора» отношений с Россией. Мори возглавляет Ассоциацию депутатов парламента за дружбу с Россией. Новым руководителем фракции по предложению Мори избран бывший министр иностранных дел Хироси Мицудзука, депутат парламента от самого северного острова Хоккайдо.
 - 20 — Завершился визит в Японию начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерала армии Ю. Балувеского. На встречах с начальником Объединенного штаба сил самообороны Японии адмиралом Такаси Сайто и другими военачальниками Японии обсуждены вопросы развития двусторонних связей в оборонной сфере, чему уделяется большое внимание в Плане действий, принятом лидерами России и Японии в январе 2003 г.
 - 21 — Япония, в лице группы «СОДЕКО», в которую входят корпорации «Japapetrochem», «Итою» и «Марубэни», фактически лишилась возможности закупать газ, добываемый в рамках международного проекта «Сахалин-1». Его оператор — американская компания «Эксон Мобил», владеющая 30%-ной долей в проекте и обладающая монопольным правом принимать решения, заключила предварительный контракт на поставки в Китай газа, первоначально предназначавшегося Японии. Ожидается, что в следующем году сделка будет заключена официально. Япония уже лишилась крупной нефтяной концессии в Иране и испытывает трудности в осуществлении еще одного проекта в России - «Сахалин-2».
 - 27 — В парламенте Японии начались дебаты по законопроекту о преобразовании Управления обороны в Министерство обороны. Законопроект подготовлен и внесен правящей коалицией во главе с Либерально-демократической партией. Его принятие — одна из главных политических целей премьер-министра С.Абэ.
 - В ходе телефонного разговора президента РФ В.В.Путина и премьер-министра Японии С.Абэ была дана высокая оценка нынешнему состоянию двустороннего сотрудничества и выражена надежда на конструктивное взаимодействие в интересах дальнейшего продвижения многоплановых российско-японских отношений.
 - 30 — В Японию, несмотря на возражения правительства Китая, прибыл духовный лидер тибетских буддистов Далай-лама. Далай-лама уже не в первый раз приезжает в Японию, правительство которой постоянно убеждает Пекин в том, что это не означает поддержки идеи независимости Тибета.
 - 31 — В Токио генеральный секретарь кабинета министров Японии Я. Сиодзаки заявил, что Япония имеет право на ядерное оружие в качестве средства самообороны, однако не будет им пользоваться, останется верна своим трем неядерным принципам и будет соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия.

Принятое в Японии официальное толкование Конституции, запрещающей прибегать к военной силе для решения международных споров, допускает обладание так называемыми «минимально необходимыми возможностями для самообороны». Вашингтон, который опасается «ядерной реакции домино» в Восточной Азии после проведенного Пхеньяном испытания, в лице посетившей Токио в октябре госсекретаря США К. Райс, заверил правительство Японии, что США используют всю мощь для обороны дальневосточных союзников и прочно сохраняют над ними свой «ядерный зонтик».

- 31 — В Хабаровске состоялась встреча командующего войсками Дальневосточного военного округа генерала-полковника В. Булгакова и командующего Северной армией Сухопутных сил самообороны Японии генерала Макото Хиросэ. Стороны высказались за дальнейшее развитие сотрудничества в военной сфере и обсудили перспективы и направления сотрудничества.
- Правительство Японии продлило до 1 мая 2007 г. деятельность японских ВМС в Индийском океане, участвующих в антитеррористической операции в Афганистане. Эта деятельность регламентируется антитеррористическим законом, принятым в Японии в октябре 2001 г. вслед за терактами в США 11 сентября.

Ноябрь

- 3 — Управление обороны Японии обратилось к командованию вооруженных сил США с просьбой о размещении в районе японской столицы американских зенитных комплексов «Пэтриот» новейшей модификации (ПАК-3).
- 7 — В Токио министр иностранных дел и внешней торговли Республики Корея, избранный Генеральным секретарем ООН, Пан Ги Мун и премьер-министр Японии С. Абэ заявили, что Южная Корея и Япония готовы расширять сотрудничество в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове. Подчеркнута необходимость выработки общей позиции в данном вопросе, которая будет доведена до сведения Пхеньяна в ходе очередного раунда шестисторонних переговоров.
- 8 — В Токио прошла международная конференция по проблемам борьбы с организованной преступностью в Восточной Азии, в которой участвовали делегации России, Японии, Таиланда, Филиппин, Южной Кореи, Китая. Конференция прошла по инициативе Главного полицейского управления Японии, которое выражает крайнюю обеспокоенность активизацией трансграничной преступности в регионе.
- 9 — Завершились крупномасштабные учения ВМС США и морских сил самообороны Японии по периметру водной акватории всего японского архипелага. С японской стороны в маневрах приняли участие 90 боевых кораблей и около 170 самолетов и вертолетов. Американцы задействовали более десятка кораблей, включая авианосец «Китти Хок» и крейсер «Шайло», оснащенный новейшей многоцелевой системой слежения и управления оружием «Иджис» и вооруженный современными противоракетами СМ-3.

- 10 — В порт Кагосима поступила первая партия нефти (691,8 тыс. баррелей), добытой в рамках проекта «Сахалин-1». Нынешняя партия является пробной. Дальнейшие закупки зависят от того, как японские потребители оценят соотношение цены и качества российской нефти.
- 22 — Акихиро Ота, председатель центристской партии Комэйто, на встрече с председателем комитета Совета Федерации по международным делам М. Маргеловым отметил важность расширения взаимодействия двух стран «через межпарламентское сотрудничество».

Декабрь

- 1 — Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мухаммед аль-Барадеи на встрече в Токио с генеральным секретарем кабинета министров Японии Я. Сиодзакэ заявил, что возобновление работы инспекторов его организации на ядерных объектах КНДР должно стать первым шагом к ликвидации ядерной программы Пхеньяна.
- 4 — Управление обороны Японии приступило к разработке компактного беспилотного самолета-шпиона с размахом крыльев 60 см и весом всего 400 г. Он будет оснащен электрическим двигателем, что позволит летать практически бесшумно и снимать местность, а также брать пробы воздуха на случай применения ядерного, биологического или химического оружия.
- 6 — Во время телемоста Нижний Новгород — Токио, посвященного перспективам развития российско-японского экономического сотрудничества, губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев заявил, что в области намечается организовать совместное с японской компанией «Исудзу» производство автокомплекующих. Проект начнет осуществляться 20 декабря, строительство займет 1,5 года.
 - В ходе официального визита в Японию министра иностранных дел ЮАР Нкосазана Дламини-Зума обсуждались с японским коллегой Т.Асо проблемы двустороннего политического и экономического сотрудничества, региональных конфликтов в Африке, разоружения и реформы ООН.
- 11 — Министерство финансов Японии решило предоставить Ираку кредит в размере 707,5 млн. долл. на реконструкцию нефтяной промышленности и энергетики.
- 12 — В ходе телефонного разговора премьер-министра Австралии Джона Говарда и премьер-министра Японии С.Абэ достигнута официальная договоренность о начале переговоров с целью заключения двустороннего соглашения о свободной торговле.
 - Между одной из крупнейших японских компаний связи «KDDI» и «Ростелекомом» достигнута договоренность о проведении по морскому дну между Россией и Японией системы оптоволоконных кабелей, которые к марту 2008 г. позволят более чем в 1000 раз увеличить возможный объем передачи информации между Москвой и Токио. Предполагается, что общий объем инвестиций составит 5 млрд. иен (около 42,7 млн. долл.).
- 14 — В Токио на 23-й сессии двусторонней российско-японской комиссии по

рыболовству стороны определили взаимные квоты и условия промысла в эксклюзивных экономических зонах России и Японии на 2007 г. Квота Японии определена в 51 297 т рыбы, что на 30 т больше, чем в 2006 г.

- 14 — В Хабаровске на приеме в Генеральном консульстве Японии в честь дня рождения Императора академику П. Минакиру, директору Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской Академии наук, был вручен орден Восходящего солнца. В последние годы ордена Восходящего солнца разных степеней из россиян удостоивались дирижер Г. Рождественский, музыкант и дирижер М. Ростропович, мультипликатор Ю. Норштейн, директор московского Музея кино Н. Клейман, художник М. Митурич-Хлебников, другие российские деятели культуры, а также известные востоковеды. В этом году среди награжденных также художественный руководитель и дирижер Мариинского театра В. Гергиев.
- 15 — Пятидневный курс обучения по проводке судов через льды в тренажерном центре Приморского морского пароходства в Находке завершили первые четыре капитана судоходной компании «Мицуи ОСК лайн». Японские капитаны, завершившие обучение, с 2008 г. начнут водить суда-газовозы в сахалинский пос. Пригородное.
- 19 — В Токио на пресс-конференции после завершения работы внеочередной сессии парламента Японии премьер-министр С. Абэ пообещал приложить все силы к тому, чтобы добиться пересмотра Конституции до истечения срока своих полномочий, сохранить при этом общий антивоенный характер ст. 9, но обеспечить армии право принимать участие в международных миротворческих операциях.
В ходе сессии были утверждены два эпохальных для страны законопроекта — о преобразовании Управления обороны в министерство и реформе в сфере образования. Нынешний начальник Управления обороны Фумио Кюма заявил, что Япония останется верна прежнему подходу, который предполагает, что потенциал армии не должен выходить за рамки необходимого для обороны «минимального уровня», и приверженности трем неядерным принципам.
Закон об образовании, принятый на той же сессии, предписывает уделять повышенное внимание вопросам воспитания патриотизма у школьников.
- 20 — Кабинет министров Японии утвердил проект бюджета на 2007 финансовый год. Планируется уменьшить расходы на оборонные цели и на помощь развивающимся странам, несколько увеличить размер ассигнований на социальные цели. Однако сокращения не затронут ассигнования на создание системы противоракетной обороны, которые намечено увеличить на 30,5% — до 182,6 млрд. иен (свыше 1,5 млрд. долл.).
- 21 — По расчетам, подготовленным Национальным институтом исследований демографии и общественной безопасности Министерства здравоохранения и труда, численность населения Японии будет быстро сокращаться и с нынешних 128,7 млн. к 2055 г. упадет до 90 млн. человек.

- 22 — В Токио на встрече премьер-министра Японии С.Абэ и короля Иордании Абдаллы II достигнута договоренность сотрудничать в целях обеспечения мира на Ближнем Востоке, включая реализацию японского предложения о создании «коридора мира и процветания» в долине р. Иордан, где предлагается развивать сельское хозяйство, в том числе с использованием денежных средств из японской официальной помощи на нужды развития.
- 22 — МИД Японии заявил, что правительство Японии «позитивно оценивает» подписанный в Москве протокол о подключении «Газпрома» к освоению нефтяных месторождений «Сахалин-2». Японские корпорации «Мицуи буссан» и «Мицубиси сёдзи» согласились продать «Газпрому» половину своих акций — 12,5 и 10%, и в результате доля «Газпрома» составит 50% и одна акция.
- 23 — По данным доклада, опубликованного Министерством общественного управления, внутренних дел, почты и телекоммуникаций Японии, в ноябре 2006 г. число безработных составило 2,59 млн. человек. Уровень безработицы составил 4%, что на 0,1% ниже по сравнению с предыдущим месяцем. Снижение данного показателя продолжается уже двенадцатый месяц подряд.
- 25 — Генеральная Ассамблея ООН одобрила размеры взносов в бюджет организации на 2007—2009 гг. Доля Японии составила 16,6% от общего объема взносов. Токио считает, что статус Японии не соответствует размеру ее вклада, и настаивал на сокращении своей доли и увеличении взносов других государств, включая Китай и Россию.
- В изложенном газетой «Санкэй симбун» закрытом докладе японского правительства «О возможностях национального производства ядерного оружия» говорится, что для создания собственного малогабаритного ядерного боезаряда Японии потребовалось бы от 3 до 5 лет и порядка 200—300 млрд. иен (1,7—2,5 млрд. долл.). Доклад был подготовлен 20 сентября 2006 г., т.е. до осуществленного 9 октября КНДР ядерного испытания.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ**

Редактор *М.В.Демченко*

Корректор *Н.Б.Потапова*

Оригинал-макет и обложка *С.А.Суднициковой*

ЛР № 040948 от 10.03.1999 г.
Институт Дальнего Востока РАН.
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано в печать 05.06.2007.
Печать офсетная. Формат 60 х 84/16.
Печ. л. 9,5. Тираж 200 экз.